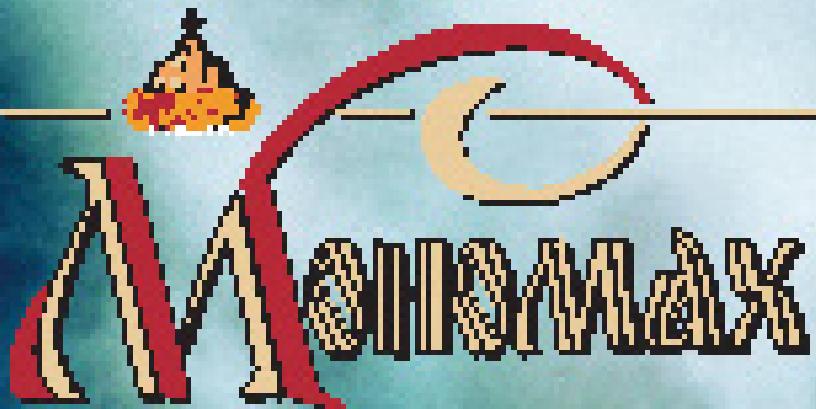

СИГНАЛ
АКЦИЯ 2000

**Высота. Воздушность. Вторые очки.
Парашюты и парашютисты в фотографии Константа Шмидта
с фоторадиооператором Александрием Азаряком**

Человек Борис и уланы

**Неформальный Ульяновск 90-х.
Павл Фиетич и его воспоминания
о субкультурной тусовке
города. У.**

Тема номера. Движение вверх

Дорогой читатель!

Рада новь встретиться с вами, чтобы совершить путешествие в историю нашего прошлого.

В апрельском номере двигаемся вверх и на высоте говорим о космосе и авиации. 57 лет назад Юрий Гагарин совершил первый полёт в космос. Вообще, 57 – знаковое число для отечественной космонавтики. В 1857 году родился ее основоположник Константин Циолковский, а через сто лет – в 1957 году – Советский Союз запустил первый искусственный спутник Земли, открыв эру использования космоса благо человечества. Кстати, числа 5 и 7 в сумме дают 12. 12 апреля 1961 года состоялся первый космический полёт.

В номере увидим картины истории авиастроения и освоения космоса через объектив почти уже ульяновского фотографа Леонида Лазарева. Узнаем об испытателе скафандра Юрия Гагарина, службе на Байконуре, о внутрирегиональном пассажирском авиасообщении и о человеке, который 74 года жизни посвятил авиации.

Не только с космосом ассоциируется апрель. 22 числа мы празднуем день рождения, пожалуй, самого известного гонашегоземляка Владимира Ульянова (Ленина). Сергей Гогин побеседует с автором нашумевшей книги «Ленин. Пантелейон солнечных пылинок» Львом Данилкиным.

Послушаю предстоящего 370-летия Симбирска Владислав Ястребов расскажет о семейной иконе основателя города Богдана Хитрово.

Также мы запускаем два инфографических проекта – «Анатомия Симбирска» и «ЭтноСУП» (СУП – сокращение от Симбирского-Ульяновского Поволжья). В конечном итоге они составят культурологический и этнографический атлас нашего края.

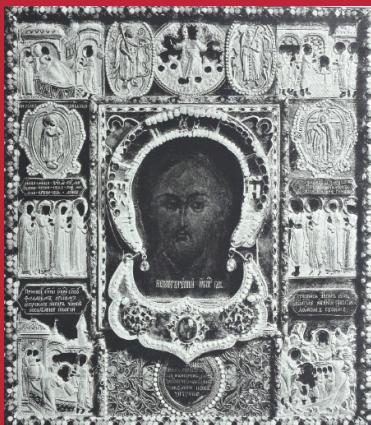
Надеюсь, что апрельский «Мономах» вам понравится и вы по достоинству оцените труд его авторов.

Изучайте историю вместе с журналом «Мономах»!

С уважением, главный редактор
Ольга Шипова

Космос твой,
космос мой,
космос наш!

Икона Богдана
Хитрово –
утраченное
сокровище?

Ленин большевек
похож на святого.
Интервью с Львом
Данилкиным

При поддержке Губернатора Ульяновской области

10 ЛЕТ Ульяновск
от всей души

 МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ

имени Валентины Леонтьевой

26-30 мая

Ульяновск 2018
Телефон для справок: 46-45-75

Навзлёт!

Об испытательном полёте Ил-78М-90А

Ил-78М-90А – первый российский топливозаправщик. Прежние модификации воздушных судов собирали в Узбекистане. Головной разработчик воздушного судна – Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина, изготовитель – завод «Авиастар-СП» (предприятия входят в состав Дивизиона транспортной авиации ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»).

Самолет оснащен четырьмя двигателями нового поколения ПС-90А-76 с повышенной степенью двухконтурности и увеличенной взлетной тягой. Их удельный расход топлива на 12–14% ниже, чем у двигателя Д-30КП, установленного на предыдущие модификации самолетов-топливозаправщиков. В результате Ил-78М-90А отличается повышенной дальностью и может брать большее количество топлива для заправки самолетов.

На топливозаправщике установлены современные пилотажно-навигационный комплекс, система автоматического управления, комплекс связи, «стеклянная» кабина, которые отвечают современным требованиям к авионике воздушных судов, увеличивают безопасность полетов и точность самолетовождения.

По требованию заказчика новейший топливозаправщик Ил-78М-90А сохранил возможность использования в качестве военно-транспортного самолета. В случае необходимости на него

может быть установлено оборудование для пожаротушения. Переоборудование не требует большого объема работ и может осуществляться в условиях аэродрома.

В перспективе Ил-78М-90А станет основным топливозаправщиком, приспособленным для дозаправки в воздухе воздушных судов дальней, фронтовой и специальной авиации. Самолет может одновременно заправлять два самолета фронтовой авиации (типа Су-27, МиГ-29). С хвостового агрегата возможна заправка самолетов дальней и специальной авиации. При использовании Ил-78М-90А на земле возможна одновременная заправка до четырех воздушных судов.

25 января 2018 года образец перспективного самолета-топливозаправщика Ил-78М-90А поднялся в воздух с аэродрома «Ульяновск-Восточный». Пилотировал воздушно-судно-шевелюра-пилот Авиационного комплекса им. С.В. Ильюшина, Герой Российской Федерации, заслуженный лётчик-испытатель РФ Николай Куимов.

«Я хочу искренне поблагодарить главного конструктора и людей, которые создавали проект этого отличного самолета, и тех, кто его строил здесь, на «Авиастаре». Мы еще раз подтвердили не только самим себе, но и всему миру – Россия была, есть и будет авиационной сверхдержавой. И, конечно, для нас это новые заказы, новые рабочие места, это, несомненно, хорошее будущее для «Авиастара». Я еще раз хотел всех искренне поблагодарить за этот первый полет», – отметил губернатор Ульяновской области Сергей Морозов.

Фото пресс-службы правительства Ульяновской области

Высота

Память народа – есть ориентирующая сила. Победные события или личности коллектива память держит в приоритете. Со временем события обычно мифологизируются и обрастают легендами. Профессиональные фотографии из гущи событий от первых лиц не дают памяти остынуть. Они снимают пелену мифа, и благодаря чувствам и энергии, вложенным в изображения их автором, мы получаем возможность окунуться в подлинную историю страны и народа, пережить ее заново. Сегодня мы вспоминаем историю авиастроения и освоения космоса в нашей стране вместе с фотографом Леонидом Лазаревым.

Визитной карточкой мастера стал снимок Юрия Гагарина. Аэропорт Внуково 14 апреля 1961 года. Полет в космос – чудо, и все ждали человека, его совершившего. Фотокорреспондент Лазарев занял место слева от толпы, за людьми из оцепления, приблизительно в 20 метрах от ковровой дорожки. В руках фотоаппарат «Старт» с объективом без экспозиции и автофокуса. Все настраивалось вручную. Историческое событие неповторимо, права на ошибку нет. Снимает подлет Ил-18 с Гагариным в сопровождении эскорта из семи истребителей. Далее – появление героя и его спуск по трапу самолета. Толпа

Вспоминаем историю авиастроения и освоения космоса вместе с фотографом Леонидом Лазаревым

Встреча космонавтов А. Николаева и П. Поповича. Внуково, 18 августа 1962

Мономах

Золотые руки. 1970-е годы

Ю.А. Гагарин и Н.С. Хрущев. Внуково, 14 апреля 1961

встречающих возбужденно ревела и давила, ощущались и отдельные удары с разных сторон. Пришлось напрячь все мышцы, а камеру крепко-накрепко прижать ко лбу, задержать частое биение сердца и застыть, чтобы сделать свой знаменитый кадр. Только у него в кадре космонавт № 1, шагающий от

траха самолета к правительской трибуне, едва касается земли носком левой ноги и пяткой правой.

После доклада о выполнении задания Гагарин и Хрущев стали обходить ликующую человеческую массу по периметру оцепления. Никита Сергеевич в состоянии добродушия

пропустил Гагарина вперед шага на два, жестом показывал: «Вот наш герой, советский!», а Гагарин улыбался, подняв руку в приветствии. Так и запечатлел их молодой фотограф, когда они поравнялись с ним, но уже камерой «Ленинград» с широкоугольным объективом и пружинным вводом.

Д. Рассел, помощник заместителя госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии, К. Косачев, председатель Комитета Государственной думы по международным делам, Н. Колодзей, директор Kolodzei Art Foundation на открытии выставки работ Л. Лазарева на космическую тему в Конгрессе США. Апрель 2011

Во Внукове иностранец, не говоривший по-русски, как будто знал наперед, что съемка удалась. Сначала он предложил Л. Лазареву сесть в его «Фольксваген», чтобы отправиться вслед за Гагариным на Красную площадь. Советский журналист, охваченный чувством всеобщей эйфории, не подозревал подвоха. Когда американец знаками предложил купить пленку, показав пачку зеленых купюр, Лазарев ни секунды не колебался. Сделка невозможна в принципе! Он бросился прочь от человека, хотевшего перевести безграничную радость, восторг, гордость подвигом нашего Гагарина в товарно-денежный эквивалент, купить и продать как сенсацию. Фотоработы Лазарева, наглядно представляющие космический триумф нашей Родины и ее первого космонавта, все же попали много лет спустя в США, но официальным путем. Они демонстрировались на выставках, одна из них посвящалась 50-летию первого полета человека в космос.

В 1969 году на ВДНХ установили макет трехступенчатой ракеты-носителя «Восток», выводившей космические корабли на орбиту. Ракета впечатляет своей масштабной мощью, даже будучи почти в 10 раз меньше своего прототипа. Она символ – космических достижений советского народа и памяти о первом полете Гагарина. Свой интерес к космической теме Лазарев пожелал выразить в плакатном изображении ракеты-символа, придав ей динамизм, не прибегая к фотомонтажу. Несколько дней подготовки, поиска, проб – и он все-таки нашел способ оживить и одушевить застывшую ракету путем добавления символической руки к ее изображению. На снимке ракета будто взлетает благодаря духовной энергии и труду миллионов людей, сообщаемых ладонью руки. Профессиональная фотография в данном случае расширяет понимание и трактовку памятника-символа через авторское прочтение.

С.П. Королев и Ю.А. Гагарин – два величайших человека стояли у истоков космической эры. Оба оказались на высоте, испытав сильное влияние своих матерей. С.П. Королев любил, ценил и глубоко уважал мать – Марию Николаевну Баланину. Она прожила долгую жизнь. После смерти в 1966 году генерального конструктора космических кораблей она работала надувековечиванием его памяти. При жизни Королев был засекречен и недоступен для общения с журналистами. Леонид Лазарев не запечатлел его портрет, но

А.Т.Гагарина-мать Ю.А.Гагарина. Гжатск. 1968

зато он побывал у его мамы на квартире в Москве. Милая спокойная женщина показывала огромные альбомы со старыми семейными фотографиями и рассказывала о сыне. Одна из фотографий М.Н. Баланиной, сделанных в 70-е годы прошлого столетия, сегодня впервые публикуется в журнале «Мономах».

Юрий Гагарин сказал: «Очень я люблю свою маму и всем, чего достиг, обязан ей». Анна Тимофеевна Гагарина – простая русская крестьянка. Мать четырех детей, трудолюбивая, мудрая, добрая. Л. Лазарев вместе с коллегой К. Ревенко побывали у нее в гостях в небольшом городке Гжатске (переименованном в Гагарин после трагической гибели первопроходца космонавта) в Смоленской области. Женщина рассказывала о тяжелой жизни в годы военной оккупации и послевоенной разрухи, как работала в колхозе на ферме и о том, как Юра любил читать стихи о летчиках, не терпел несправедливость, всегда помогал родителям по хозяйству. На К. Ревенко произвели

впечатление глаза матери, такие же, как у ее «звездного» сына – то добрые, то строгие, умные-умные, серые, большие русские глаза. Вот она на портрете – простая и естественная.

Первый групповой космический полет в августе 1962 года осуществили космонавты Андриян Григорьевич Николаев на корабле «Восток-3» и Павел Романович Попович на корабле «Восток-4». Николаев родился и вырос в Чувашии, Попович – на Киевщине. По уже сложившейся традиции их после полета торжественно встречали на аэродроме Внуково 18 августа 1962 года. Снова аэропорт переполнен людьми. Присутствуют несколько тысяч представителей трудающихся Москвы, приглашены дипломатический корпус, иностранные и советские корреспонденты. Лазарев на этот раз забрался на «чайхану». Так на своем сленге журналисты называли двухэтажную конструкцию, устанавливаемую специально для прессы. Крупным планом он фотографирует правительственный трибунал. На ней

М.Н. Баланина – мать С.П. Королёва. Москва, 1970-е

В Звёздном городке. 1970-е

находятся члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, заместители председателя Совмина СССР, секретарь ЦК ВЛКСМ С.П. Павлов, министр обороны Р.Я. Малиновский, его заместитель маршал А.А. Гречко, маршал авиации С.М. Руденко. Там же космонавты № 1 и № 2 – Ю. Гагарин и Г. Титов. Они стоят слева на заднем плане, и видны только их фуражки. Рядом с ними расположился Л.И. Брежнев – Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Хрущев и почти все присутствующие высокопоставленные лица устремили свой взор на трогательную сцену встречи новых героев космоса со своими матерями. Встречи с Поповичем во Внуково с нетерпением ожидали жена и дочка Наташа. Девочка 6 лет с большим белым бантом на голове, одетая в матроску, попала на правительственный трибуну. В своих воспоминаниях она рассказала, что накануне им с мамой подобрали одежду в особой секции ГУМа. За космонавтами внимательно наблюдает стоящий за ними М.А. Суслов. Крайний слева на снимке – А.Н. Косыгин. Почти через два года

произойдет отстранение Н.С. Хрущева от власти, и они поднимутся на вершину своей карьерной лестницы.

За долгую творческую жизнь Л. Лазарев неоднократно присутствовал на мероприятиях с участием космонавтов, бывал в Звездном городке, делал специальные репортажи о людях, разрабатывавших космические

программы. Наряду с космической темой фотограф наполнял содержанием тему авиационную. Леониду Лазареву посчастливилось встретиться с Олегом Константиновичем Антоновым. Великого советского авиационного конструктора хорошо знают и в Ульяновске благодаря самолетам Ан-124 «Руслан» и авиакомпании

«Волга-Днепр». Крупнейшая в мире компания-перевозчик крупногабаритных и сверхтяжелых грузов до недавнего времени работала вместе с авиа-концерном «Антонов», находящимся на Украине, в Киеве. Именем известного авиаконструктора назван проспект в Ульяновске, к югу от проспекта расположена авиационный завод.

О.К. Антонов на фоне своей живописной работы «Летающий Христос». Москва, 1976

Осенью 1976 года Л.Н. Лазарев получил редакционное задание – снять материал об авиаконструкторе. Его имя знал практически каждый, ведь он создал самый массовый многоцелевой самолет Ан-2, который ласково называли «Аннушкой» или с почетом именовали «кукурузником». О.К. Антонов предложил встретиться в сквере около одной из сталинских высоток на площади Восстания. В назначенное время фотограф был на месте. К нему подошел человек в спортивном костюме, скромный и непохожий на авиаконструктора. Он не соответствовал представлениям Лазарева о людях, дающих старт в высоту, сформированным советскими кинофильмами. Достаточно назвать фильм «Укрощение огня» с Кириллом Лавровым в главной роли конструктора ракет Башкирцева. Журналист ожидал увидеть человека крайне энергичного, бригадира по натуре, однако перед ним оказался человек худой, если не сказать щуплый, тихий, со спокойным взглядом. Действительно, Антонов не любил быть объектом внимания. Он с мо-

лодости болел туберкулезом, но всегда стремился жить по максимуму, любить и жертвовать всем для дела. Как руководитель не признавал администрирование, действовал личным примером, советовал и просил.

Фотограф волновался по поводу неопределенности места съемки, и создатель самолетов предложил пойти к нему. Они направились в сторону высотки. Поднялись на лифте и оказались в небольшой квартире со скромной обстановкой под стать хозяину.

Лазарев быстро подготовил аппаратуру и сказал, что нужно найти решение съемки. «Приятно слышать, что что-то надо найти, добиться какого-либо решения. Я хочу показать Вам свою работу», – откликнулся герой материала и повел гостя в соседнюю комнату. Там на стене висела картина «Летающий Христос», написанная яркими сочными цветами. Летающий Христос – символ свободы мысли, открывающей невиданные горизонты и возможности для реализации человека, в том числе и в области воздушного пространства?

Символ творческой энергии? Видимо, Антонов только внешне казался вялым и расслабленным. Сознание пребывало в постоянном творческом напряжении. Два творческих человека поняли друг друга. Фотохудожник с удовольствием фотографировал выдающегося авиаконструктора на фоне его работы. Получилось несколько кадров цветных и черно-белых. В 70-е годы об их публикации нельзя было даже подумать, съемка шла просто по наитию, без цели. Для журнала поменяли фон, и создатель самолетов надел костюм. При расставании Олег Константинович поинтересовался – удалось ли фотографу найти решение? Леонид Николаевич утвердительно кивнул. Цветная фотография О.К. Антонова здесь публикуется впервые.

Хочется верить, что эпоха великих покорителей небесных высот не ушла безвозвратно в прошлое. Мы вспоминаем, чтобы достигнуть высот новых.

Ирина Зубова,
доцент УлГУ
Фотографии Леонида Лазарева

Автограф космонавта
П.Р. Поповича на удостоверении
молодого гвардейца пятилетки

Подполковник Р.А. Ильязов
в парадной форме

Октябрь 1957 года перевернуло представление человека о мире. Запуск первого искусственного спутника на орбиту Земли ознаменовал начало космической эры в СССР. Спустя месяц, 3 ноября 1957 года советские ученые отправили в космос второй искусственный спутник с собакой по кличке Лайканаборту. Полет показал: живое существо может перенести состояние невесомости. Через три года, в 1960 году, Белка и Стрелка вернулись из космоса целыми и невредимыми. Немыслимое по тем временам событие произошло 12 апреля 1961 года – человек побывал за пределами планеты Земля. Полет Юрия Гагарина стал прорывом в развитии советской космонавтики.

Космос твой, космос мой, космос наш

Постоянный автор «Мономаха»
Рената Ильязова – о службе своего
деда на космодроме Байконур.

Каждый гражданин огромной страны мечтал хотя бы краешком глаза увидеть пролетающий спутник, уловить радиосигналы, почувствовать причастность к великим событиям.

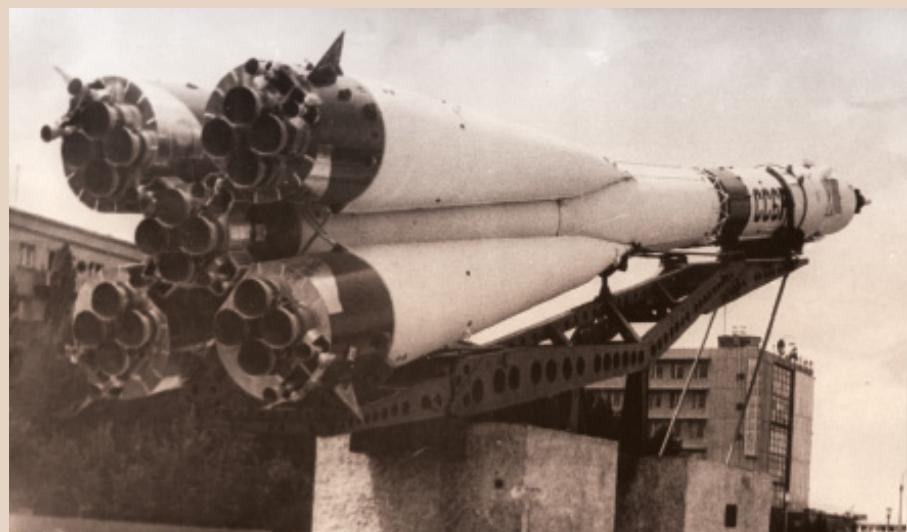
За достижениями советских конструкторов, инженеров, космонавтов следил и мальчик из села Шланга Дрожжановского района Татарской АССР. Окончив в 1973 году Энгельское высшее зенитно-ракетное командное училище ПВО страны по средней программе, он – Ринат Адыевич Ильязов – прошел военную службу на космодроме Байконур в должности начальника расчета подготовки к запуску космического аппарата на ракетном комплексе «Циклон».

Проекты создания ракеты-носителя «Циклон-2» и технологии запуска

Памятник академику М.К. Янгелю
в г. Ленинске (Байконур)

ракет стали разрабатывать в 1965 году. Поводом послужил несчастный случай. 24 октября 1960 года на 41-й стартовой площадке Байконура произошел взрыв ракеты на старте. Сгорели 59 человек, включая Главного маршала артилле-

Памятник академику М.К. Янгелю в г. Ленинске (Байконур)

Члены советско-индийского экипажа корабля «Союз Т-11». Командир Ю.В. Малышев, индийский космонавт-исследователь Ракеш Шарма, бортинженер Г.М. Стрекалов. 1984

рии Митрофана Ивановича Неделина. После катастрофы оставшийся в живых Михаил Кузьмич Янгель отстоял концепцию «безлюдного» старта, которую применили в комплексах «Циклон-2» и «Зенит».

«Циклон», как космическое транспортное средство, входил в систему глобального наблюдения и противокосмической обороны.

Разработки космической отрасли находились в строгой секретности, поэтому требования к личному составу и участникам проектов были жесткие. В частях проводилась воспитательная работа «по политической части».

Ринат Адыевич подписал документы о неразглашении государственной тайны. Он не мог оставить полные воспоминания о службе на космодроме, но сохранил фотографии и документы, которые находятся у семьи Ильязовых. В их числе оформленный на его имя сертификат участника советско-индийской космической программы в рамках проекта «Интеркосмос» (1970–1980). Жемчужиной коллекции являются автографы семи космонавтов СССР, совершивших полеты в космос в разные годы: Германа Степановича Титова, Андрияна Григорьевича Николаева,

Виктора Петровича Савиных, Владимира Васильевича Коваленко, Павла Романовича Поповича, а также участников программы «Интеркосмос» гражданина Польской Народной Республики Мирослава Гермашевского и советского космонавта Петра Ильича Климчука. Два последних совершили полет (1978) на космическом корабле «Союз-30» к орбитальной станции «Салют-6» продолжительностью 7 дней 2 часа и 59 секунд.

В программе «Интеркосмос» участвовали дружественные СССР страны. В 1980 году проходили тренировки космонавтов Вьетнама и Кубы. В состав основного экипажа корабля «Союз-37» вошли Дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР полковник Виктор Васильевич Горбатко и Герой Вооруженных сил Вьетнама подполковник Фам Тuan. За время полета экипаж провел серию экспериментов о влиянии невесомости на процессы роста, развития, морфологическую структуру растения азоты пиннаты, реакцию сердечно-сосудистой системы в условиях космического полета, изменение температуры в точках нагревательной камеры установки «Кристалл».

В коллекции есть снимок членов советско-индийского экипажа корабля «Союз Т-11». На нем запечатлены командир Юрий Васильевич Малышев, бортинженер Геннадий Михайлович Стрекалов и индийский космонавт-исследователь Ракеш Шарма. Запуск корабля состоялся 3 апреля 1984 года

Сертификат участника советско-индийской космической программы. 17 марта 1988

с космодрома Байконур. В космосе экспедиция провела 7 суток 21 час и 41 минуту. Команда сделала многоспектральную съемку районов Северной Индии, необходимую для решения вопроса строительства гидроэлектростанции в Гималаях.

Следующая фотография – базовая двухступенчатая ракета-носитель среднего класса «Зенит-2» – рассказывает о службе Р.А. Ильязова в испытательном управлении космического ракетно-космического комплекса «Зенит».

Экипаж корабля «Союз-37»: Дважды Герой Советского Союза, лётчик-космонавт, полковник В.В. Горбатко и Герой Вооруженных сил Вьетнама, подполковник Фам Тuan. 1980

Ракета-носитель «Зенит-2».
1980-е годы

Визит М.С. Горбачёва на космодром Байконур. 11 мая 1987

Первые два запуска ракеты в апреле и июне 1985 года были внештатными. Успешный пуск ракеты-носителя с полезной нагрузкой прошел 22 октября 1985 года. Предполагалось, что на «Зенит-2» будут запускать бескрылый многоразовый транспортный пилотируемый корабль «Заря» (последний разрабатывался в конце 1980-х годов на смену кораблю «Союз»). Но из-за сокращения финансирования космических программ его производство не началось. – **Прим. авт.**

1 августа 1988 года Ринат Ильязов получил от боевого расчета 4-го научно-испытательного управления снимки мощной многоступенчатой ракеты-носителя «Протон-К» – детища конструкторского бюро академика Владимира

Ракета-носитель «Протон-К».
1960-е годы

Визит М.С. Горбачёва на космодром Байконур. 11 мая 1987 года

Николаевича Челомея. Испытания и эксплуатация ракеты проходили еще в 1960-е годы.

10 марта 1967 года первая трехступенчатая ракета запустила космический аппарат «Космос-146». Дата считается днем рождения ракеты-носителя «Протон-К». Второй запуск космического корабля «Космос-154» прошел 8 апреля 1967 года. На аппаратах проводилась отработка бортовых систем и программ выведения космических аппаратов «Зонд», предназначенных для облета Луны.

Филиал № 1 Центрального конструкторского бюро машиностроения

Тема номера. Движение вверх

Ринат Ильязов за годы службы занимал посты: помощника начальника политотдела по комсомольской работе испытательного управления космического ракетного комплекса «Энергия-Буран», заместителя командира войсковой части по политической части, старшего инструктора по организационно-партийной работе политотдела специальных частей гарнизона космодрома Байконур, заместителя начальника политического отдела испытательного управления космического ракетного комплекса «Зенит», инспектора отделения организационно-партийной работы политотдела космодрома Байконур, заместителя по политической части начальника 1500-го военного госпиталя Управления начальника космических средств Министерства обороны СССР, заместителя командира испытательной части по воспитательной работе.

За время службы в Вооруженных силах СССР подполковник Р.А. Ильязов зарекомендовал себя дисциплинированным и высокообразованным офицером, умело использующим разные формы и методы работы для повышения боевой и мобилизационной готовности личного состава. Благодаря его работе по итогам 1990 и 1991 годов госпиталь № 1500 занял первое место среди частей обеспечения космодрома Байконур.

Награжден медалями «За безупречную службу» III степени, «30 лет полета Юрия Гагарина».

со смежными предприятиями сделал заключение об использовании ракеты-носителя «Протон-К» для пилотируемых пусков.

В 1967-1973 годах «Протон-К» запустил космические аппараты: «Зонд-4»-«Зонд-8», «Луна-15»-«Луна-21», «Марс-2»-«Марс-7», серии «Космос», а также научно-космическую станцию «Протон-4» и долговременную обитающую станцию «Салют-1» и «Салют-2».

Международная политическая обстановка сказалась на развитии советской космонавтики. 11 мая 1987 года делегация во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым приехала на космодром «Байконур», чтобы закрыть государственную военно-космическую программу. Свидетелем этих событий стал Р.А. Ильязов.

В гарнизонном Доме офицеров генсек в очередной раз декларировал курс на мирный космос. После его визита отечественную программу развития военно-космических систем начали сворачивать. В 1989 году закрыли тему тяжелых орбитальных станций, позднее прекратили работы над ракетой-

носителем «Энергия» и орбитальным кораблем «Буран», которые, по сути, были ответом на разработку США военно-космической программы Space Shuttle.

Первый и единственный космический полет «Буран» совершил 15 ноября 1988 года. Продолжительность полета составила 205 минут. Корабль без экипажа на борту совершил два витка вокруг Земли, после чего произвел посадку. Данный факт – полет орбитального самолета в космос и его посадка в автоматическом режиме под управлением бортового компьютера – внесен в Книгу рекордов Гиннеса.

В 1990 году работы по программе «Энергия-Буран» были приостановлены, в мае 1993 года программа закрылась. Незадолго до этого Ринат Адыевич с женой покинули Байконур.

Эпоха космических открытий яркой страницей вошла не только в историю мира, страны, но и в историю отдельно взятой семьи. Небольшая, но ценная коллекция фотографий и документов, ставших свидетелями освоения человеком космического пространства, уже много лет хранит память о честной службе подполковника Ильязова, интересном и сложном времени в истории СССР, событиях, о которых должен знать каждый.

Рената Ильязова,
ведущий архивист отдела
использования, публикации
документов и НСА

Государственного архива новейшей
истории Ульяновской области

При подготовке статьи использовались
материалы и фотографии из
личного архива семьи Ильязовых

Недостроенный орбитальный корабль «Буран». Предположительно 1989

Автографы космонавтов А.Г. Николаева и Г.С. Титова

Автографы космонавтов В.П. Савиных и В.В. Ковалёнка на бланке Благодарственного письма

Автографы космонавтов Петра Климук и Мирослава Германшевского. 1978

Испытатель для Первого

Макет корабля «Восток». Рядом стоят инженер центрифуги В.И. Поляков и д.м.н. Р.А. Вартбаронов

Мы уже писали о проекте «Ульяновская авиационная энциклопедия». В январе 2018 года энциклопедия вышла из печати. В ней обобщены и систематизированы достижения нескольких поколений ульяновцев в области авиации и авиационного производства.

Ульяновцы участвовали не только в развитии отечественной авиации, но и в освоении космоса. Это инженеры-конструкторы – создатели космической техники, первых отечественных компьютеров и компьютерных программ, отвечающих за полеты человека в космос. Это инженеры радиосвязи, которые поддерживали контакт с космонавтами на орбите. Наконец, это испытатели, которые в лабораторных условиях отрабатывали «взлеты», «орбитальные полеты» и «посадки» с превышением максимума нагрузок, которые должны были впоследствии достаться космонавтам.

«Космонавт нулевого цикла»

Сергей Павлович Нефедов родился 18 сентября 1939 года в поселке Верхняя Часовня Заволжского района Ульяновска. После окончания школы-семилетки в Чердаклах и профессионально-технического училища в Ульяновске он работал на шахтах в Донбассе.

В 1958 году Сергея призвали в армию. В 1960 году специальная медкомиссия выбрала его для работы испытателем космической техники и оборудования в Государственном научно-исследовательском испытательном институте авиационной и космической медицины (ГНИИАиКМ). Там с декабря 1960-го по ноябрь 1961 года он проходил службу в в/ч 64688 в группе штатных испытателей.

Почему выбор пал на Нефедова?

Было две причины: абсолютное здоровье и практически полное антропометрическое сходство с Гагариным. Космическая техника того времени

С.П. Нефёдов в программе «Время» на Первом канале. 2011

Ульяновец Сергей Нефёдов испытывал скафандр для Гагарина. Постранициам «Ульяновской авиационной энциклопедии»

определяла антропометрические характеристики: рост не выше 175 см, вес 70-72 кг.

По воспоминаниям Нефедова, перед зачислением в отряд «человек в штатском»ставил ему задачу:

«Вам предстоит побывать и в невесомости, и в изоляции одиночеством [...]. Мы не знаем, что встретится ТАМ. Но [...] с любого эксперимента вы должны вернуться живым. Вы мне определите «потолок», найдите его, но ни в коем случае не ходите за пределы допустимого, не переходите грань, когда вы почувствуете, что дальше – НЕЛЬЗЯ. [...] С любого эксперимента вернуться живым и здоровым. Вы вправе в любой момент эксперимент прекратить, сказать «стоп». [...] Мне нужны не исполнители-роботы, мне нужен человек, который скажет: «Дальше нельзя». В реальности нагрузка будет меньше, но предел я должен знать»¹.

«Человеком в штатском» был Сергей Павлович Королев.

Доктор медицинских наук, сот-

рудник Научно-исследовательского испытательного центра авиационной, космической медицины и военной эргономики Минобороны РФ В. Бедненко говорит: «Конечно, первый отряд космонавтов отбирали по очень жестким критериям. Причин тому было много. Во-первых, никто не знал, с чем человек столкнется в космосе. [...] Американские психологи высказывали мнение, что после отрыва от Земли человека обуяет жуткий страх, чуть ли не с ума сойдет. [...] Во-вторых, в космическом полете человек подвергается экстремальному воздействию целого ряда факторов, например, перегрузок. В космосе они действуют на взлете и посадке – опасных участках полета»².

Задача штатных испытателей заключалась в отработке опасных участков. Неизвестность диктовала жесткие нормативы, намного превышающие современные. Они не были «подопытными кроликами». Работа требовала от них полного самоконтроля и сознательной самоотдачи.

Испытания

Во время испытаний Нефедов работал на центрифуге до 12-кратной перегрузки – максимальной, которую может испытывать летчик сверхзвукового самолета-истребителя при выполнении фигур высшего пилотажа. Отрабатывал ситуацию взрывной декомпрессии (резкое падение давления воздуха с большим перепадом, например, при разгерметизации кабины). – **Прим. авт.**

Летчиков-испытателей реактивной техники держали в барокамере под давлением, соответствующем высоте 5000 метров без кислородной маски 30 минут, чтобы определить, как они переносят кислородное голодание. Нефедова держали сначала на пяти тысячах полчаса, затем еще час, потом на семи тысячах.

¹ Сидоров В.П., Гаврилов И.М., Писаренко Ю.Э. Они были первыми. Ч. 3. // ЭкоГрад [интернет-версия журнала]. URL: <http://ekogradmoscow.ru/novosti/oni-byli-pervymi-chast3> (дата обращения: 08.02.2018).

² Бедненко В. Командиры, инженеры, исследователи: что изменилось в подготовке космонавтов за 55 лет // ТАСС: информ. агентство. URL: <http://tass.ru/kosmos/3194944> (дата обращения: 08.02.2018).

³ Космонавт номер «Ноль» // YouTube: видеохостинг. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mX6kjFjPdc4> (дата обращения: 08.02.2018).<https://www.youtube.com/watch?v=PeWIWI5Jik>

Лётчики-испытатели Владимир Соловьев, Сергей Нефёдов, Владимир Дубас. 1961

Сергей Нефедов вспоминал, как с его тела лепили форму для космического скафандр «под Гагарина»:

«Процедура долгая и выматывающая. Обмотали всего гипсом, и лицо в том числе. [...] По этому гипсовому слепку сшили скафандр».

В начале 1961 года Нефедов провел в скафандре больше 10 суток в барокамере – макете корабля «Восток». В максимально приближенных условиях полета – при температуре +80°C и 7 суток вакуума – он доказывал, что человек может выжить в космосе. Позже в макете корабля «Восток» он находился в позе эмбриона сначала 5 суток, потом 15 (при этом семь суток при имитации разгерметизации кабины). – **Прим. авт.**, а затем месяц³.

Последствия испытаний оказались на здоровье Нефедова: атрофия мышц, истощение, язвы от датчиков, которые прикрепляли kleem БФ к телу. В госпитале, находясь на лечении, Сергей Павлович встретился с будущими космонавтами Юрием Гагарином,

Германом Титовым и Владимиром Комаровым.

«Наземные космонавты» были энтузиастами космоса и рисковали своими жизнями. Каждый член испытательного отряда мечтал о космическом путешествии. Но такие люди нужны были на земле для решения конкретных задач.

Рядовому Нефедову после экспериментов вручили орден Красной Зvezды, наградили медалью «За боевые заслуги», выдали премию 720 рублей и бесплатную путевку в санаторий.

За время срочной и сверхсрочной службы (до 1969 года) в отряде испытателей С.П. Нефедов провел около 150 испытаний, из них 22 особо опасных⁴. Больше всего он переживает, что не довелось полететь в космос: «Я могу и сейчас слетать. Предложи мне – ты дойдешь до Марса, но назад не вернешься. Я бы полетел. С ходу согласился. Для меня дорог космос»⁵.

Татьяна Качкина,
ответственный редактор
«Ульяновской авиационной энциклопедии»

⁴ Нефедов С.П. // Космическая энциклопедия: сайт. URL: <http://www.astronaut.ru/exper/detachment/niam/nefedov.htm> (дата обращения: 08.02.2018).

⁵ Космонавт номер «Ноль» // YouTube: видеохостинг. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mX6kjFjPdc4> (дата обращения: 08.02.2018).

Илл.: URL: <http://ekogradmoscow.ru/novosti/oni-byli-pervymi-chast3>; https://www.1tv.ru/news/2011-04-06/127149-nakanune_prazdnovaniya_polyuvekovogo_yubileya_polyota_gagarina_vspominayut_i_teh_chi_imena_ne_na_slahu (<https://s10.stc.all.kpcdn.net/share/i/4/398899/wx1080.jpg> (дата обращения: 08.02.2018)).

Он встречал Гагарина

Жительница Ульяновска Валентина Калмыкова рассказала, как ее муж Анатолий стал одним из тех, кого первый в истории космонавт видел сразу после приземления.

12 апреля 1961 года лейтенант Анатолий Калмыков был в числе первых, кто встретил Юрия Гагарина после его легендарного полета. Впоследствии Калмыков с семьей жил в Ульяновске, а историю его знакомства с первым космонавтом планеты нам поведала вдова Анатолия Семеновича – Валентина Анатольевна, поныне живущая в нашем городе.

Через 30 минут после приземления первого космонавта Ю.А. Гагарина.
12 апреля 1961

Валентина и Анатолий Калмыковы на Кубе. 18 октября 1962

– Мой муж был офицером ПВО, нес службу в одной из частей под Саратовом. Я жила там вместе с ним, но в начале апреля 1961-го проходила преддипломную практику в Куйбышеве и вернулась только 13 числа. Анатолий встречал меня в Саратове, и я обратила внимание, что у него губы разнесло. Он мне говорит: «Почему не спрашиваешь, что у меня с губами?». Я отшутилась: «Ну а зачем спрашивать? Очевидно же: целовался». «Да, целовался, – гордо ответил он. – А почему не спрашиваешь с кем?». Я говорю: «Ну понятно же, что не с мужчиной!». А он заявляет: «Как раз с мужчиной!». Я смеюсь: «Чего же тогда тебя от гор-

ности распирает?». Толя отвечает: «С Гагариным!». Я так и села на чемодан, потеряв дар речи.

Оказалось, что утром 12 апреля лейтенант Калмыков заступил на дежурство. О полете Гагарина он знал из новостей, поэтому, услышав характерный хлопок, сразу предположил, что это именно космический аппарат приземляется где-то поблизости. На экране радара военные увидели точку, а затем заметили в небе и сам корабль «Восток». Калмыков помчался в автопарк, чтобы вместе с командиром Ахметом Гасиевым и одним из ефрейторов на военной машине немедленно поехать навстречу космонавту. По воспоминаниям Валентины Анатольевны, от военного городка до места приземления было километров семь-восемь.

«Подъехав к месту приземления космонавта, увидели невысокого плотного человека в ярком скафандре (на шлеме крупными буквами было написано: СССР) в окружении трех механизаторов, пахавших в тот самый момент поле, – писал Анатолий Калмыков в воспоминаниях. – Юрий Алексеевич был рад, взведен. Чувствовалось, что эти 108 минут были трудными, напряженными. Было заметно, что он очень устал».

– Увидев военных, Гагарин хотел по форме отрапортовать командиру, но тот его перебил, бросился обнимать. Именно во время объятий Гасиев поранил об шлем космонавта щеку, а Калмыков – губу. Кстати, раны почему-то очень долго не заживали, – вспоминает Валентина Анатольевна.

Гагарин сообщил, что должен немедленно позвонить в Москву, сообщить о месте своего нахождения, поэтому они с командиром отправились в часть, а Калмыкова оставили охранять космический аппарат – боялись, что деревенские мальчишки растигнут его по винтикам. Вскоре к месту приземления прилетел вертолет, искавший Гагарина.

– В тот день один из офицеров нашей части – Василий Буряк – сделал множество фотографий Гагарина. У меня была их большая подборка, но во время переездов альбом затерялся, – сетует Валентина Калмыкова.

– Осталась коллективная фотография, на обороте которой муж написал: «12 апреля 1961 года. Через 30 минут после приземления первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина». Я бережно храню этот снимок.

Виталий Ахмеров

С орбиты в Ульяновск

Овизитах в Ульяновск лётчика-космонавта Германа Титова

С 6 по 7 августа 1961 года Герман Титов выполнил первый длительный орбитальный полет продолжительностью 1 сутки 1 час, сделав 17 оборотов (более 700 тысяч километров) вокруг Земли.

Г.С. Титов на открытии Ульяновского Дворца пионеров и школьников.
12 марта 1970

Ульяновск Титов посещал трижды. В 1965 году он приехал, чтобы поделиться наблюдениями о деталях оборудования космического корабля «Восток-2», сделанных Ульяновским конструкторским бюро приборостроения. Тогда УКБП Министерства авиационной промышленности возглавлял Виктор Павлович

Пахомов (1915–2005), участник Великой Отечественной войны, бывший главный конструктор Ульяновского конструкторского бюро приборостроения, почетный гражданин Ульяновской области. 18 лет возглавлял конструкторское бюро УКБП. Автор 24 научных работ. Награжден 14 правительственными наградами, в том числе орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Золотой медалью ВДНХ. Личный архив В.П. Пахомова хранится в фондах Музея-мемориала В.И. Ленина.

Ульяновцы приветствуют космонавта Г.С. Титова. 5 июня 1965

вич Пахомов. Под его руководством сотрудники Ульяновского КБ делали авиационные приборы и системы для всех классов летательных аппаратов, в

том числе пилотируемых космических кораблей: датчики, указатели воздушных параметров, автоматы углов атаки и перегрузки, системы аварийной сигнализации.

Второй визит космонавта в Ульяновск состоялся в марте 1970 года. Г.С. Титов посетил Дом-музей В.И. Ленина, присутствовал на открытии Дворца пионеров и школьников (одного из первых сооружений Ленинской мемориальной зоны, построенных к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. – Прим. авт.), участвовал в работе XIV ульяновской областной комсомольской конференции.

Последний раз Титов был в Ульяновске в 1972 году с рабочим визитом в конструкторское бюро приборостроения.

Г.С. Титов с сотрудниками Дома-музея В.И. Ленина. Март 1970

Валентина Горохова,
старший научный сотрудник отдела
фондов Музея-мемориала В.И. Ленина.
Фото из личного архива В.П. Пахомова

В.Ф. Козулов
в Балтийской академии

Владимир Федорович Козулов прошел непростой путь: от «сына врага народа» до ученого, стоявшего на истоках создания российской системы ГЛОНАСС.

Владимир родился в ульяновском селе Чертановка в 1938 году. Федора, отца Володи, арестовали по доносу завистников до рождения мальчика. Оставшись без поддержки, мать с четырьмя детьми (у Владимира Козулова были еще три сестры. – Прим. авт.) переехала в Ульяновск. Здесь жили в половине маленького деревянного дома на улице Хлебной (ныне Орлова). Володя учился в средней школе № 38, после окончания которой поступил в Ленинградское высшее инженерное морское училище имени адмирала С.О. Макарова. Потом была стажировка на подводной лодке, которая бороздила воды Северного Ледовитого океана.

Работа в КБ мощного радиостроения в Ленинграде. В 1962 году Владимир по приказу отбыл в Крым на Научно-измерительный пункт Центрального управления космических средств. Там он занимался исследовательской работой по организации пространственной селекции космических аппаратов радиолокационными системами.

В.Ф. Козулов с семьей

Был случай, когда космический аппарат, преодолев 105 миллионов километров, потерял ориентацию в пространстве. Управлять им можно было только через вспомогательную систему связи. Тогда группа инженеров во главе с Козуловым увеличила мощность передающих устройств. Задача

была решена. Космический аппарат управлялся с Земли еще на протяжении 10 миллионов километров.

После увольнения с военной службы В.Ф. Козулов вернулся в Ленинград, устроился на работу в закрытый научно-исследовательский институт, где разрабатывалась система спутниковой навигации. Способность генерировать идеи и превращать их в инженерные разработки пришла здесь кстати. В итоге работа этого НИИ и других профильных структур СССР привела к созданию системы ГЛОНАСС.

В 1972 году В.Ф. Козулов защитил диссертацию и продолжил работу в морских вузах. Сначала в Новороссийском высшем инженерно-морском училище, а с 1982 года – в Калининграде, впоследствии – Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Здесь занимал должности доцента, профессора, декана радиотехнического факультета.

Парусный барк «Крузенштерн»

Ученики ульяновской средней школы № 38. Наверху Юра Денежкин и Володя Козулов. 1955

Владимир Козулов участвовал в гидрографической экспедиции в Арктике, кругосветном плавании на парусном барке «Крузенштерн», в походах, в том числе на барке «Седов», посетив все океаны и континенты Земли. На его счету много научных работ и выпущенных учебников. Но главное, что греет его душу и сердце, – он влюбил в морскую ширь и помог получить морские профессии сотням парней, многие из которых не теряют связь с учителем, приезжают к нему, пишут и звонят со всех морей земного шара и регионов нашей страны.

Вячеслав Егоров

Небесные защитники

О подвигах лётчиков Великой Отечественной войны

Чем дальше уходят от нас время и события Великой Отечественной войны, тем явственнее становится подвиг тех, кто в героических сражениях с фашизмом отстоял честь и независимость нашей Родины. Достойный вклад в Победу, как в тылу, так и на фронте, внесли наши земляки. Память о них всегда будет жива. Документальные свидетельства их жизненного и боевого пути хранятся в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области.

Иван Федотович Якуров

Около полувека жизни посвятил авиации И.Ф. Якуров. Он прошел путь от курсанта Ульяновской школы инструкторов-летчиков до пилота-инструктора, командира звена, командира авиаэскадрильи и инженера головного отраслевого Музея истории гражданской авиации. В годы Великой Отечественной войны участвовал в боях с фашистскими захватчиками. Иван Федотович совершил 174 боевых вылета на истребителе-штурмовике Ил-2.

И.Ф. Якуров родился 25 октября 1912 года в крестьянской семье в деревне Емаевщина Ногинского района Кировской области. Окончил 4 класса сельской школы. Занимался с отцом сельским хозяйством. В 1929 году по-

кинул родной дом, уехал на Урал в Аузрабаховский рудник на строительство домов для рабочих. В конце 1930-х годов переехал в Ленинград. Работал чернорабочим, плотником, грузчиком на Ижорском заводе и в торговом флоте. В 1933 году поступил учиться на вечерний рабфак при Лесотехнической академии.

В свободное время занимался в планерном кружке. С четвертого курса рабфака перешел в Ленинградский аэроклуб. По путевке Ленинградского облсовета Осоавиахима в 1938 году перевелся в Ульяновскую школу инструкторов-летчиков, окончив которую стал инструктором-летчиком в Рыбинском аэроклубе, готовил пилотов для BBC Красной армии.

В 1941 году некоторое время был начальником Рыбинского аэроклуба. Из-за нерентабельности клуб закрыли, а личный состав перевели в Ярославский клуб, где Якуров занял должность командира звена. В середине 1942 года постановлением советского правительства аэроклубы были закрыты. Личный состав переведен в BBC Красной армии.

После переучивания в запасном полку на боевом самолете Ил-2 в конце 1942 года с группой летчиков прибыл на Калининский фронт в 212-ю штурмовую авиадивизию, которую вскоре переименовали в 4-ю гвардейскую. 92-й гвардейский штурмовой авиационный полк этой дивизии комплектовался для работы на самолете Ил-2 в сложных метеоусловиях и в ночное время. И.Ф. Якурова направили в этот полк из-за его опыта летной работы. Как вспоминал Иван Федотович, к

концу Великой Отечественной войны в полку было десять Героев Советского Союза.

«Не знаю, как в других полках, а в нашем полку разговоров о наградах было очень мало... Мы не знали, когда и кого представляли к награде. Наше авиационное соединение особо активные боевые действия вели во второй фазе войны, когда враг успешно изгнался с нашей земли. Поэтому и награды были особенно щедрыми», – говорил Якуров о наградах.

Иван Федотович рассказывал о вылете, который принес ему высокую правительственную награду: «Наш полк стоял на аэродроме Грановка очень близко от линии фронта, восточнее города Броды. Немецкие истребители два раза штурмовали наш аэродром. Сожгли один самолет, убили воздушного стрелка и техника... Штурман корпуса полковник Сторилов, летая на задание, нашел немецкий аэродром полевого типа, откуда делали налеты на наш аэродром. Командир корпуса разрешил нам сделать ответный визит, так и сказал: «Покажите фрицам, как надо штурмовать аэродромы».

Атаковать решили ночью. 11 апреля 1944 года группу из шести «Илов» повел на цель штурман полка Штыков. Якуров вспоминал: «Взлетели при темноте. При подходе к аэродрому противника по нам интенсивно ударила зенитка, командир немного изменил курс полета и разрывы от зениток остались в стороне. Я в строю был крайним правым. Вспоминаясь в расположение зенитных батарей, заметил странное явление. В круге зенитной обороны аэродром не расположен в центре, он

И.Ф. Якуров. Чехословакия. 1945

Личный состав эскадрильи 92-го гвардейского штурмовой авиации полка. В центре командир эскадрильи И.Ф. Якурнов

приходится на его восточный край. Следовательно, противник мощным зенитным огнем охраняет не аэродром. А что же тогда? Стал всматриваться в центр круга и заметил на железнодорожной станции Красно длиний эшелон с паровозом в его восточном конце. Сразу стало все ясно. На днях наши войска в районе г. Броды окружили небольшую группировку противника. Заткнуть образовавшуюся брешь в линии фронта немцы подбросили свежие войска и тыл».

Аэродром найти удалось, однако не было на нем ни самолетов, ни машин, ни заправщиков. Иван Федотович, не тратя бомбы впустую, решил лететь к запасной цели самостоятельно: «Я решил атаковать эшелон, находящийся под разгрузкой на станции Красно. Но как это делать? Эшелон прикрыт мощным зенитным огнем... как только я стал разворачиваться на боевой курс, по мне зенитчики открыли такой ураганный огонь, при котором трудно удержаться на спланированном пути...».

Рискуя жизнью, Иван Федотович смог уничтожить вражеский эшелон. Его самолет был подбит, однако благодаря профессиональному мастерству Якурнов смог совершить посадку. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 года за мужество и героизм И.Ф. Якурнову присвоено звание Героя Советского Союза.

В послевоенные годы Якурнов продолжал свою трудовую деятельность в Аэрофлоте. В Новом городе его именем названа улица.

Иван Семенович Полбин

Много написано о боевом пути легендарного летчика И.С. Полбина. В документах архива есть воспоминания земляков и однополчан Ивана Семеновича.

Школьный товарищ Полбина, Михаил Николаевич Тупицын, вспоминал: «Не вернулся с поля брани и мой земляк, прославленный летчик, Дважды Герой Советского Союза, гвардии генерал-майор авиации Иван Семенович Полбин, который погиб смертью храбрых 11 февраля 1945 года, в тот день, когда ему исполнилось ровно 40 лет».

Ваня Полбин окончил сельскую трехгодичную школу еще в дореволюционной России. Хотя крестьянским детям трудно было получить образование, Иван мечтал продолжить обучение. В раннем возрасте Полбин лишился отца, и, как старший сын в семье, он вместе с матерью разделял заботы о ее содержании. Работать ходил на железную дорогу (станция Выры. – **Прим. авт.**), где раньше трудился его отец. Осенью 1922 года Иван Полбин поступил в школу-интернат, открытую при Карлинской средней школе. Там проявилась его главная черта характера – стремление к учебе, к образованию и общественной работе. Он был в числе тех, кто организовал военную и спортивную подготовку в школе.

Тупицын писал: «он [Полбин. – **Прим. авт.**] увлекался, можно сказать, тяжелой атлетикой. Но вместо штанги он увлекался занятиями с 2-пудовыми гирями. Мне военные товарищи его рассказывали, что и на военной службе

Ваня Полбин не расставался с гирами и даже брал с собой в самолет и при первой же возможности тренировался на этих исконно русских спортивных снарядах. Больше того, и в штабе при входе в кабинет генерала Полбина лежала 2-пудовая гирия и каждый проходивший к нему летчик должен был поднять несколько раз эту гирию, о чем ему докладывалось. И если количество подъема гирь было приличное, он говорил вошедшему: «Молодец, штурвал самолета будет в крепких руках».

Трудно представить, но Полбин мог не стать героическим летчиком. Медицинская комиссия по призыву в Красную армию не пропустила его в летную школу «по состоянию здоровья». Главврач комиссии нашел «серьезное повреждение левой руки». В детстве Иван порезал мизинец правой руки, когда учился жать рожь серпом. Очевидно, он перерезал сухожилие и палец согнулся.

«Неправда, я все равно буду летчиком, без авиации у меня не будет жизни. И ты увидишь, Миша, я еще добьюсь своего и докажу этому эскулапу, что буду авиатором», – вспоминал Михаил Тупицын о разговоре с И.С. Полбиным.

И.С. Полбин

В 1929 году вопрос об обучении в авиационной школе города Вольска решился для Полбина положительно.

Сослуживец И.С. Полбина полковник В.Н. Фомин писал: «Прибыл он к нам в полк во время боевых действий у р. Халхин-Гол, стройный, подтянутый, с отличной командирской выправкой и хорошей летной подготовкой. Полбин был отличный летчик, он летал

днем и ночью, в простых и сложных метеоусловиях. Его экипаж бомбил с горизонтального полета и пикирования. Полбин был новатор во многих летных вопросах и наземной подготовки летного состава для боя».

Весной 1942 года полк Полбина получил новую технику – пикирующие бомбардировщики Пе-2. Эти самолеты были мечтой Ивана Семеновича. Стояла задача – обучить летный состав за короткий срок. Полбин вывозил командира звена и некоторых летчиков, которые размещались в кабине на сидении штурмана (самолетов Пе-2 с двойным управлением, т. н. «спарок», не было. – **Прим. авт.**) Затем уже командиры обучали своих подчиненных. Сохранились воспоминания стрелка-радиста Игоря Копейкина: «Экипаж в самолете. Слыши голос Полбина, он говорит Ушакову, что будем пикировать с высоты 4000 метров. Набрали нужную высоту. И.С. Полбин говорит, чтобы следили за моментом ввода в пикирование без применения автомата пикирования. Через несколько секунд я неожиданно начинаю отделяться от сидения, переворачиваюсь, мои ноги тянут в верхний люк. Невесомость?! Я успел ухватиться за рукоятки люкового пулемета. Самолет несетя куда-то вниз, в кабине – откуда-то пыль, летают мелкие незакрепленные предметы. Уши заложило. Через мгновение меня сильно прижало к низу фюзеляжа, глаза готовы выскочить из орбит. Первое время я ничего не могу сообразить. Вскоре перегрузки кончились, и я, как сквозь вату, слышу: «Ну как, радист, порядок? Идем на повторное пикирование».

Жена, две дочери и сын так и не дождались Ивана Полбина с войны.

«В день своего сорокалетия, 11 февраля 1945 года Иван Семенович совершил свой 157-й боевой вылет, громил фашистов в небе над польским городом Бреслав. Весь штаб, весь корпус как всегда ждали возвращения командира, чтобы поздравить его с сорокалетием. Иван Семенович не вернулся. Мы долго не могли поверить. Не укладывалось в голове, что его нет. Ждали, что вот-вот появится его самолет, как всегда помашет крыльями. [...] Мы не уходили, уже со слезами смотрели в небо, прислушиваясь к гулу самолетов. [...] Трудно было смириться с мыслью, что он погиб, такой дорогой нам всем, как часто называли его «Батя», – вспоминала о гибели Ивана Семеновича Елена Черемисова, ветеран авиационного полбинского корпуса.

А.И. Петров с однополчанами у памятника Бисмарка.
После взятия Берлина. 1945

В апреле 1945 года Полбин был посмертно награжден второй медалью «Золотая Звезда». Во фронтовой печати времен Великой Отечественной войны не редкими были заголовки: «Бить врача так, как бьют его летчики Полбина».

Александр Иванович Петров

А.И. Петров родился 20 февраля 1915 года в с. Вырыпаевка Ульяновской области. Трудовую деятельность начал в 14 лет в танковом училище, где играл в оркестре на трубе. Пошел учиться по комсомольскому набору в военное летное училище в Оренбурге. В анкете участника Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в графе «где работал до войны» указал войну с Японией и с белофиннами.

Утром 22 июня 1941 года 149-й истребительный авиационный полк стоял на западной границе в районе Черновцов. До ближайшего вражеского аэродрома было всего четыре минуты лета. Петров вспоминал: «Мы чувствовали, что война близко, но в боевую готовность нас не приводили. Если бы мы в то утро сидели в самолетах!».

Летчиков подняли по тревоге. Над аэродромом висела большая группа немецких истребителей и бомбардировщиков. Посыпались бомбы, пулеметные очереди прошивали взлетающие «ястребки». Аэродром горел, гибли люди.

«Понимаете, когда мы сходимся в воздухе, один на один, наши шансы равны. Но на взлете самолет беспомощен: нет скорости, не убрано шасси,

нет возможности для маневра. Ребята гибли, так и не успев взлететь», – вспоминал Петров.

Петрову удалось поднять свой МиГ-3. Он атаковал группу вражеских бомбардировщиков и подбил одного из них. Но силы были неравные. Истребитель изрешетили немецкие пулеметы. Летчик был ранен в голову и в ногу. Приземлился чудом. Его вытащили из изуродованного самолета и отправили в госпиталь в Черновцы.

Оставшиеся в живых потом считают, что за два часа налета фашисты сбросили на аэродром 370 бомб. 22 июня в 149-м истребительном полку было 57 летчиков. На третий день войны их осталось 17. А до Победы дошли лишь четверо из тех, с кем Александр Иванович принял первый бой.

За участия в боевых действиях против немецко-фашистских войск А.И. Петров награжден орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, орденом Отечественной войны I степени.

Документы прославившихся летчиков находятся в архивах. А память о них навсегда сохранится в наших сердцах.

Юлия Николаева,
ведущий архивист Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.

Подготовлено по материалам
Государственного архива новейшей
истории Ульяновской области

Три четверти века – небу

*Прости, земля,
но всей любви не требуй.
Ты забывать не можешь о былом:
ведь ты меня сама послала в небо,
где я влюбился в море под крылом –
в простор дорог
лихой, бесследный, синий,
в веселый нрав морской судьбы прямой
с высокой песней ветра за кабиной,
с тревожной грустью пены за кормой.*

Николай Криванчиков

Дозаправка в воздухе Ту-16

Это очерк о моем отце, который в феврале 2018 года вышел на пенсию, прослужив в авиации без малого 74 года. Вообще, труднописать облизких людях, всегда остаются чувства недосказанности и сомнение, насколько это интересно посторонним. Друзья давно говорили написать, но только сейчас, когда отец оказался на заслуженном отдыхе, я все-таки решился на этот очерк.

П одъем в 5.30, часовая зарядка по своей системе, быстрый завтрак, 7.15 – ожидание на остановке автобуса до аэродрома. Вечером – ужин, чтение газет и книг. Так проходил каждый день моего отца Александра Гуркина до выхода на заслуженный отдых. Ничего необычного, за исключением того, что человеку, о котором идет речь, на днях исполнилось 92 года, из которых 74 он посвятил авиации.

Детство

Александр Гуркин родился в селе Тумкино (ныне Тереньгульский район Ульяновской области). Здесь окончил начальную школу. Время, как вспоминает отец, было тяжелое. В первый класс дети пришли босые, отчего учительница, приехавшая из города, заплакала. После четвертого класса он продолжил обучение в тереньгульской школе (ходил за 7 км от дома. – Прим. авт.). «Когда было тепло, я бегал в школу. А когда начинались холода и грязь, мне квартиру снимали в Тереньге. Мама дает мне каравай хлеба. Отец привезет мешок картошки на санках или на тележке. Хозяину отдают. Завтрак – картошка, ужин – картошка и вода. Хлеб отрезаешь от этого каравая. Я старался учиться. Все устные уроки запоминал, а письменные старался выполнить дома. А как домой приедешь, надо еще воды натаскать, дров наколоть, из-под коровы убрать. Как успевал учиться? Сейчас удивляюсь», – вспоминает отец.

Тяжелый 1932 год. Еды не было. Люди умирали от голода. Гуркин вспоминал, как в магазин зашел старичок и спел частушку:

«Когда Ленин умирал,
Сталину наказывал –
Много хлеба не давай,
Мясо – не показывай».

В тот же день старику забрали. Больше его никто не видел.

В 1936 году в Тумкино произошел пожар – выгорела улица, 11 домов. Дома, крытые соломой, легко поддавались огню. Александр с младшим братом успели выбросить в окно ножную швейную «зингеровскую» машинку-кормилицу и выпрыгнули сами. Новый дом поставили 22 июня 1941 года. На следующий день плотников призвали в армию. Назад из них никто не вернулся.

Авиационное училище им. Леваневского

В 17 лет, в октябре 1943-го, Александра призвали в армию. Добирались новобранцы сначала на лошадях до Скугареевки, а оттуда в попутном поезде до сборного пункта около старого вокзала в Ульяновске. Здесь отца и других ребят включили в маршевую роту, как выяснилось потом, по ошибке, и повезли в гражданской одежде в теплушках на фронт. Неизвестно, как

Александр Гуркин (слева), курсант ВМАУ. 1944

Александр Гуркин (справа), курсант. 1946

На Буге. 1947

бы сложилась судьба у новобранцев, но эшелон разбомбили под Лисками Воронежской области. Кто-то погиб, а отец получил легкое осколочное ранение. Позже разобрались, что их нужно было отправлять на учебу. Так он оказался в 5-й запасной стрелковой бригаде в Мелекессе.

Жили в землянках на берегу Чемышана в сосновом бору. Там учили стрелять, перетаскивать на себе «сопропятку». Кормили плохо. Все время хотелось есть. Один солдат не выдержал: украл на кухне мешок сухарей и кусок сала. Что-то съел, остатки зарыл под сосной. Утром хватились пропажи. Нашли виновника. Но он то ли забыл, то ли кто-то видел его и перехватил «заначку», но ничего не нашли. Законы военного времени были суровы. Выведенный из себя комбат, капитан Гурвич, достал пистолет и на глазах у всех застрелил бедолагу. Капитана отправили в штрафбат, где он вскоре и погиб.

В мае 1944-го готовились к отправке на фронт. В это время в бригаде появились люди в черной форме. Они набирали курсантов в Николаевское военно-морское авиационное училище им. Леваневского, которое располагалось в эвакуации на ст. Безенчук под Куйбышевым. 20 человек из бригады прошли медицинскую и мандатную комиссии и были зачислены в качестве курсантов обучаться специальности штурмана морской авиации.

Жили и учились в землянках. Занимались по ускоренной программе по 12 часов в день. Изучали основы аэродинамики и метеорологии, устройство самолетов навигационно-пилотажное и радиооборудование, боевое применение и самолетовождение. Здесь начались и первые парашютные прыжки с самолета По-2. Первый прыжок делали с дощатого трехметрового помоста на яму с опилками. После этого переходили к реальным прыжкам. Курсант выходил из кабины на крыло, держась левой рукой за край самолета, и по команде инструктора делал шаг в воздух, отсчитывая про себя «21, 22, 23» и в тот момент, когда видел землю, должен был дернуть кольцо основного парашюта. Было страшно. Некоторые не выдержали испытание небом. Ваня Крайнев во время прыжка растерялся и дернул кольцо парашюта в тот момент, когда летел спиной к земле. Вытяжной парашют обвился вокруг ноги, основной купол не вышел. Все, кто был в тот момент на летном поле, видели и кричали: «Запасной! Запасной!», но он упал, не успев открыть запасной парашют.

В Выборге на передаче восстановленного АНТ-4

Были и другие трагедии. Летели на учебном Ил-2 инструктор и курсант, у которого уже было два прыжка. Неожиданно заглох двигатель. Инструктор скомандовал: «Прыгай!», но курсант растерялся и не смог выпрыгнуть. В октябре 1944 года училище вернулось в освобожденный Николаев. Своими руками восстанавливали здание училища, строили казармы. 8 часов учились, а потом еще 8 часов работали. Были и курьезные случаи. Так, во время очередных прыжков оказались над

бахчей и сели недалеко от будки сторожа. Дед угостил курсантов, прилетевших с небес, арбузами. На обратном пути их с арбузами увидел командир штаба. Он решил, что ребята утащили арбузы с колхозного поля. Не стал слушать их оправданий и назначил 20 суток гауптвахты. На следующий день наказание отменил начальник училища, справедливо заметив, что «кто летать-то будет»?

Война заканчивалась, поэтому они остались учиться на пять с поло-

На учениях Военно-морского флота «Океан»

виной лет, по программе высшего образования. Освоили самолеты По-2, Ил-2, Ли-2, Пе-2. Проходили практику на кораблях в Севастополе, в Одессе.

Несмотря на тяжелые годы, юность брала свое. Дружба курсантов прошла через всю их жизнь. Судьба разбрасывала, вновь соединяла на разных флотах, в далеких гарнизонах и потом – в гражданской авиации. Один из друзей отца, Николай Криванчиков, ставший потом признанным поэтом, писал об этом времени и о чувствах, переполнявших курсантов:

«Из памяти моей –
теперь уж длинной –
не выветрится до последних дней
щемящий дух ромашки и полыни
аэродромов юности моей,
где китель, обтянувши темно-синий,
и ко всему, что в небе есть, готов,
на парашюте я сижу в кабине
и подаю команду: «От винтов!»»

Служба в авиации

15 ноября 1949 года выпускники училища им. Леваневского были распределены по всем флотам. Отец попал на Сахалин – в город Корсаков. Прослужил в разных гарнизонах на Дальнем Востоке 15 лет. Летал на американских «Бостонах» и «В-25», доставшихся нам по ленд-лизу, на отечественных самолетах Ту-2, Ил-28, Ту-16. Участвовал в проведении аэрофотосъемки береговой черты Дальнего Востока. За блестящее выполнение заданий командования был удостоен ордена Красной Звезды.

Регулярно проводились боевые дежурства: контролировали американские авианосные группы в Тихом океане. Однажды, когда возвращались с дежурства на свой аэродром Монгохто, вышел из строя один двигатель. До Монгохто оставалось более тысячи километров. Ближайший аэродром находился на о. Итуруп, где отец летал ранее, поэтому предложил командиру И.И. Краснову садиться там. Так и сделали. Уже на посадке, в конце пробега, остановился второй двигатель. Прилетевший инспектор, друг отца по училищу, в последующем ставший командующим авиацией Тихоокеанского флота, Г.В. Павлов обнял его и сказал: «Вы как заново родились».

Случались катастрофы. Однажды, когда вырулили на старт, увидели, как у взлетавшего перед ними самолета отказал левый двигатель, и его стало разворачивать влево, в сторону вековой тайги с деревьями 80-метровой высоты. Командир капитан Старов скомандовал второму пилоту: убрать шасси. Тот был стажером, пришедшим

Александр Гуркин с женой. 1967

из гражданской авиации, и по ошибке убрал закрылки. Подъемная сила уменьшилась. В результате самолет резко просел, консолью крыла стал рубить верхушки сосен и рухнул вниз. 32 тонны топлива и весь боезапас взорвались. Человек 10-12 после этого случая спасалось из армии на гражданскую службу.

С 1964-го отец служил в авиации Черноморского флота. Было много ответственных и опасных заданий. Так,

Прибытие Ту-114 в Ульяновск

например, как один из лучших специалистов, он принимал участие в крупных в то время учениях Военно-морского флота «Океан», в ходе которых наши самолеты должны были над нейтральными водами достичь района Фарерских островов, вернуться к Новой Земле с двойной дозаправкой в воздухе ночью. Задача была успешно выполнена.

В 1973 году отец перешел в гражданскую авиацию, в которой освоил Ту-104, Ил-18, Ту-134 и пролетал еще

одиннадцать лет штурманом-инструктором и штурманом эскадрильи. Затем ушел на наземную работу. С 1985-го по 1988 год создавал коллекцию самолетов Головного отраслевого Музея истории гражданской авиации. Участвовал в экспедициях по Советскому Союзу в поисках и по реставрации старых самолетов. Благодаря однокашнику В.Е. Ручкову – бывшему командующему авиацией Северного флота – нашел и смог добиться передачи в музей первенца реактивной гражданской авиации Ту-104. Именно на этом самолете летал в качестве пассажира Юрий Гагарин. Отец также сумел уговорить руководство дальней авиации передать в музей редкие самолеты: Ту-114 (на сегодня осталось только три экземпляра. – **Прим. авт.**) и уникальный Ту-116 (было выпущено всего два экземпляра самолета. – **Прим. авт.**). Все они, как и ранее Ту-144, прибыли в Ульяновск своим ходом.

Отец проработал в ШВЛП – Центре ГА СЭВ – УВАУ ГА – УИГА 45 лет. Учитывая, что в военной авиации он летал на реактивных самолетах, где шел год за два, он к моменту демобилизации имел 49 лет с лишним военного стажа. Если еще добавить годы работы в колхозе, то получается, что общий трудовой стаж давно обогнал его физический возраст и приблизился к веку. Но, как ни парадоксально, он по-прежнему скучает по работе.

Владимир Гуркин

Принятие Ту-114 в Музей гражданской авиации

Увидеть Барыш и улететь

Из истории внутрирегиональной авиации

На карте Ульяновской области, изданной Главным управлением геодезии и картографии Совета министров СССР в 1972 году, есть врезка – «Схема местных авиалиний», согласно которой из Ульяновска можно было улететь не только в крупные города, но и в семь населенных пунктов внутри области: Новые Маклаушки (Майнский район), Барыш, Новоспасское, Николаевку, Павловку, Радищево, Старую Кулатку. Так же было авиационное сообщение с аэродромом в Астрадамовке, но рейс был не прямым, а с промежуточной посадкой в Новых Маклаушах.

При среднемесячной заработной плате горожанина около ста – ста двадцати рублей билет из Ульяновска до Астрадамовки (с промежуточной посадкой в Новых Маклаушах) стоил три рубля, из Ульяновска до аэродрома Рокотушка (Новоспасское) – четыре рубля. Билет на автобус до Новоспасского – три рубля двадцать копеек, но время в пути на самолете – один час, а на автобусе четыре с половиной часа. Разница, как говорится, наличко, и неудивительно, что жители области охотно пользовались услугами аэропортов. После распада

СССР и отказа от плановой экономики авиационное сообщение между Ульяновском и сельскими муниципальными образованиями прекратилось.

В 1970-80-е годы в Ульяновской области было 54 аэродрома и аэродромных площадок – по три-четыре почти в каждом из районов. Большинство из них не имело отношения к пассажироперевозкам и обслуживало нужды многочисленных колхозов и совхозов: на сельскохозяйственных работах было задействовано более 120 самолетов.

Сейчас в Ульяновской области, кроме международных аэропортов «Ульяновск» (Баратаевка) и «Улья-

Пассажиры самолёта Ан-2. 1970-е

новск-Восточный», действуют пять аэродромов.

На аэродроме «Белый Ключ» базируется Ульяновский аэроклуб ДОСААФ, где выполняются парашютные прыжки. Там размещаются самолеты аэроклуба Ан-2, Як-52, L-29, «Вильга», вертолеты Ми-2 и планеры. Аэродром «Солдатская Ташла» в Тереньгульском районе – учебная база для курсантов Ульяновского института гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева. На нем будущие летчики выполняют учебные и тренировочные полеты. Действующими являются аэродромы «Новоселки», «Тетюшское», «Николаевка», обслуживающие в основном самолеты, занятые на сельхозработах.

Пилот С.А. Ефремов и фельдшер Носкова, Як-12. 1974

Легендарная Эльза Шмидт

История создательницы музея в Новоульяновске

15 октября 1981 года в школе № 1 города Новоульяновска открылся музей истории Ульяновской объединённой школы пилотов и авиатехников Осоавиахима «Людилегенд». Его создала учитель русского языка и литературы Елизавета Романовна Морозова.

Музей пилотов и авиатехников Осоавиахима

Работа по созданию музея началась в 1975-м, в год 30-летия Победы. Оказалось, что документов школы пилотов не сохранилось. Пришлось писать письма в газеты СССР в надежде, что откликнется кто-то из бывших сотрудников или учеников. Этим занялись школьники под руководством учителя русского языка и литературы Елизаветы Романовны Морозовой.

За шесть лет были организованы десятки поисковых экспедиций, восстановлены биографии 107 ветеранов войны – курсантов и преподавателей Ульяновской школы Осоавиахима. В музее собраны сотни подлинных фотографий, летные книжки пилотов, воспоминания курсантов.

В октябре 1981 года прошла встреча с выпускниками школы пилотов. Приехали 56 летчиков, среди которых шесть Героев Советского Союза, два заслуженных военных летчика СССР. Для них прошла первая экскурсия по музею, которую провела Е.Р. Морозова.

Учитель, который более 60 лет проработал в школе и создавший несколько музеев (Е.Р. Морозова создала литературный музей, музей сказок, музей ветеранов в Новоульяновске. – Прим. авт.) по праву может носить имя, которое дала героям-летчикам – человек-легенда. Она знакома музейщикам и краеведам области. Ее судьба могла бы стать основой для написания книги или сценария фильма.

Эльза Шмидт

Настоящее имя Елизаветы Романовны – Эльза Робертовна Шмидт. По семейной легенде, Петр I во время европейского путешествия заметил на голландской верфи плотника и пригла-

шил его работать в Россию. Голландец, как вы догадались, был предком Эльзы Шмидт. Он стал бригадиром на 1-й российской верфи и за хорошую службу получил от Петра I алмазный перстень с охранной грамотой. Реликвия хранилась в семье до Гражданской войны. По рассказам Сусанны Гергардовны и Абрама Петровича Эдигеров (бабушки и дедушки Эльзы по материнской линии), в 1918 году во время артобстрела Молочанска один из снарядов попал в дом, и перстень, и охранная грамота были потеряны.

Эльза Робертовна родилась 22 апреля 1931 года на станции Моздок Ставропольского края. Ее мать была учителем, а отец – бухгалтером. Отец великолепно играл на виолончели, и родители часто устраивали музыкальные вечера. Великую Отечественную войну семья встретила в Пятигорске. В октябре – ноябре 1941 года семью переселили в село Зырянка Томской области, где Елизавета Романовна окончила 4-летнюю начальную школу.

В 1943 году родители Эльзы разошлись. Мать с детьми уехала в Казахстан. До ближайшей железнодорожной станции им пришлось пройти пешком более 100 км. Они, беглые переселенцы, были вынуждены выходить за станцию до крупного города, чтобы избежать досмотра комендатуры. Обходили город вокруг, добирались до следующей станции и вновь садились на поезд.

Так они добрались до родственников матери в село Красноперовка Североказахстанской области. Здесь Эльза Робертовна окончила семилетнюю школу. Она вспоминала, что, несмотря на то что была круглой отличницей, всегда чувствовала себя изгоем, поскольку была выселенной еврейкой.

Еще был страшный случай, когда Эльза с сестрой учились в Петропав-

ловском педагогическом училище. У них украли хлебные карточки в начале месяца. Это означало голодное существование и, по сути, возвращение домой. Они рассказали о краже классному руководителю, после чего каждое утро на парте сестры находили по 500 граммов черного хлеба – каждый день один из одноклассников отдавал им свой хлеб, чтобы они смогли пережить месяц.

После окончания педучилища по распределению Эльза попала в школу села Щучье Североказахстанской области, где учились подростки из детского дома. В Щучье Эльза Шмидт стала Морозовой – вышла замуж, родилась дочка. Но семейная жизнь не сложилась и вместе с дочерью Елизавета уехала к двоюродной сестре Эдде на Урал в город Чусовой. На Урале Е.Р. Морозова окончила вначале учительский институт с правом преподавания в средних классах, затем педагогический институт с правом преподавания в старших классах.

В 1964 году Елизавета Романовна переехала в Новоульяновск вслед за сестрой Эддой, которую перевели на новый цементный завод. Елизавета пошла работать в школу. В 70-х годах она организовала сначала поисковый кружок, затем вела музейную работу. Своих воспитанников Елизавета Романовна ласково называет «мои музеецы» и о каждом может рассказывать часами.

На пенсии Е.Р. Морозова освоила компьютер и написала несколько книг о музеях и воспитанниках. Она президент школьного музея. Несмотря на столь громкое звание, Елизавета Романовна проводит экскурсии для детей, передавая им свои знания.

Материал подготовила
Анна Баранникова,
учёный секретарь Ленинского мемориала

Картина Карло Кривелли «Благовещение со святым Эмидием» была написана в 1486 году. Над улицей висит диск, похожий, как считают некоторые, на НЛО, из которого идут лучи в голову Марии. Сейчас картину можно увидеть в Национальной галерее в Лондоне

Монета с изображением диска, похожего на НЛО, была отчеканена во Франции в 1680 году

В иллюстрациях рукописи XII века изображён некий светящийся объект, который видели во Франции в VIII веке, во время войны с саксами

НЛО и летуны

Рассказы о светящихся шарах в Ульяновской области

Соблюдена оригинальная речь.

По «тревожному» названию статьи вы, дорогие читатели, можете подумать, что речь идет об уфологии. Хотя деятельность и представления так называемых уфологов вполне могут стать предметом изучения исследователей-гуманистов, нас все же интересуют фольклорные тексты – устные рассказы, которые воспроизводятся носителями традиционной культуры. Если конкретнее: мы поговорим о том, как описывают свои встречи с некими «светящимися объектами» жители Ульяновской области.

Летуны

Словосочетание «светящиеся объекты» выбрано не случайно. Дело в том, что увиденное в ночном небе наши собеседники не всегда воспринимают как НЛО. В Ульяновской области светящиеся шары (ovalы, «иголки» и т. п. – **Прим. авт.**) называются летунами, змеями, шутами и даже покойниками.

Согласно суеверию, огненные шары прилетают к людям, которые тоскуют по умершим родственникам и близким. Летунов при этом видят не тоскующие, а их окружение.

– Ну этот вот шар с хвостом я видела сама. У нас в соседях жила женщина с мужем, у неё муж-то помер [...]. Иду к ней – и, значит, – вот это уж вот прям сама лично видела я: вот, значит, вот такой вот шар красный и хвост [...]. И рассыпался вот так. Это уж я вот очевидец: я видела. Она об нем плакала, а это очень плохо, когда человек умирает – и об нем плакать». (*Текст записан в селе Чуботаевка.*)

Очевидцы, рассказывая о «змее», описывают его как огненный шар с хвостом-шлейфом. По наблюдениям, он появляется над кладбищем и летит к дому, где тоскует человек. Там шар рассыпается либо на дворе, либо над печной трубой. «Я видела, шла я вечером, а вон как от нашего магазина, вот там тетя Тоня жила. И все калякали, что к тете Тоне ходит Володя (умерший сын. – **Прим. авт.**). И вот только как летел огонь-то, я видела его. Ну он рассыпался у двора, все – я пошла [...]. Как шар, он как с крыльями летит, такой огнестый этот шар летит». (*Записано в селе Засарье.*)

Летуна также сравнивают с кометой, солнцем, метеором, звездой, корытом, половником, черепахой, метлой, летающей тарелкой, зажженным

фонариком, мочалкой. Например:

– Вот Ваня у меня один раз видел, мой муж, он только еще мальчишкой был, вот, говорит, летит, как корыто, и вот у него изо рта – пыль и как хвост, и сразу рассыпался он. (*Записано в селе Коржевка.*)

Перед человеком, который потерял близкого, летун предстает в образе покойного, при этом наделяется признаками нечистой силы: не показывает спины (пятится задом), имеет копыта, мохнатые ноги, хвост.

– И вот, значит, прилетит, придет как вроде вот разговаривает, как вроде вот он человек [...]. Время там приходит, а ляжет на кровать [...]. А обязательно он лежит передом, спины у него нету, спиной чтоб не ложиться и чтобы рукой она не дотронулась, а то у него хвост, вот чтобы она ни до чего не дотрагивалась». (*Записано в селе Ждамирово.*)

Летун в облике покойного совершает однотипные действия, которые выдают его связь с потусторонней силой. Зачастую действия опасны для привечающего человека. К примеру, покойник раскидывает предметы, душит или наносит удары тоскующему, снимает с него крест, приносит подарки, которые на утро оказываются экскрементами, затаскивает человека в необычное место (чердак, сундук, лес, трещину в ларе, ворота) и там убивает. Поначалу встречи ослабляют боль потерпевшего, но со временем влияние нечисти негативно оказывается на тоскующем.

От навязчивых визитов применяют защиту. В нашем регионе для этого используют растения и семена: конопляное семя, ягоды рябины, чертополох, ладан, пшено, бересту. Раскладывают их в избе (в окнах, над входом, в пятке дверей, в трубе. – **Прим. авт.**) или

вокруг дома. Ритуал совершают знахарь, сопровождая действия молитвами или заклинаниями.

— Вот обкладывают кругом весь дом березками, от березовых дров. Вот они, эти лукавы духи, боятся этой бересы, и семенем обсыпают все кругом: дом весь. Вот шкуру стаскивают с дров березовых — можно кожуру, можно прям поленцо. Вот почему-то она вот, береза, тоже свертывается, трещит, и вот чего-то, видно (поэтому ею можно защититься). — **Прим. авт.** (Записано в селе Ждамирово.)

НЛО и инопланетяне

Другая идентификация светящихся шаров — соотнесение с неопознанными летающими объектами. Некоторые рассказчики отличают летунов от «тарелок» — и по внешнему виду (у НЛО чаще всего нет хвоста), и по поведению: тарелки появляются не обязательно со стороны кладбища.

Увиденное в небе светящееся «нечто» респонденты называют по-разному, в основном ориентируясь на форму: шар, тарелка, чурбачки, клин, цилиндр, самолет, дирижабль, иголки, ракета, комета.

Рассказчики часто указывают цвет объекта: к примеру, розовые (чурбачки), огненный (шар), цитируют: «цвет у нее как серебрянкой», «такой цвет вот типа беловесово-серебристый».

Приведем примеры детального описания: «Это такая яркая звезда, шар. Мы видели вдвоем. По дуге спускается к земле, споны искр, он развернулся на 90 градусов, стал удаляться, а внутри яркое пятно, ярко-желтое». (Записано в Ульяновске.) Еще пример: «Ну прям, как вот объяснить, вот как тарелочка — и она вот так вот бугорочком, прям бугорочком вот так вот. И она вся светит вот прям, как лампочка, вся светится». (Записано в Майнском районе.)

В текстах о встречах с инопланетянами очевидцы описывают их внешний облик. Сравните:

«Помню, что мужчина какой-то, высокий-высокий, плотный такой, плотный мужчина». (Записано в Сурском районе.)

«И вдруг заходит женщина — высокая. Телосложение такое среднее такое. Вот на этой руке — вот браслет, вот здесь. Вот на голове у нее вот типа вот такого, какая-то вот металлическая, словно какая-то железная какая-то, — вот такая полосочка, здесь вот еще одна соединенная. Типа вот такого убora. Голос у нее металлический, даже не знаю, как сказать. И

она так протянула мне руку, — длинная красивая рука». (Записано в Сурском районе.)

В большинстве случаев летающие объекты не воздействуют на земные процессы. Однако случаются и контакты. Так, тарелка набирает с помощью некоего луча воду, приземляется рядом с селом — при этом на земле остаются следы. Или же НЛО влияет на технику — сам по себе «глохнет» трактор и т. п.

— Огромная-огромная тарелка, вот знаешь, цвет у нее как серебрянкой, такой цвет вот типа беловесово-серебристый. А вот на той вот половине жил мужик, он думал, я загораюсь, оттуда кажется, что я горю, он бежит. Прибег, а она пошла, отсюда так пошла-пошла, вот тут через овраг вот крайний дом пахал трактор, — все встал трактор, встал, ни в какую не идет. (Записано в Сурском районе.)

В некоторых текстах говорится о контактах людей с инопланетянами. Последние берут с собой рассказчика, каким-то образом проверяют его, вылечивают или обещают вылечить от болезней, предсказывают будущие события и сообщают информацию о себе. Например, в одном из текстов повествуется о существовании двух типов инопланетян — злых, воинственных, которые пытаются навредить человечеству, и хороших — тех, кто пытается помочь.

Информант: «А у нас, — говорит, — две планеты, — они мне рассказывают. — Одна, говорит, ворует это все, в общем, зорует это над вами, — вот этих людей, все. А мы, говорит, защищаем вас».

Собиратель: Это те, кто взял вас с собой?

Информант: Да. «А мы, говорит, защищаем вас!» (Записано в Майнском районе.)

Изредка сообщается о посещении другой планеты — это происходит на грани яви/сна, то есть очевидец сам не может определить, было это в действительности или нет.

Информант: Туда прилетели [на другую планету. — **Прим. авт.**], они мне показали только, как пашут.

Собиратель: Там у них на планете?

Информант: Да, на планете. Он [плуг. — **Прим. авт.**] вроде плуга: он идет вот так вот примерно [показывает — низко над землей. — **Прим. авт.**], за ним рыхлая земля уже. Я говорю: «Ну, еще чего-нибудь покажите!» — «Нет, — говорит, — не сможем тебе показать, если сейчас тебе, говорит, будем показывать, мы к утру не вернемся туда, на Землю». (Записано в Майнском районе.)

На картине «Чудо снега» Мазолино да Паникале, где изображены Иисус с Марией, видны странные продолговатые объекты в небе над страждущими. Картина находится в церкви Санта-Мария-Маджоре, Флоренция

Еще пример: «И унес меня туда в дирижабль этот, и мы полетели. Полетели — сколько мы летели, не знаю. Прилетели на какую-то поляну, на поляне на этой вроде какие-то люди. И вот что-то они хотели проверять — не то здоровье проверять...» (Записано в Сурском районе.)

Стоит упомянуть о реакции рассказчиков и их окружения на встречу с неопознанными объектами.

Часто респонденты сообщают о необъяснимом страхе и испуге, но бывает противоположная реакция: «Страха не было, скованности не было. Эта большая женщина (инопланетянка. — **Прим. авт.**), — столько с ней было хорошего, доброго для меня. Я все ощущала хорошее вот это, не было такого...» (Записано в Сурском районе.)

Добавим, что неоднократно мы записывали тексты, в которых представлен еще один вариант идентификации упомянутых светящихся шаров. Некоторые собеседники определяли увиденное как «шаровые молнии». Для подобных записей не характерны развернутые сюжеты: обычно все сводится к простому упоминанию о том, что кто-то однажды увидел это загадочное явление природы.

Евгений Сафонов

К 50-летию Ульяновского государственного
академического симфонического оркестра
«Губернаторский»

Музыка нас связала

16 апреля 1968 года вышло Постановление Совета министров РСФСР о создании в Ульяновске симфонического оркестра.

А. Алексеев, дирижёр оркестра.
Начало 1970-х годов

Город, в котором родился и вырос В.И. Ленин, должен был соответствовать городу высокой культуры. Эта идея обрела особую актуальность в преддверии празднования 100-летия со дня рождения вождя революции.

Первый секретарь Ульяновского обкома КПСС А.А. Скочилов добился в ЦК КПСС решения о включении Ульяновска в гастрольный план выступлений лучших отечественных и зарубежных творческих коллективов, композиторов, исполнителей, театральных и балетных трупп. В культурной программе появилась задача организовать в Ульяновске симфонический оркестр.

Помощь в его создании оказала министр культуры СССР Е.А. Фурцева. На должность главного дирижера по ее решению из трех кандидатур был выбран 30-летний Эдуард Афанасьевич Серов, ассистент Евгения Александровича Мравинского в заслуженном коллективе РСФСР Академическом симфоническом оркестре Ленинградской филармонии. Также по распоряжению Екатерины Алексеевны в Ульяновск были направлены лучшие выпускники Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, Ленинградской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, Государственного музы-

кально-педагогического института имени Гнесиных (Российской академии музыки им. Гнесиных).

После назначения на должность дирижера пока еще не существующего оркестра в интервью корреспонденту газеты «Советская культура» (от 15 августа 1968 г.) Эдуард Серов ставит высокую планку: «Оркестр должен в ближайшее время стать одним из лучших в стране. Родина Ленина должна иметь симфонический коллектив, достойный представлять ее в любых городах и странах».

В ноябре 1968 года должность второго дирижера занял воспитанник ленинградской дирижерской школы Александр Васильевич Алексеев. Вспоминая о первых шагах оркестра, он говорил: «Каждый год в апреле в Ульяновске проходят музыкальные фестивали, посвященные В.И. Ленину. Городу нужна высокая культура, отсюда – необходимость создания оркестра. Своего. Симфонического. Потому что невозможно представить личность, характер, образ Ленина без его любимых Чайковского, Бетховена...».

Эдуард Серов с энтузиазмом взялся за организацию оркестра, решая одну проблему за другой. Нужны были хорошие оркестровые инструменты, ноты, помещение для репе-

тиций, квартиры для музыкантов. Помощь оказывали областные организации, но ответственность лежала прежде всего на руководителе.

Занятия начались в сентябре 1968 года. Первые репетиции проходили с участием всего восьми музыкантов (три скрипки, два альта, одна виолончель, один контрабас, одна флейта). Вскоре был объявлен конкурс. Из двухсот человек, подавших заявления, требовательный дирижер допустил к конкурсу только сто, а отобрал всего двадцать. Но такой состав был вполне концертоспособен. Подобранные программы позволили юному камерному оркестру Ульяновской филармонии достойно открыть первый концертный сезон 1968–1969 гг. Первый концерт прошел в зале музыкального училища.

Дирижёры А. Алексеев и М. Шостакович. Начало 1970-х

Сохранилась программа одного из подобных концертов – в качестве солистов выступали артисты оркестра дипломант Всероссийского конкурса Андрей Шатский (флейта), дипломант Всесоюзного конкурса Наталия Шустова (гобой), Рашид Насиров (труба). Программа концерта включала произведения И. Бенды, В.А. Моцарта, С. Барбера, Д. Шостаковича, Б. Бриттена. С Ульяновским оркестром связано начало карьеры музыкантов: лауреата конкурса имени Паганини в Генуе Сергея Дьяченко, лауреата Всесоюзного конкурса виолончелиста Витена Саркисова, Александра Ревича (скрипка), Андрея Титова (скрипка).

Параллельно с подготовкой программ продолжался набор музыкантов. Через несколько месяцев состав оркестра увеличился до 53 человек. Появилась возможность исполнять симфоническую музыку (хотя и в последующие годы камерный оркестр внутри большого коллектива продолжал существовать как самостоятельная единица. – **Прим. авт.**).

14 и 15 апреля 1969 года прошли первые концерты Ульяновского

симфонического оркестра в рамках VII музыкального фестиваля, посвященного дню рождения В.И. Ленина. За год до главного события – 100-летия со дня рождения В.И. Ленина – оркестр стал полноценным творческим коллективом и под руководством дирижера и организатора Эдуарда Серова начал осваивать мировой симфонический репертуар.

В первых апрельских концертах звучала музыка П.И. Чайковского. В обеих программах значились Пятая симфония и Серенада для струнного оркестра. 14 апреля – Концерт № 1 для фортепиано с оркестром (солист – Яков Флиер), 15 апреля – Вариации на тему рококо для виолончели с оркестром (солист – Лев Евграфов). Концерты прошли с триумфальным успехом. В 1969 году коллективу присвоили звание государственного. С этого момента он – Ульяновский государственный симфонический оркестр.

В том же году Эдуард Серов завоевывает звание лауреата I Международного конкурса дирижеров «Фонд Герберта фон Кааяна» (Западный Берлин). Вскоре ему присуждают звания «Заслуженный артист РСФСР» (1970), «Заслуженный деятель искусств РСФСР» (1973).

Второй дирижер – Александр Алексеев – в 1971 году по направлению Министерства культуры СССР проходил стажировку в Венской академии музыки (Австрия).

Художественные достижения оркестра тесно переплетались с творческими успехами молодых дирижеров.

Ульяновский симфонический оркестр приобретает известность, о нем писали сначала местные газеты, затем пресса волжских городов, наконец, центральные издания – «Советская культура», «Литературная Россия», «Музикальная жизнь», «Советская музыка». Оркестр привлекает внимание как молодой симфонический коллектив в Советском Союзе. Средний возраст его участников – двадцать пять лет, самым «старым», их было всего трое, по тридцать. При этом оркестр имел разнообразный репертуар и отличался профессионализмом. «И еще, он необыкновенно обаятельный, дружный, творческий, романтичный. Интерес музыкантов к нему расстет, как на дрожжах», – пишет в статье «Ульяновский симфонический» (от 9 октября 1970 года) корреспондент еженедельника «Литературная Россия» Наталья Лагина.

Андрей Шатский, флейтист (сидит слева), Эдуард Серов и инспектор оркестра Виктор Митрошин (валторна)

Подготовка к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина началась с проведения в феврале 1970 года цикла программ, включавших произведения советских композиторов. Главные события прошли в рамках Восьмого музыкального фестиваля в апреле. Готовилось открытие Большого концертного зала в только что отстроенном здании-памятнике вождю – Ленинском мемориале. 16 апреля – первый концерт оркестра в новом зале, а 19 апреля – Ульяновский симфонический принял участие в торжественном концерте, посвященном юбилейной дате.

Продолжением Ленинского музыкального фестиваля в Ульяновске стал праздник искусств народов СССР, на открытии которого симфонический оркестр под управлением Э. Серова исполнил Девятую симфонию Бетховена вместе с Государственным хором СССР.

Уже в начале 1970-х годов оркестр стал одной из культурных достопримечательностей города. Гости Ульяновска старались посетить не

только памятные места, связанные с именем Ульянова-Ленина, но и почасть на концерт симфонического оркестра. Гордились оркестром и ульяновцы. Многочисленные отзывы слушателей попадали на страницы газет, подогревая интерес к симфоническим концертам среди разнообразной аудитории.

С подкупавшей искренностью призывал посетить концерты симфонического оркестра рабочий автозавода: «Пойдите, даже если вы не из самых больших поклонников серьезной музыки. Не пожалеете, честное слово! Знаете, несколько лет назад оркестры у нас бывали только наездами, раз от разу, и, можно сказать, у нас не было вообще привычки регулярно слушать Бетховена, Чайковского, классику, современную симфоническую музыку. Оркестр – он сделал чудо, сейчас мы уже не мыслим жизни без серьезной музыки, и каждый концерт – а играет оркестр часто – становится праздником. Особенно в Большом зале Мемориала». В том же тоне пишет об оркестре профессор Ульяновского

педагогического института Р. Левина: «Не нужно быть музыкантом, чтобы понять, какое это большое событие в культурной жизни города и области – создание симфонического оркестра. А для любителей классической музыки – это настоящий большой праздник!». А вот слова инженера-строителя И. Ткаченко: «Я приветствую создание в Ульяновске симфонического оркестра и уверен, что мою радость разделяют многие и многие жители города. А особенно мне приятно, что первая программа составлена из любимых мною произведений Петра Ильича Чайковского».

Завершая рассказ о первых годах существования Ульяновского государственного симфонического оркестра, вспомним, что уже в мае 1970 года состоялись его первые гастроли в Москве (Большой зал Московской консерватории) и Ленинграде (Большой зал Ленинградской филармонии).

Ирина Кривошеева,
музыкoved,
кандидат искусствоведения

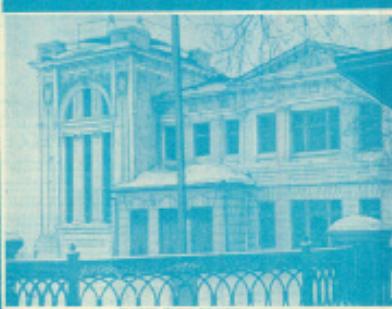

ГОРОД БОЛЬШОЙ КУЛЬТУРЫ

Широко и всесторонне развившийся Ульяновск – город культуры и искусства. И в этом вопросе горда не только сама Ульяновская областная филармония, но и Ульяновский государственный симфонический оркестр под управлением Константина Ефимова Левина.

На сцене Большого зала Ульяновской областной филармонии состоялся концерт, посвященный юбилею великого композитора Петра Чайковского. Академический ансамбль песни и песни под управлением Юрия Башмета представил публике произведения Чайковского и других русских композиторов.

ЛАУРЕАТ Всероссийского конкурса УЛЬЯНОВСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР

Ульяновская филармония. 1975

Неформальный Ульяновск 90-х

Панк Олегыч и его воспоминания
о субкультурной тусовке города У.

Неформалы в центре города. В бейсболке Андрей «Элвис»

Эта статья не претендует на объективность, а является лишь попыткой описать яркую и самобытную субкультурную жизнь Ульяновска 1990-х годов. Для того чтобы составить полную картину, потребовалось бы написать книгу, благоматериала и событий предостаточно. Эта статья – небольшой очерк, набросок о культурном феномене, который формировал облик Ульяновска 90-х и сегодня, как мне кажется, незаслуженно забыт.

На кортах. Екатерина Белова с гитарой. Начало 90-х.

Репетиционная база группы «Петрушки Inc.» на ул. Федерации. Слева направо: Олег Цыповский «Олегыч», Михаил Иванов, «Лом», Денис Мадышев «Наперсток». 1997

Врайоне площади Ленина последождя. Слева направо: Михаил Ермолова «Трансформатор», Василий Кучушев «Керт», Лёня, Даниил Тамилов. 1994

На Венце. Василий Кучушев «Керт». 1994

Пребравшись в 2004 году в Санкт-Петербург, я обзавелся знакомствами. Новые друзья, рассказы об Ульяновске, разговоры о культуре. Для них, питерцев, тогда стало откровением, что в провинциальном городке развивалась субкультурная жизнь, которая в каких-то моментах была даже ярче, чем в культурной столице. Позже это подтвердили Алексей Иванов в книге «Ебург» (2014) и Феликс Сандалов в книге «Формейши» (2016). В них показана субкультурная и контркультурная жизнь, которая проходила повсеместно на пространстве бывшего СССР. Ульяновск, нужно сказать, был далеко не в стороне от этих процессов.

Изменения в политике и экономике начала 90-х годов оказались на развитии культуры страны. То, что развивалось в последние десятилетия Советского Союза подпольно, с его развалом вышло на открытую сцену. Информация, которая хлынула прежде всего с Запада, повлияла на всплеск культурных процессов в постсоветском пространстве. По телевизору, в перерывах между путчем и расстрелом Дома Советов, крутили клипы MTV, западные рок-концерты и фестивали, ежегодно выходила «Программа А». На радио уже звучала Nirvana, причем на центральной радиостанции «Маяк». В общем, на что ориентироваться нам, шестнадцати-семнадцатилетним, было уже понятно.

Мое знакомство с неформальной жизнью Ульяновска состоялось примерно в 92/93 годах. Я и мои товарищи, тогда десятиклассники, стали интересоваться музыкой. Выражалось это в записи и прослушивании огромного количества кассет и с нашими, и с западными исполнителями. Интересовало абсолютно все – русский рок, западный, хард-рок, хеви-метал. Жажда информации была безгранична. Стоит ли говорить, что приличные группы своими визитами Ульяновск не баловали. В основном приезжали поп-певцы, которые мало нас интересовали. Запомнился концерт группы «Чайф», а однажды заехала группа «ЭСТ». После ее выступления случился скандал. Толпы неизвестно откуда взявшимися металлистов устроили форменный разгром в зале Дворца профсоюзов (ныне ДК «Губернаторский». – Прим. ред.). Предполагалось, что во время концерта зрители будут камерно сидеть в креслах и аплодировать между исполнением композиций. Естественно, металлисты бросились к сцене, полезли на кресла под хит группы «Катюша». Мне, подростку, все это показалось чем-то запредельным. Такого я еще не видел ни разу. С этого момента мне хотелось увидеть и повторить что-то подобное.

Через год с концертом в Ульяновск приехала группа «Браво». На их выступлении произошло наше знакомство с ульяновской тусовкой, как ее называли. Мы столкнулись с шумной компанией, выглядящей совершенно иначе, чем

Ульяновские неформалы развлекаются на Грушинском фестивале. 1997

вся остальная публика. Длинные волосы, драные джинсы, фенечки. Кто-то из них называл себя хиппи, кто-то битниками. Через пару недель нас с друзьями пригласили на полуподпольный концерт в СЮТур (станция юных туристов. – Прим. авт.), на севере города.

Вообще, как мы потом выяснили, тусовки собирались в нескольких точках Ульяновска. Прежде всего, это кофейня «Бумеранг» на улице Бебеля. Легендарное место в Ульяновске, еще в позднесоветский период – место встреч представителей городской культурной среды: художников, писателей, актеров, людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией и необычных для советского времени профессий (промышленные альпинисты, например. – Прим. авт.). Второй точкой были заброшенные теннисные корты за Дворцом профсоюзов, в народе просто «корты». С ранней весны до поздней осени большую часть времени мы проводили там. Скрытое от посторонних глаз место удачно дополняли трубы теплотрассы, которые спасали в холодные дни. Постоянным местом встреч были лавочки на центральной площади города, напротив администрации, кофейня в цокольном этаже Ленинского мемориала, а также широкий парапет УлГПУ. В последнем встречали знакомых из тусовки, так как большинство там учились.

Привычным делом было, приехав в центр города, пройтись по всем перечисленным местам. Это был практиче-

ски обязательный маршрут! Приезжал в педуниверситет, дожидаешься на парапете знакомого, который обещал принести пару записанных кассет с музыкой. Вместе двигаешься в кофейню на Бебеля, потом на «корты». По пути можно было встретить еще друзей-знакомых, узнать последние новости, информацию о предстоящих тусовках, сейшенах, репетициях.

Повоскресеньям в ДК им. В.П. Чкалова собирались коллекционеры, в том числе меломаны. Обменивались в основном пластинками. Позднее открылись музыкальные магазины «Сонг» и «Туз», куда при случае можно было заглянуть не только для пополнения музыкальной коллекции, но и для встреч со знакомым.

Обязательным считался выезд на Грушинский фестиваль под Самару в первых числах июля. Добирались по-разному. Кто автостопом, кто автобусом, кто со знакомыми. Зимой встречались на «квартирниках» (квартирные концерты. – Прим. авт.), а также на мероприятиях, которые организовывали энтузиасты вроде Андрея Болсуновского.

Фестиваль на СЮТуре был одним из таких мероприятий. Атмосфера, в которую нам с друзьями довелось попасть, производила впечатление нереальности происходящего, просто какие-то благословенные 60-е, локальный Вудсток. На сцене выступали группы, к примеру «Мертвые Шы», от песен которых выносило мозг. Посреди

Концерт группы «Т.Ч.К» в детской библиотеке им. Аксакова. 1996. На сцене Олег Цыповский «Олегыч». (Собранные с концерта деньги потрачены на закупку книг для библиотеки.)

На репетиционной базе в Киндяков-Кинзенской. Слево направо: Михаил Иванов, Василий Кучушев «Керт», «Грипал», Даниил Томилов. 1995

Александр Семёнов «Семён». Концерт группы «Т.Ч.К» в детской библиотеке им. Аксакова. 1996

Группа Дмитрия Чернова

Группа Slippers. Алексей Николаев (вокал), Денис Мишин «Кришнант» (ударные), Андрей Федотушкин «Прист» (бас)

зала перед сценой был расстелен ковер. Сложно передать, что творилось в головах у нас, подростков, еще недавно носивших пионерские галстуки.

Домой мы вернулись с мыслью сколотить музыкальную команду. Что и сделали, назвавшись «Т.Ч.К.». Название никак не расшифровывалось и ничего не отражало. Оно было взято скорее для того, чтобы долго не выбирать.

К следующему мероприятию мы поставили задачу подготовить программу и потрясти если не весь мир, то как минимум мир тусовки. Дебют состоялся вовсе не на большом фестивале, а на квартирнике у Ильи Ферапонтова. Пригласил нас туда журналист, коллекционер пластинок Михаил «Трансформатор» Ермолов. Там мы исполнили под акустику несколько своих песен и, можно сказать, в тусовку влились.

В то время многие ульяновские музыканты склачивали группы за несколько часов перед фестивалем. Результат не всегда был ужасным, наоборот, это были зачастую талантливые люди, которые могли устроить на сцене мощную музыкальную импровизацию минут на тридцать. На фестивале в клубе «Солнечный» (при заводе «Комета», с 2011 года – Заволжский ЗАГС. – Прим. ред.) была похожая ситуация: Михаил Иванов, Элвис, Макс (Shoes) за пару часов до начала фестиваля собрались, расписали несколько композиций и даже успели провести репетицию. Результат был потрясающим в положительном смысле.

Главная проблема ульяновских рок-групп – отсутствие репетиционной точки. Если удавалось найти «по зна-

комству» помещение в школе в вечернее время, это было настоящей удачей. А уж если там была аппаратура для репетиций, то это вообще считалось пределом мечтаний. Репетиции, кстати, часто превращались в мини-концерты, так как на них приходили знакомые, особенно в зимнее время.

Группа «Т.Ч.К.» собиралась у меня дома. Пока это были акустические репетиции, ни соседи, ни родители не были против. Но как только мы купили первые плохонькие электромузикальные инструменты, в том числе полноценную барабанную установку, то репетировать в квартире на шестом этаже стало невозможно. Примерно через пару месяцев встал вопрос о поиске репетиционной базы. И она нашлась в школе-интернате для глухонемых. Не правда ли, отличный выход для группы, играющей шумный панк-рок?

Первый концерт в «электричестве» группа «Т.Ч.К.» сыграла на полу-подпольном фестивале в клубе «Солнечный», организованном все тем же энтузиастом Андреем Болсуновским. Хотя фестиваль готовился в условиях секретности и был событием для «своих», все же правоохранительные органы прислали следить за происходящим человека в звании майора.

Первый наш выход удался. После пары зажигательных композиций директор клуба вырубил электричество с криками: «Я этой х... не потерплю! Это не музыка!». И свернул мероприятие. Выступали мы последними, поэтому остальные группы не пострадали. Правда, на следующий день директор «Солнечного» вызвал на ковер Болсуновского, как главного организатора,

и отчитал его за наш дебют. По словам Андрея, там присутствовал и тот майор из органов. Директор пытался заручиться его поддержкой, на что продвинутый правоохранитель ответил: «Мне понравилось, веселые парни». По итогам в местной газете появилась заметка о фестивале, где хвалили нашу группу и указывали, что отключеный на первом выступлении свет – явный знак успеха для молодой команды, что ставит ее в один ряд с такими группами, как Sex Pistols и Doors. Надо ли упоминать, что после таких дифирамбов мы просто ликовали.

В Ульяновске официальный рок-клуб, которым заведовал Дмитрий Чернов, базировался в ДК 1 Мая (ул. Ленинградская, 4 в Заволжском районе. – Прим. ред.) Мероприятия там проводились нечасто, выступали команды из Москвы. Сцену предоставляли исполнителям музыки тяжелых стилей, поклонником которой был сам Чернов. Металлистов, кстати, в Заволжье проживало больше.

В Ульяновской среде не было деления на внутренние субкультуры. Хиппи, панки, металлисты вращались в одной компании. Жить ты мог в любом районе города или в пригороде (были панки из Ишеевки. – Прим. авт.). Главное – отличаться от остального общества, и тогда ты моментально попадал в тусовку. Сплачивала непохожесть, стремление к информации (обмен музыкой, книгами, фильмами) и нежелание существовать в среде молодежных группировок.

Группировки, или гопники, всегда были одной из главных проблем для ульяновских неформалов. Вид длин-

Группа Slippers. Андрей Федотушкин «Прист» (в костюме Чебурашки), Алексей Николаев, Дмитрий Рыбаков

Стас Куликов «Кулич» и Денис Мадышев «Напёрсток»

новолосых или с ирокезами на головах людей как магнитом притягивал доминирующий социальный слой города. Стычки не были редким явлением. И если в центре можно было чувствовать себя более-менее свободно, то передвижение по остальным районам было со- пряжено с определенным риском.

В 1994 году я выбрал настоящий панковский ирокез. В трамваях, идущих из Засвияжья в Киндяковку (это был мой ежедневный маршрут. – Прим. авт.) слышал разговоры за спиной: «Да это панк!». Редкое явление в Ульяновске в ту пору. Милиционеры, которые задерживали нас на площади Ленина в том же 1994 году, признавались: «Все в отделении были: хиппи, металлисты, а вот панки первый раз». Сейчас, спустя много лет, совершенно не представляю, как нам удавалось выкручиваться с таким внешним видом и чувствовать себя вполне свободными людьми.

После концертов в ДК 1 Мая многим нужно было добираться на другой берег Волги. Нередко нас караулили гопники, поэтому старалисьходить или ездить толпой. Перемещаться в одиночку было, прямо скажем, опасно для жизни. Самое крупное столкновение произошло после очередного фестиваля, на котором паре проникших на концерт гопников дали отпор. После этого стоило рассчитывать только на месть. К концу мероприятия у входа появились представители местных группировок, вооруженные подручными средствами: от палок и арматуры до самострелов. До автобусной остановки нас провожали несколько милицейских

«уазиков». Но это не спасло. Гопники напали на нас при первой же возможности.

Выручил нас водитель «Икаруса», который разворачивался на кольце. Он медленно поехал с открытыми дверями, на ходу собирая заскакивающих в него неформалов. Девчонок забрасывали в автобус первыми, попутно отталкивая нападавших. В салоне на нас посыпались разбитые стекла. Пострадало несколько человек, но несерьезно, куда хуже пришлось автобусу.

Стычки с группировками были регулярными. Гопники появлялись в излюбленных местах тусовки – на площади Ленина, на кортах, забредали в кафе Дворца профсоюзов. Но неформалы существовали как бы в параллельной реальности и группировщиками игнорировали.

В начале 90-х во Дворце профсоюзов сформировался клуб хип-хопа и брейк-данса, а вокруг него – рэп-тусовка во главе с Адамом, Сережем, Лопухом, Балу и Качком. Конфликтов между течениями не было, ввиду общего культурного фона. Быть не такими, как все, было главным условием взаимоуважения.

Кроме постоянных сейшенов, полуподпольных квартирников и рок-фестивалей в заволжском рок-клубе, проходили и крупные мероприятия, которые давали возможность выступить большому числу молодых и не очень команд. Мощным был конкурс музыкальных коллективов Ульяновска в «Тарелке» политехнического университета.

Несколько часов коллективы вы-

ступали в режиме нон-стоп. Собирались практически все ульяновские неформалы. Очевидным хедлайнером были Slippers, которые в ту пору стремительно набирали популярность.

К концу 90-х начала меняться культурная среда. Вслед за Slippers появились более профессиональные по звучанию и шоу-программе группы. «ПетрушкиInc.», «Оппозиция» и другие уже выступали не на редких полулегальных концертах, а выезжали на гастроли-фесты в Самару, Тольятти, Ижевск; играли в одних концертах с «Кирпичи», «I.F.K.». Тусовка переставала быть закрытым пространством, становилась разнородной. Время полуподпольного, андеграундного состояния прошло. Появились электронная музыка, диджеи, компьютеры. В городе открывались клубы, появились и новые места для встреч. Дискотеки в ДК им. В.П. Чкалова, клуб «Иваноф» по четвергам, клуб «Пионер».

Многие из первой волны тусовки повзрослели, занялись бизнесом, другие не дожили и до этих времен, так как стремительные 90-е с их ощущением свободы, сдобренным алкоголем и наркотиками, помогали смерти собирать свой урожай, трети уехали в поисках лучшей жизни за границу, в Москву и Питер. К третьим принадлежу и я, но каким бы пафосным это ни казалось кому-то, приезжая в Ульск, стараюсь пройти по привычным местам, где больше десяти лет проходила моя ульяновская субкультурная жизнь.

**Олег Цыповский (Олегыч),
г. Санкт-Петербург**

Ничего невозможного нет

Обыкновенная история необыкновенного театра...

«Революция – это стихия, подобная извержению вулкана, пожару или цунами, в которых гибнут люди, вещи, душевный покой. Обуздана стихия современем удается, но ее разрушительные последствия заlewываются десятилетиями, если вообщезалечиваются. И от голоски разрушенных жизней сегодня доходят до нас, как свет давно угасшей звезды...».

Фрагмент из спектакля о Василии Зуеве «Последний миниатюрист Дома Романовых». Открытие Музея Василия Зуева в Чердаклах. 2015

Так начался в год столетия Русской революции 1917 года спектакль «Изломы человеческих судеб». Спектакль посвящен драматическим событиям в жизни последнего императора России Николая II, ювелира Карла Фаберже и художника-миниатюриста фирмы Фаберже Василия Зуева, прожившего последние двадцать лет жизни в ульяновской глубинке.

На сцене – юные ребята из театрального коллектива «Триэн», которые в 2016 году стали триумфаторами VII региональных Дельфийских игр и получили «золото».

Через 30 минут им вручат 15 путевок в российский детский лагерь «Артек», а их руководителю и режиссеру-постановщику Наталье Шубиной – Малый знак ордена «Карл Фаберже –

Придворный ювелир» за продвижение идей Мемориального фонда «Фаберже» через театральную деятельность, за особые достижения по пропаганде российского ювелирного искусства, в изучении жизни и творчества придворного миниатюриста, художника знаменитой фирмы Василия Зуева.

Успехи на этом не закончатся. Через несколько месяцев они вновь примут участие в Дельфийских играх, получат «бронзу» за этот спектакль, выступят на сцене Ульяновского драматического театра, покажут себя в «Карамзинском марафоне», завоюют звание лауреатов II степени на Международном телевизионном IT-проекте-конкурсе «ROSSия.RU-2017». Сорвут овации на молодежном фестивале – лаборатории «Театральная революция», единственные из всех завоюют победу

сразу в двух номинациях и признание директора и художественного руководителя Ульяновского ТЮЗа «Nebolshoy театр», заслуженного артиста РФ Эдуарда Терехова. Терехов даже приедет к ним с мастер-классом.

Спектакль «Изломы человеческих судеб», фрагмент которого приведен в самом начале, – второй по счету, рассказывающий о судьбе Василия Зуева. Ему предшествовал «золотоносец» «Последний миниатюрист Дома Романовых», который был создан Шубиной на основе странички уголовного дела, заведенного на Зуева в 1931 году. Придворного художника царя, покинувшего в 1917-м революционный Петроград, советские власти обвинили в шпионаже. Он полгода содержался под стражей, после чего был освобожден в связи с прекращением дела.

Дети смогли показать на сцене трагедию юноши из провинции, сумевшего достичь уровня мастера всемирно известной ювелирной фирмы, с крушением империи вынужденного возвратиться к родным в Чердаклы и остаток жизни скрывать от соседей, кем он был на самом деле. Премьера состоялась в декабре 2015 года, когда здесь открывали Музей Василия Зуева. На открытие из Санкт-Петербурга приехал историк ювелирного искусства, ученый секретарь Мемориального фонда «Фаберже», консультант-исследователь Аукционного дома Christie's Валентин Скуров. Посмотрев спектакль, он признался со сцены, что был поражен выступлением ребят: «Я с большим волнением и восторгом посмотрел эту постановку и не могу найти слов. Честно говоря, слезы выступили на глазах. Отрадно, что вы с такой любовью отметили земляка в год его 145-летия».

История театрального коллектива в чем-то схожа с историей Зуева. И даже столицу они уже успели покорить. У участницы театра Нasti Шубиной есть победа во всероссийском конкурсе «Земля талантов» за композицию «Огневушка – поскакушка».

А теперь к главному. «ТриэН» — это не городские ребята, избалованные высокой культурой и интеллигентным детством. Это обычные школьники из села Крестово-Городище, что в Чердаклинском районе. Девиз коллектива — «Ничего невозможного нет». Они верят в вечные ценности, разрушают стереотипы, добиваются высот, которые кажутся недостижимыми. Преодолевают себя и свои страхи, которые так свойственны творческим людям.

Думала, приехала на год, а оказалось...

Все началось с того, что в 2001 году 29-летняя жительница Засвияжья, не знающая деревенской жизни и менталитета, приехала на год к родителям в Крестово-Городище, чтобы ее вторая, новорожденная дочь Анастасия впитала свежий воздух сельских полей, лесов и волжского побережья... Срок пребывания здесь увеличился до 17 лет — любовь к природе и стремление доказать, что сельские дети на многое способны, победили.

Через год Наталья Шубина, можно сказать, благодаря случаю попала «под крыло» Чердаклинского Центра дополнительного образования, где открыты творческие кружки и спортивные сек-

«ТриэН» получает «серебро» на V Дельфийских играх за постановку «Сказ о Мальчише-Кибальчише». 2014

Фрагмент из спектакля о Василии Зуеве «Последний миниатюрист Дома Романовых». Открытие Музея Василия Зуева в Чердаклах. 2015

Фрагмент из спектакля «Изломы человеческих судеб». 2017

Современный состав театра «ТриэН» вместе с руководителем и режиссером-постановщиком Натальей Шубиной. После спектакля «Изломы человеческих судеб». 2017

Награды «ТриэН» разных лет.
Только десятая их часть

«Бегом в «ТриэН!». Так начинается
каждая репетиция... 2014

ции, от курса по шитью до занятия туризмом. И создала новое объединение – театральное.

До приезда в село Наталья Вячеславовна вела театральную деятельность в ульяновской школе № 45, где было поставлено много интересных спектаклей. Хотя по первому образованию она фармацевт и только в 2018 году выйдет на финишную «краснодипломную» прямую обучения в Самарском институте культуры на кафедре театральной режиссуры.

Приехав в Чердаклы, к директору Центра допобразования Ларисе Терехиной, рассказала о своем желании создать театр. Лариса Александровна, услышав эмоциональный рассказ о цели приезда, как и положено профессиональному, сказала кратко и лаконично: «Наш человек». И ни разу не пожалела об этом.

«Мне выпал счастливый в жизни билет – я занимаюсь любимой работой. Мне очень важно выпустить в большую жизнь достойных людей, поэтому они учат «Заповедь» Редьярда Киплинга и высказывания Омара Хайяма», – рассказывает Наталья Вячеславовна. «Дети должны понять, что ложь всегда вылезет наружу, что можно попытаться обмануть любого, но себя обмануть нельзя, и эта внутренняя «грязь» будет точить изнутри... Что честь нельзя купить и продать, что репутация зарабатывается годами, а теряется в один момент, что есть наружная гигиена человека, а есть внутренняя... И еще я

всегда им говорю о том, что мы должны уважать своего зрителя, ему нельзя показать фальшивку, поэтому все эти годы мы работаем только с темами, которые волнуют и не оставляют равнодушными. Главный критерий – муравьики по коже. Если зритель испытывает эмоции, значит мы достигли цели. За столько лет создано более сотни произведений, и в каждом есть истина».

В 2002 году у только-только зародившегося детского театра были поставлены первые спектакли – «Оловянные кольца» по одноименной пьесе Габбе и «Снежная королева» Шварца. Неискушенная крестовогородицкая публика с успехом выдержала двухчасовые дебюты, прекрасно понимая, что сельских детей увлекла ее величество сцена! Ребята приходили на репетиции, несмотря на морозы и освобождение от школьных занятий, на болезни и недомогания. Даже если репетиционный день попадал на день рождения или экзамены, на занятиях «по театру» была 100-процентная посещаемость. Удивительно, не правда ли? Наталья Вячеславовна с гордостью называет имена «первоходцев»: «Сережа Гришанин – добрый Зензивер, Алеша Лавров – обаятельный и хитрый пират Мухамиль, Костя Мухортов, Лерочка Медведева, Алена Шубина, Олеся Корчагина, Женя Фирсов, Алеша Белоглазов, Наташенька Манькова, Катенька Катишина, Арсен Омаров... Участвовали целыми семьями: братья Ильсур и Ильнар Ганиевы, Илья и Иннокентий Жемковы и многие дру-

Фрагмент из спектакля «Изломы человеческих судеб». 2017

гие... Это они шли через тернии к звездам, каждый раз доказывая, что ничего невозможного нет для детского коллектива из села. Но первый блин оказался комом.

«Поездка на областной конкурс в Ульяновск в 2003 году принесла благодарственное письмо и важный опыт, который я рассказываю всем моим будущим ученикам как отрицательно-показательный, – вспоминает Наталья Шубина. – Настал наш черед выходить на сцену. Открылся занавес. Зал и жюри замерли в ожидании... А актерской труппы не оказалось на сцене. Девчонки отчаянно жестикутировали из-за кулис, пытаясь объяснить, что мальчики застряли в буфете в очереди за пирожками. Вот так пирожки сорвали нам выступление. Пришлось срочно поднимать дисциплину, беря за основу слова великого Станиславского: «Певцам необходимы вокализы, танцовщикам экзерсисы, а сценическим актерам – тренинг и муштра по указаниям системы». Больше таких провалов не было!».

Сейчас «Театр «Триэн» – часть творческой лаборатории «Мастерская волшебников». В «Мастерскую» попадало большинство из тех детей, на которых семья и школа ставили вечное клеймо «серая мышь» или «неуправляемый». «Неправда, господа!». Шубина убеждена, что все дети без исключения интересны, и в каждом есть своя особенность. А работа педагога как раз заключается в открытии сокрытых в глубине детской души талантов.

За 16 лет сформировались свои ритуалы и традиции. Каждое занятие заканчивается обьюндными аплодисментами (учителю – за учение, детям – за обучение), затем ребята прощаются с педагогом, но ни одна из фраз «До свидания!» не должна быть похожа на другую. А начинается репетиция с того, что каждый ребенок входит в кабинет по одному и попадает в определенные предлагаемые обстоятельства (космическое пространство, пожар, землетрясение, океан). И если у тебя не получилось вжиться в атмосферу – пожалуйте снова за дверь.

«Мои звездочки – это «вторая волна» – Виктория Куфтина, Алеша Ефимов, Данечка Куликов, Яночка Богачева, Виктория и Руслан Кечуткины, Люба Ануфриева, Вика Солюкова, Ярослав Морозов, София Скутейник, Настенька Ерасова, Регина Шакурова, Инна Аленина, На-

Коллективу присваивают звание образцового. Ульяновск, 2012.
Фото из личного архива Натальи Шубиной

стасья Шубина, Юлечка Слюняева. Это они здесь, на фотографиях, еще малыши, а уже оканчивают 9 и 11 классы! Именно этой группе триэновцев было суждено пройти по голубой дорожке и получить звание образцового коллектива. Документ, подтверждающий это звание, «Триэн» вручил губернатор области на торжественной церемонии в Ульяновске 19 апреля 2012 года.

«В 2014 году мы стали лауреатами II степени «Симбирского Олимпа», лауреатами I степени Всероссийского конкурса «Триумф» в Самаре, серебряными призерами V региональных Дельфийских игр. А несколько лет спустя наши постановки о Зуеве и Фаберже нашли отклик у правнучки знаменитого ювелира Татьяны Фаберже и у ее друзей в далекой Швейцарии. О подобном мы даже и мечтать не смели».

Такого театра в Чердаклинском районе еще не было. Если задуматься о том, что можно считать здесь культурной эволюцией, так это именно детице Натальи Шубиной. Дети берут театральные навыки с собою в жизнь, будучи благодарными за то, что им на пути встретился человек, который раскрыл в них потенциал, рассказал о вечных ценностях и показал, что ничего невозможного нет.

Почти двадцать лет Наталья Вячеславовна объясняет детям простые человеческие истины. Хорошо – если поймут, тяжело – если нет. «16 лет назад я повесила на стенд в нашем репетиционном классе высказывание персонажа пьесы Тамары Габбе «Оловянные кольца» Алели, вот это через язык театра и доношу до сердца каждого ребенка: «Мы учимся, чтобы отличать поддельное от настоящего, простоту от глупости, ум от хитрости, гнев от злости. Мы учимся, чтобы не бояться страха, смеяться над тем, что смешно, черное называть черным, а белое – белым».

Дарья Фокина

В материале использован фрагмент пьесы «Изломы человеческих судеб» Н.В. Шубиной.

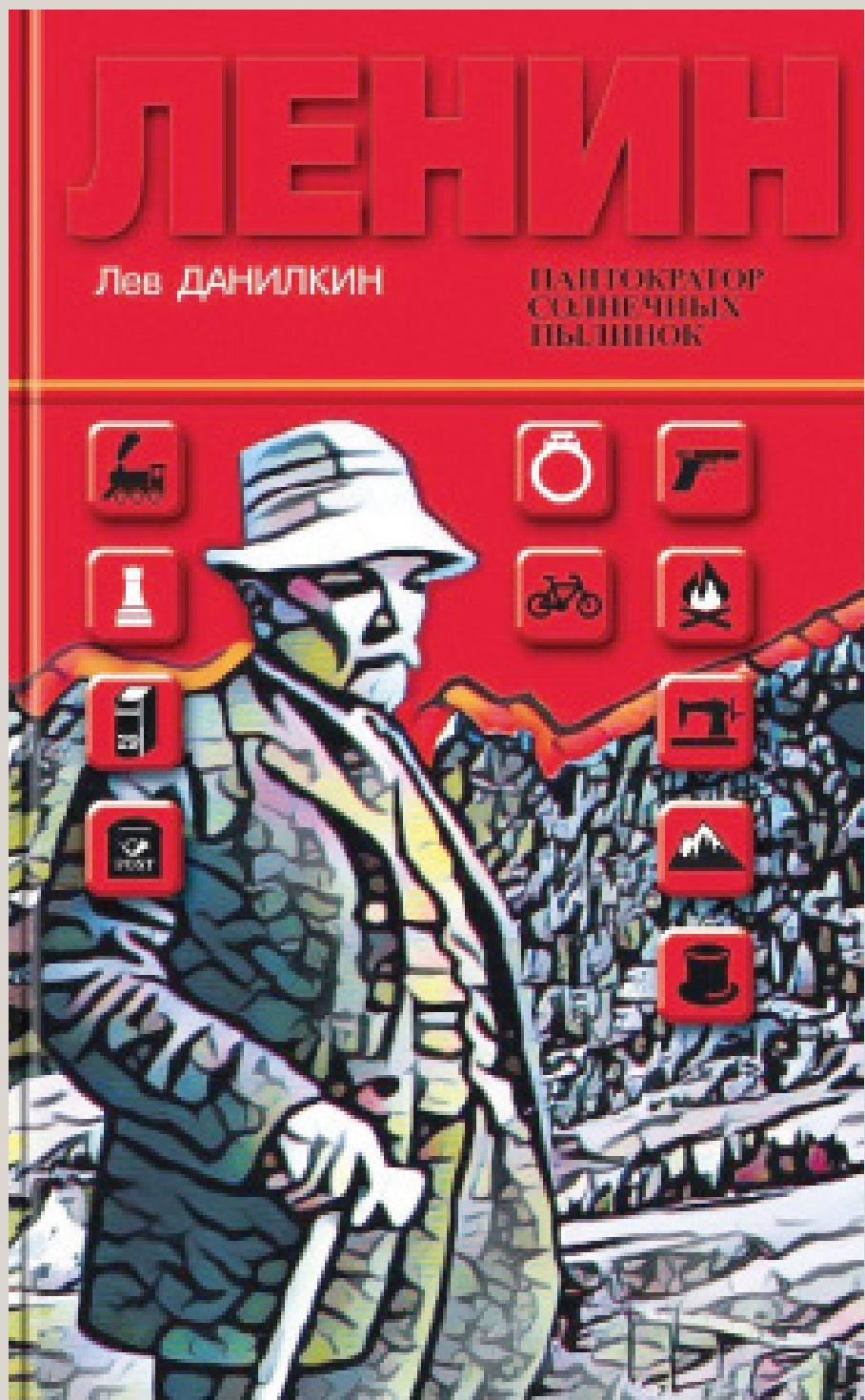
Фото Дарьи Фокиной,
Светланы Мизюриной
и из личного архива
Натальи Шубиной

Лев Данилкин:

«Ленин больше всех похож на святого»

Писатель, журналист, литературный критик, редактор отдела культуры «Российской газеты» Лев Данилкин стал лауреатом премии «Большая книга» 2017 года за биографию Ленина «Пантократор солнечных пылинок», которая вышла в серии «ЖЗЛ». Необычное название сам он расшифровывает так: пантократор – это вседержитель, а солнечные пылинки (это словосочетание встречается в ленинских конспектах Гегеля) указывают на ослепительный светистины, проявляющий не-видимое содержание души. В начале декабря 2017 года Данилкин приезжал в Ульяновск для участия в Международном форуме историков, философов и публицистов «Провинция в эпоху системных кризисов», посвященном 100-летию Октябрьской революции. Писатель выступил в Ленинском мемориале, где встречался с читателями. Тогда же было записано это интервью.

Лев Данилкин. «Ленин. Пантократор солнечных пылинок». 2017

В.И. Ленин.
Фото М.С. Наппельбаума. 1918

Для Данилкина Ленин – фигура почти религиозная, недаром, как он говорил в разных интервью, у него сложились с его героям «фантомные отношения». Это интервью указывает на то, как материал исследования меняет самого исследователя. Интервью не оставляет сомнений, что за пять лет работы над книгой автор проникся Лениным и даже жестокие резолюции Ильинча (направленные в том числе и против церкви) объясняет тем, что тот был «ситуативным политиком». Иногда в ходе беседы даже казалось, что писатель говорит словами институтского преподавателя истории КПСС советских времен. По словам одного политолога, либералы считают Данилкина для себя чужим, а левым не понравился его постмодернизм. Но уважаемые филологи с восторгом отзываются о необычном стиле «Пантохратора...», о новаторском подходе в виде биографического тревелога, оцененного крупнейшей российской премией.

– Вы филолог, которому пришлось стать историком, или вы сохранили за собой позицию филолога и работали не столько с историей, сколько с текстами?

– Мне 43 года, и мне не хотелось бы, чтобы у меня на визитке было написано «филолог», но если там будет написано «историк», то это было бы мошенничеством: я не защищал диссертацию по истории. Я к книжкам и текстам отношусь чувственно: если книжка мне не нравится, я швыряю ее об стену – это мое потраченное время. У меня есть слух, пользуясь которым

я на протяжении 15-20 лет предполагал, что я литературный критик. Мне мнилось, что я могу отличить хороший текст от плохого. Но после знакомства с марксистскими критиками, такими как Ленин, Луначарский, Троцкий, Богданов, мне кажется, что то, чем я занимался эти годы, – непрофессиональная работа.

Вот Ленин, который написал «Лев Толстой как зеркало русской революции», был настоящим критиком, потому что он воспринимал литературу не в терминах «нравится-не нравится». Он объясняет, что литература воспринимает социальное настроение общества быстрее, чем что-либо еще, что писатель способен добывать правду, которую невозможно добывать другими средствами, и показывает, как это работает в тексте. А у меня такого никогда не получалось, я апеллировал к тому, хорошо или плохо написано, есть музыка в тексте или нет. В России на протяжении 20 лет не было критиков, которые в состоянии проанализировать текст так, как это делал Ленин. Я к этому даже не хочу возвращаться. Может быть, потом, когда я так же хорошо освою Маркса, я освою и это искусство. А зарабатывать на жизнь, сочиняя рецензии для глянцевых журналов, – мне это неинтересно.

– Вы на самом деле прочитали все 55 томов Ленина?

– Да. Я даже составил книжку избранных работ Ленина, она недавно вышла. На любительском уровне я не плохо в нем ориентируюсь. Я прочитал также множество источников, от брошюры 1924 года до огромных монографий. Я медленно читаю, но через три года такой работы начинаешь отличать работы настоящих историков, которые действительно сидели в архивах, от пропагандистских штампов и клише.

– Один из советских штампов – «Учение Ленина живет и побеждает». Но в итоге-то оно не победило...

– Это такой небольшой цикл – последние 25 лет, все еще может измениться. Советская попытка закончилась в 1991 году, думаю, она далеко не последняя.

– Вы полагаете, Россия опять беременна революцией?

– Общественные противоречия никак не деваются, вопрос в том, случится ли такой кризис, через который они войдут в резонанс друг с другом, как случилось в мировую войну. Мы дико близки к мировой войне, хотя это по-

следнее, что нам нужно. Кто мог в 1914 году на волне патриотического энтузиазма предположить, чем все кончится?

– В начале 90-х мне в редакцию областного еженедельника местный писатель Лев Бурдин принес статью, где цитировались воспоминания одноклассника Владимира Ульянова о том, что в юности тот был некрасив и заносчив, его не любили одноклассники и девочки, и якобы этот комплекс он потом изживал через революцию...

– Ленин – фигура не такого масштаба, чтобы объяснить его через то, что ему не дала какая-то девушка. Это вульгарное объяснение может работать с другими, обычными, людьми. Ленин был человеком достаточно необычным, чтобы разгадать его через такое простое решение.

– А может быть, в этом что-то есть? Могут же ранние детско-родительские и иные отношения определять стиль и судьбу политика?

– Мне кажется, важнее, чем конкретное окружение и какие-то знакомые, – сам факт рождения Ленина здесь, на берегу Волги, в средней России. Он больше продукт географии, а не отношений с одноклассниками. Да, они любопытные свидетели, но правда ли, что жизнь Ленина – это переживание конфликта со школьными друзьями? Маловероятно.

– То есть Ленину психоаналитик был не нужен?

– Нет. Я не люблю такие «парабиографии», где рассказчик делает вид, что он присутствует в голове своего героя. Стилистически это выглядит дико фальшиво и для биографа непродуктивно. В «ЖЗЛ» много таких книг, и это писательская неудача.

– Тогда есть ли у вас версия, почему из образцовой дворянской семьи, где было шестеро детей, богообязненный отец, образованная мать, вышло столько революционеров?

– Для того поколения ничего уникального в этом не было. Например, Софья Перовская была генеральской дочерью. Среди революционеров многие были из дворян. Тем более, Ульяновы были недавние дворяне, по сути, разночинная семья. Это была одержимая семья [демократов]. Это сейчас мы цитируем Некрасова и Добролюбова с какой-то иронией, а в том поколении и общественном слое было много людей, готовых умереть за эти идеи. Поэтому многие ушли в народовольческий тер-

Памятник В.И. Ленину (гимназисту). 1954

рор, вполне понимая, чем это им грозит. Это означало, что государство в тот момент вызывало большее омерзение и ненависть, чем сейчас. Когда Россия вела войну с Японией в 1904 году, в студенческой аудитории было нормальным закричать: «Да здравствует Микадо!». Но на самом деле протестные настроения меняются. Студенческое поколение ленинских ровесников – революционное, а поколение после 1905 года, наоборот, очень контрреволюционное, и когда Луначарский приходил в студенческие аудитории рассказать о достоинствах революции, его освистывали.

– Вокруг больших людей создаются мифы и даже анекдоты. У вас есть любимый анекдот про Ленина?

– Функционирование мифа о Ленине – не моя тема. Впрочем, мне кажется остроумной шутка 1923 года (тогда Ленин уже перенес удар) о том, что в Кремле есть колокол, который не звонит, пушка, которая не стреляет, и пре-

мьер, который не говорит. А в целом анекдоты про Ленина не кажутся мне смешными. Ну есть анекдот: «Сначала напоить чаем, потом расстрелять». Видимо, он отражает представление о Ленине как о противоречивой фигуре.

– Вы, насколько известно, против того, чтобы выносить Ленина из Мавзолея, считаете, что его достаточно прикрыть, убрать от обозрения. Почему?

– Если бы он был закрыт, может, я и сам бы туда приходил, как люди в церковь приходят и оказываются рядом с памятником, внушающим уважение. А так, когда он в открытом виде, как в авариуме, – нет, не пойду.

– В чем символическое значение прикрытого Ленина, который остается в Мавзолее?

– Это центральная фигура центрального события государства – революции. Центральным персонажем всей

тысячелетней истории является Ленин. Поэтому ему самое место находиться у кремлевской стены, раз уж именно там возник некрополь в 1918 году.

– Но в истории России были и другие ключевые события: Смутное время, зарождение династии Романовых, правление Петра Первого или Екатерины. Цари-то похоронены по православной традиции.

– Насколько я знаком с биографией царей, большинство из них не могут быть ролевыми моделями и вызывают у меня отвращение, при всей значимости их роли в отечественной истории. Ленин больше их всех похож на святого.

– Тем самым вы признаете, что ленинизм – разновидность религии?

– Конечно. Как говорил экономист Кейнс, странное сочетание религии и бизнеса. Это одновременно и про экономику, и про справедливость.

– Но идея Ленина отменить деньги не характеризует его как хорошего экономиста: по сути, он предложил выпустить кровь из экономики.

– С одной стороны, отмена денег – это история про мгновенный переход к коммунизму. Но есть и политика раннего большевизма 1918–1920 годов, когда инфляция составляла 10000 процентов, потому что это такой способ – «вымывая» деньги из богатых, разорить их и пустить деньги, которые лежат в банках, на всех. Это не эксцентричная политика большевистского центробанка, тут есть понятная подоплека – перераспределить средства от элит к массам.

– В школе и институте нам пришлось читать и конспектировать работы классиков марксизма, преимущественно Ленина. Запомнилась его работа «Задачи союзов молодежи», где он говорит, что нет морали бесклассовой, что для нас нравственно только то, что служит интересам пролетариата. Тогда эта мысль воспринималась как естественная, а сегодня она кажется абсолютно аморальной.

– Я не вправе оценивать Ленина, но думаю, он имел в виду другое: у пролетариата достаточно исторического опыта, чтобы выстроить свою нравственную систему. То положение, в которое его вверг капитализм, в антагонизм между хозяином и слугой, позволяет ему обрести моральную позицию. Речь, скорее всего, об этом, а не о праве на расстрелы, не о Шарикове, не о том, что все дозволено. Представление о том, что пролетариат состоит из Шариковых – это род социального расизма.

Культурная эволюция

– Из той самой цитаты Ленина можно вывести нашу последующую историю: если для нас нравственно только то, что служит интересам пролетариата, то отсюда два шага до сталинизма.

– Знаете историю про Шостаковича, который случайно во время антракта забежал в женский туалет и, когда туда зашли женщины, воскликнул: «Я не то имел в виду!». Вот и Ленин, мне кажется, не то имел в виду. Можно задним числом настричь из Ленина цитат и представить его кем угодно.

– Вы говорили, что сегодня больше внимания уделяется Сталину, хотя Ленин фигура более значимая.

– Потому что вектор советской истории был задан Лениным. Первые партийные чистки начались не в 1937-м, а в 1920 году. Ленин создал партию как орден меченосцев. Существовала внешняя демократическая форма управления – советы, которые не могли быть формой государственного управления на практике. Поэтому помимо советской власти была параллельная структура, вот этот самый орден, который был, по сути, исполнительной властью. При всем масштабе Сталина, при всей ненависти или сочувствии к нему, в тех обстоятельствах, в которых он оказался, вся матрица советской истории была заложена Лениным.

– Но если страна вернулась в исходную точку – рыночная экономика, капитализм, социальное раслоение, олигархат – значит вектор, заложенный Лениным, был неправильный?

– Это как в физике: если бы не было трения, то тела, получившие импульс, двигались бы бесконечно. В идеальном мире все было бы хорошо. Но он оказался внутри неидеального мира, где Советский Союз оказался втянутым во внешние войны (мне кажется, эта война идет и сейчас). Ленинская идея не похоронена, ленинский способ перехвата власти в момент кризиса не дискредитирован. Ленин – политический философ, разработавший методологию и искусство восстания. Лимонов основал политическую партию, и, может быть, во время кризиса он мог бы ей воспользоваться. Но нет кризиса. Хотя из мировой истории известно, что кризисы повторяются.

– Создается впечатление, что вы не просто увлечены Лениным, но очарованы им.

– Да, и что? Надеюсь, в книге этого

не чувствуется. Она написана человеком, который манифестирует себя через иронию по отношению к своему герою, все время заботится о дистанции. А мне-то чего? Я книгу уже написал, и эта дистанция больше не является для меня рабочим приемом, я могу говорить о том, что у меня в голове, это не имеет отношения к искусству рассказа. Я не равен моему рассказчику. Нужно же было рассказать о Ленине людям, которые либо не имеют о нем никакого представления, либо относятся к нему скептически, поэтому был создан рассказчик, который проделывает некую эволюцию: начинает на одной стороне, а заканчивает на моей.

– В чем ваши фантомные отношения с Лениным? Когда они начались? Снится ли вам ваш герой?

– Такие отношения возникали не только с Лениным – это уже третья биография, которую я написал. Такие отношения особенно отчетливо складываются с живым еще человеком, например, когда я писал о Проханове: встречаешься с человеком десятки раз, и то, что он о себе говорит, нельзя принимать на веру, поэтому ты воспринимаешь его как ненадежного свидетеля. Он тоже чувствует, что ему не вполне доверяют. Такая сложная игра возникает. В меньшей степени это было с Гагариным, а вот с Лениным в полной мере. «Под Ленина» можно подобрать любых свидетелей, чтобы выстроить любую концепцию: что он чудовище и ел детей или, наоборот, самый человечный человек, гладил детей по головке. Нужно выстроить конфигурацию свидетелей, и быстро это не делается. Есть воспоминания о Ленине Валентинова, который общался с ним в 1904 году несколько месяцев, они считаются самыми точными и остроумными воспоминаниями. В какой-то момент кажется, что Валентинов – самый важный свидетель, через его мемуары можно написать биографию Ленина. Потом выясняется, что он написал их через 30 лет и что это тоже какие-то фантомы, что это тоже ненадежный свидетель. Так возникают отношения – из этих чужих свидетельств, из текстов героя, эмоции каких-то свидетелей тебя тоже заражают. Возникает противоречивый образ: сегодня он кажется таким, завтра – другим. Будет ли это влюбленность или ненависть? Как писатель ты можешь использовать фигуру рассказчика, разыгрывать ее. Я это сделал только в самом конце книжки, а до того делал вид, что мой рассказчик объективен.

Такие отношения – хороший материал для писателя.

– Можно ли сказать, что в результате этих пятилетних отношений с героем вы стали другим Львом Данилкиным?

– Про это у меня послесловие к книге. Ты изначально начинаешь эксперимент. Некоторые люди сами себе устраивают странные тесты: «Я буду весь год есть только в Макдональдсе, и посмотрим, что получится». Или: «Я буду весь год читать Британскую энциклопедию». У меня был веселый эксперимент: что произойдет с человеком, который будет нон-стоп читать собрание сочинений Ленина, с первого по 55-й том. Оказывается, это не очень продуктивная игра, потому что если не понимаешь, о чем там речь, то это довольно скучно: ты зеваешь и засыпаешь с раскрытым книгой. Общение с 55-томником не меняет человека, но когда ты понимаешь, при каких обстоятельствах написан тот или иной мелкий текст и что на самом деле творилось (например, что значит совещание 22 большевиков осенью 1904 года), когда понимаешь драматургию и мотивы участников, твой герой становится другим человеком, и это автоматически заражает тебя тоже, твоя картина мира сильно корректируется. Когда я начинал писать книгу, я знал, что были 1917 год, Гражданская война, а сейчас я понимаю подоплеку и механику всего этого, понимаю, как легко это может повториться. Когда два времена входят в резонанс – время, в котором ты живешь, сидя за своим 55-томником, и то время, – то тема начинает на тебя влиять. В этом смысле – да, я пять лет назад и я сейчас – два разных человека.

– Стоит ли возвращать Ульяновскую историческое название, раз уж Ленин родился в Симбирске?

– По-моему, дико круто быть таким Вифлеемом, в котором родился Ленин. Что касается переименования, то это же не Ленин позвонил первому секретарю и попросил: давайте-ка, переименуйте город в Ульяновск. Опять же, Ленин в 1924 году и даже до конца XX века воспринимался как такой Христос, как солнце, к которому относились с религиозностью, поэтому переименование не было насильственным. Эти люди, которые затеяли переименование, они что, были неправильно информированы? У них были какие-то резоны, почему не уважать их?

Сергей Гогин

Его судьба – музыка

К 60-летию главного дирижёра, художественного руководителя Ульяновского оркестра «Держава» Валерия Уткина.

Музой и любовью всей жизни Валерия Уткина стала труба. В его руках она превращается в волшебный инструмент, звуки которого завораживают и проникают в потаенные уголки души. Ему подчиняются вихревые, виртуозные пассажи. Кто хоть раз слышал его вдохновенную игру, уже не может не любить звучание трубы. Секрет его успеха – совершенствование мастерства.

– Валерий Николаевич, кто помог вам определиться с профессией музыканта?

– Пример важен для любого человека. Для меня, в первую очередь, таким примером были родители, подвижники любимого дела. Мама – учитель. Она проработала в школе более 55 лет. Папа – металлург. Свободную минутку он посвящал музыке, играл на баяне, замечательно пел. Мне повезло с педагогами, которые учили меня и музыке, и жизни: Е.И. Можеевский, В.П. Киселев, профессора Л.П. Буданов, Ю.А. Большиянов. Друзья тоже повлияли на мою судьбу. Мой друг, профессор Саратовской консерватории А.Д. Селянин, во многом изменил мое миропонимание своим мощным примером. Родные, друзья, педагоги определили мою судьбу, потому что верили в меня.

Учебу в Петрозаводском филиале Ленинградской консерватории, а затем ассистентуре молодой трубач совмещал с работой в оркестре Горьковского театра оперы и балета. Этот период для музыканта был плодотворным. Тогда он блестящие исполнил сложные партии из балетов «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», «Спартак». Его богатый репертуар включает произведения Баха, Гайдна, Вивальди, а также современных

композиторов – Гедике, Пахмутовой, Шостаковича, Петрова, Бабаджаняна. Все интерпретации Уткина отличаются стилистической точностью, душевностью и поэтичностью.

– Почему вас заинтересовала труба? Что исполняете с особым удовольствием?

– Я люблю петь, труба – это мой голос! Музыка важнее всяких слов! Люблю играть все, что трогает душу, пробуждает прекрасные чувства, прежде всего любовь к близкему.

Благодаря авторской методике «Брасс-система» (издание Ульяновского государственного университета 1998 года. – Прим. авт.), В.Н. Уткин воспитал плеяду трубачей, которые работают концертмейстерами в Симфоническом оркестре Мариинского театра, Государственном духовом оркестре России, Ульяновском государственном академическом симфоническом оркестре, Ульяновском государственном концертном духовом оркестре «Держава», джазовом ансамбле «Академик-Бенд». Это С. Крючков, С.А. Логинов, И.Б. Бронзов, Р.Р. Яхиев, И.А. Кудряшов, Е.И. Микрюков. Авторская методика «Брасс-система» используется в педагогической практике обучения игре на духовых инструментах в консерваториях России и Канады.

– Расскажите о методике «Брасс-система».

– «Брасс-система» отвечает всем признакам системности впервые в истории методических работ для музыкантов-духовиков. Это стало возможным благодаря новому взгляду на музыкальную акустику и исполнительское дыхание. Если коротко, то этот метод игры на медных духовых инструментах наиболее близок к природе, более естественен и менее опасен для здоровья музыканта.

В.Н. Уткин 18 раз выезжал за рубеж с концертами, мастер-классами, в том числе в качестве члена жюри Международного конкурса в Южной Корее. В 2002 году он уехал в Сирию, где два года преподавал в Высшем институте музыки города Дамаска. Был дирижером Национального симфонического оркестра. Создал первый в Сирии молодежный духовой оркестр.

В 2009 году В.Н. Уткин участвовал в Конгрессе гильдии трубачей в Ка-нааде, членом которой является более 15 лет.

– Какая страна произвела на вас особое впечатление?

– Все страны интересны, особенно, если ты на гастролях и они успешны. Приятно покорять новые творческие вершины, и гастроли – прекрас-

ная возможность это сделать! Первые европейские гастроли, конечно, запомнились на всю жизнь. 1990 год. Англия. Восемь городов, среди них: Лондон, Кембридж, Норвич, Лутон, девять концертов прошли на одном дыхании! Творческое сотрудничество с великим английским композитором Тимоти Муром, музыку которого мы исполняли! Самые прекрасные воспоминания!

Валерий Уткин преподавал в Казанской государственной консерватории имени Н. Жиганова специальный класс, оркестровый класс, дирижирование и духовой ансамбль. Результатом стало победное выступление духового оркестра Казанской консерватории под его руководством на Международном конкурсе духовых оркестров в Эстонии в городе Тарту (2014).

– Вы воспитали плеяду музыкантов, которые украшают лучшие оркестры страны. Что для вас педагогическая деятельность?

– Мне кажется, я неплохой педагог. Видимо, это передалось по наследству. Мне нравится открывать молодым людям новую дорогу, которая делает их счастливыми, а они в свою очередь заражают счастьем других. Помочь ученику найти себя – это главная задача педагога.

– Какими качествами должен обладать дирижер?

– Дирижер помогает всем. Музыкантам – разобраться в партиях, слушателям – понять замысел композитора, солистам – обрести уверенность и максимально раскрыть талант, композиторам – оценить возможности оркестра и каждого инструмента, детям – полюбить музыку! Главное, дирижер в творческой работе должен быть максимально убедителен. Настоящий дирижер – миссионер, его интерпретации

музыкальных произведений должны быть понятны и необходимы людям!

– Возможно ли возродить былые традиции духовой музыки в России?

– Если за дело взялись премьер-министр О.Ю. Голодец и президент Всероссийской ассоциации «Духовое общество», заслуженный деятель искусств РФ М.А. Брызгалов, друг УГДО «Держава», надеюсь, что духовое искусство будет развиваться. Поддержка отрасли культуры идет со стороны губернатора Ульяновской области: открываются творческие коллективы, на новый уровень поднимается симфонический оркестр. Уверен, что поддержка правительства поможет духовому оркестру «Держава» стать одним из лучших в России.

– С какими чувствами встречаете юбилей?

– С чувством глубокой благодарности! Родная филармония организует грандиозный концерт 28 апреля в честь юбилея. Будет участвовать Ульяновский государственный академический симфонический оркестр «Губернаторский» с приглашенными солистами и дирижерами. Конечно, оркестр «Держава» исполнит лучшие свои произведения. Хочу поблагодарить директора Ленинского мемориала Л.Г. Ларину. Спасибо ректору УлГУ Б.М. Костишко, проректору УлГУ Т.В. Кирилловой за помощь в организации Международной методической конференции, посвященной второму изданию «Брасс-системы», за возможность пригласить иностранных гостей. Я благодарен учителям и ученикам, близким, судьбе за то, что всю жизнь посвятил любимому делу!

Лариса Куфтина,
заслуженный работник культуры РФ,
искусствовед

Валерий Николаевич Уткин родился в 1958 году в Магнитогорске. В Ульяновской областной филармонии работает с 1987 года. Творческую деятельность в Ульяновском государственном академическом симфоническом оркестре начал в качестве солиста и концертмейстера группы труб. В 1989 году стал дипломантом Всероссийского конкурса (Ленинград) в номинации «сольное исполнение». В 1989 году создал Ульяновский государственный духовой квинтет «Волга-Брасс», став его художественным руководителем. В 1990 году «Волга-Брасс» удостоен звания лауреата Всесоюзного конкурса Брасс-ансамблей (Харьков). В 1994 и 1995 годах квинтет стал лауреатом двух международных конкурсов во Франции (Норбонн) и Германии (Мерс).

В 1997 году В.Н. Уткину присвоено почетное звание «Заслуженный артист Российской Федерации». Более семи лет он заведовал кафедрой оркестрового исполнительства в Ульяновском государственном университете. В настоящее время совмещает деятельность главного дирижера и художественного руководителя Государственного оркестра «Держава» с преподаванием на кафедре факультета культуры и искусства, где он руководит молодежным духовым оркестром и духовым ансамблем УлГУ.

Валерий Уткин – президент «Брасс-клуба» Ульяновской области, автор проекта и художественный руководитель первых в мире Международных Брасс-игр.

В 2017 году В.Н. Уткин образовал Ульяновское региональное отделение Всероссийской ассоциации духовых оркестров и исполнителей на духовых и ударных инструментах «Духовое общество», в котором он является председателем.

Со 2 февраля по 30 марта в Выставочном зале «На Покровской» Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» проходила выставка «Эсперанто – мир без границ». Это первый в нашем городе музейный проект, посвящённый международному искусственно языку. Его создал в 1887 году варшавский врач-окулист Людвиг Заменгоф, чей псевдоним Эсперанто – «Надеющийся» – дал название его детищу.

Русская классика на эсперанто. «Эсперанто – мир без границ». Выставка Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»

Язык, общий всем людям

О симбирском обществе эсперантистов

Симбирск, несмотря на свою репутацию «сонного города», также не остался в стороне от новшества. В Государственном архиве Ульяновской области, в фонде «Симбирское губернское по делам об обществах присутствие МВД» хранится дело «Об учреждении Симбирского общества эсперантистов» за 1909–1916 годы.

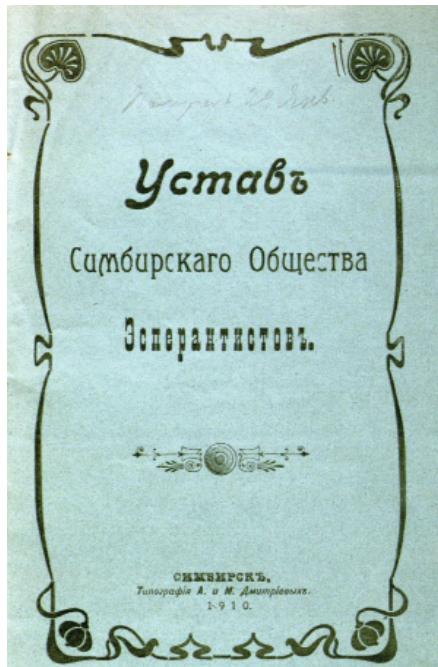
4 декабря 1909 года на имя симбирского губернатора было подано заверенное у нотариуса прошение: «На основании ст. 22 Правил 4-го марта

1906 года имеем честь просить Ваше Превосходительство зарегистрировать образуемое нами Симбирское Общество Эсперантистов («За Simbirska Esperantista Societo»), для чего при сем представляем проект устава в двух экземплярах». Прошение подписали почтенные лица: директор Карамзинской колонии душевнобольных Василий Александрович Колосов, капитан Викентий Зенонович Лепарский, вольнопрактикующий врач Николай Иванович Портнягин и преподаватель французского языка Симбирского коммерческого училища Филипп

Людвигович Жанерэ.

Этому предшествовало собрание 31 октября 1909 года симбирских эсперантистов, которые приняли решение об учреждении общества и стали тщательно готовить документацию. А в день подачи прошения они составили текст телеграммы отцу-основателю эсперанто Людвигу Заменгофу.

Приложенный к прошению проект устава декларировал: «Симбирское общество эсперантистов имеет свою целью содействовать всеми законными средствами распространению международного языка Эсперанто». Обще-

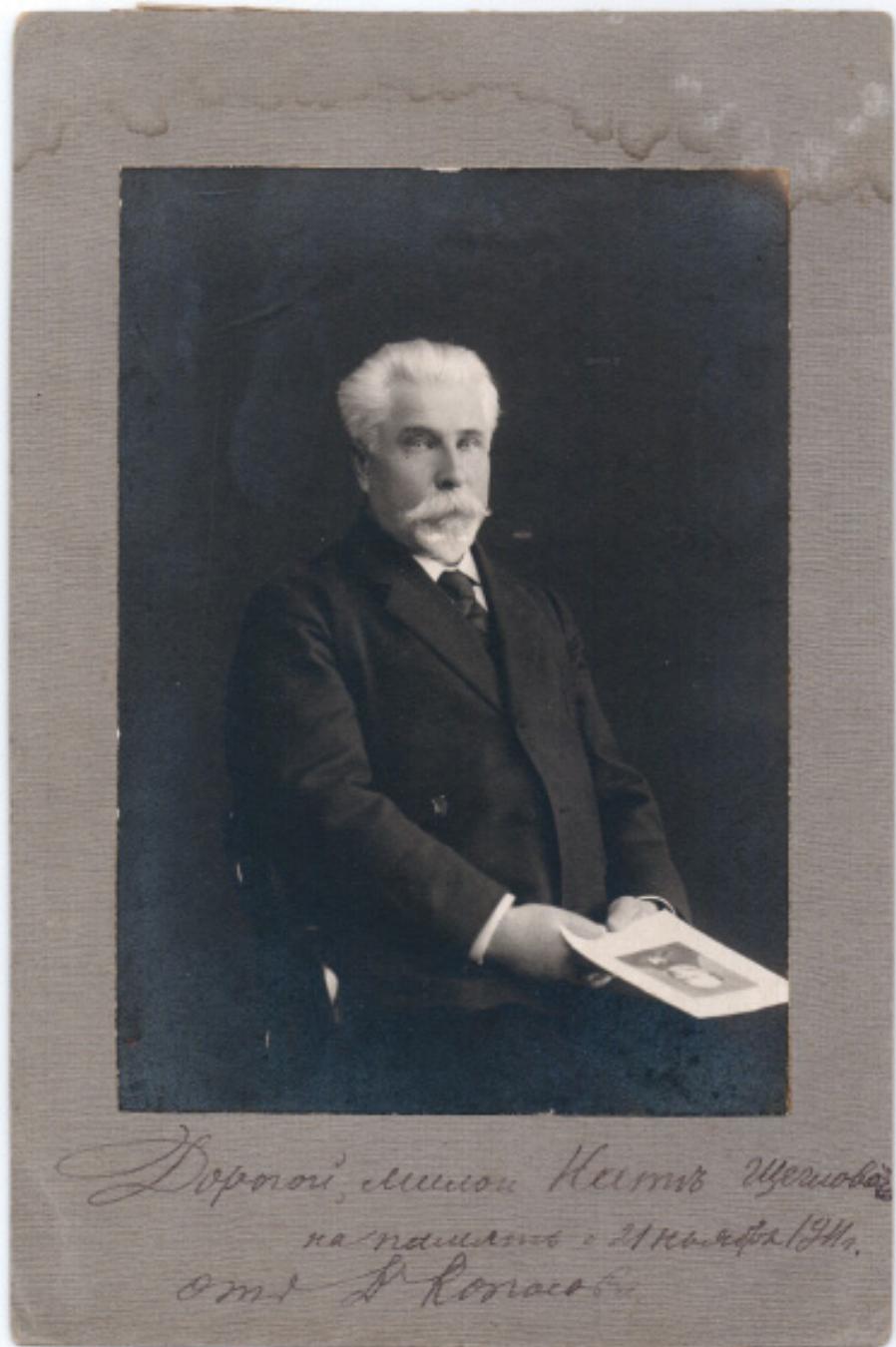

Устав Симбирского общества эсперантистов. Симбирск, 1910

ство планировало проводить практические и литературные собрания; эсперантские вечера, концерты и спектакли, публичные лекции о языке. При нем создавалась библиотека, где желающие могли ознакомиться с книгами на эсперанто и учебниками по этому языку. Членами общества могли быть лица обоего пола, сочувствующие идее языка эсперанто, но только совершеннолетние. А учащиеся средних учебных заведений и нижние воинские чины к членству не допускались. Делами общества заведовали общее собрание и правление общества, которое состояло из председателя, вице-председателя и пяти членов. Годовой взнос составлял 1 рубль. Впрочем, нечлены общества за 50 копеек в год могли свободно пользоваться его библиотекой.

Видимо, авторитет учредителей, и в первую очередь В.А. Копосова, сыграл свою роль. Замечаний к проекту устава не было. И без лишних проволочек Симбирское губернское общество присутствие в своем журнале 18 декабря 1909 года записало постановление: «Симбирское Общество эсперантистов внести в реестр обществ и союзов по Симбирской губернии». Тогда же оно было утверждено председательствующим вице-губернатором Петром Петровичем Шиловским.

Устав общества был отпечатан в самом начале 1910 года в симбирской типографии А. и М. Дмитриевых маленькой (размером с открытку) 12-страничной книжечкой. Современ-

В.А. Копосов (1851-1922) с портретом врача Н.И. Пирогова. Фотография с дарственной надписью дочери смотрителя Карамзинской колонии Н.А. Щегловой. 24 ноября 1911 года. Снимок передан автору О.Н. Корниловой. Публикуется впервые

ным эсперантистам здание типографии искать, чтобы повесить памятную доску, бесполезно — ныне это место бывшего фонтана к северу от здания ЦУМа.

На серовато-голубой обложке устава карандашом написано: «Получен 29 Янв.» — отпечатать успели в срок. И 31 января 1910 года в здании Симбирской городской управы (ныне музыкальное училище имени Г.И. Шадриной) состоялось торжественное открытие и первое заседание новорож-

денного общества. Его председателем был избран директор Карамзинской колонии душевнобольных, статский советник Василий Александрович Копосов.

Об этом человеке следует сказать особо. Он был одним из величайших гуманистов нашего края, всесторонне образованный, с широчайшим кругом интересов — воистину человек эпохи Ренессанса! Помимо того, что В.А. Копосов создал одну из лучших в России

Прошение зарегистрировать Симбирское общество эсперантистов.
4 декабря 1909 года. Публикуется впервые

Русская группа Krakowskого конгресса эсперантистов. В 1-м ряду сидит 1-й слева В.А. Копосов. Август 1912 года.
Фото из журнала «Волна Эсперанто» № 8-9. Москва, 1912

колонию душевнобольных с передовыми методами лечения и развитым подсобным хозяйством, он также устроил при колонии церковь, школу, театр, оркестр (где сам играл на мандолине). Василий Александрович являлся членом-учредителем Симбирской губернской ученой архивной комиссии, причем не номинальным «свадебным генералом». Именно В.А. Копосов написал изданную архивной комиссией в 1912 году брошюру «Иван Александрович Гончаров. Краткий очерк жизни и творчества».

Василий Александрович был известен в мире, «почтен избранием в члены парижского психиатрического клинического общества» и даже удостоен звания «почетный гражданин города Парижа». В автобиографии, написанной 4 сентября 1921 года, врач отмечал:

«За границей был: 1-й раз в 1886 г. в Париже и в некоторых местностях Франции для изучения нового метода Пастера (по поручению Новгородского общества врачей) и для ознакомления с устройством и строем наиболее известных французских психиатрических учреждений, 2-й раз в 1900 г. ездил в Париж для участия в международном медицинском конгрессе во время Все-мирной Парижской выставки, 3 раз – в Будапешт (Венгрия) на международный медицинский конгресс в 1909 г., в 4 раз ездил в Бельгию в Антверпен на конгресс эсперантистов в 1911 г., посетил Брюссель, оттуда проехал в Париж, где вновь осматривал крупнейшие психиатрические учреждения Департамента Сены (ранее ознакомился в Бельгии с patronage-familiale для душевнобольных в Геле (Gheel)), был в Цюрихе, знакомился с клинической психиатрической больницей, в Мюнхене осматривал психиатрическую клинику проф. Крепелина, – такую же в Берлине, знакомился в Дрездене с всемирной гигиенической выставкой, в 5-й раз выезжал в Krakow на международный эсперантистский конгресс. Кроме того, в Швейцарии был в Женеве и Люцерне, в Италии – в Венеции, Флоренции (2 раза), в Булони и Риме».

Согласитесь, что лучшего председателя симбирские эксперантисты найти не могли! А Василий Александрович активно включился в пропаганду не-привычного для симбирской глубинки языка. 6 марта 1910 года он прочел публичную лекцию «Международный язык Эсперанто, его возникновение, состав, строй, значение и распространение», в которой декларировал идеи объединения и нравственного улучшения человечества:

Брошюра В.А. Копосова «Международный язык Эсперанто, его возникновение, состав, строй, значение и распространение». Симбирск, 1911

«Из всех проблем, которые надлежит разрешить XX веку, проблема о введении международного языка имеет особенно важное значение.

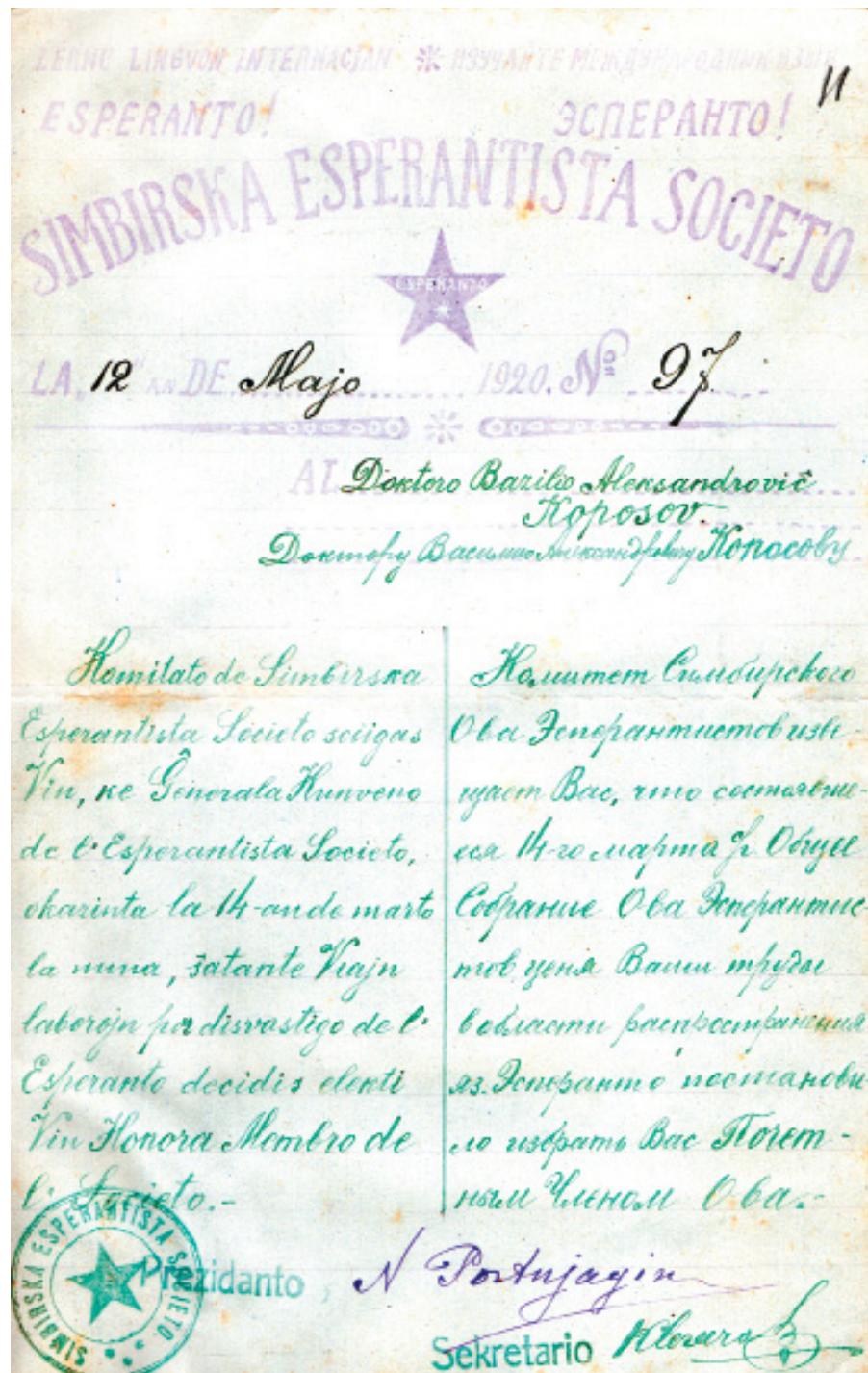
Разрешение вопроса о международном языке вызовет столь важную перемену, как в отношениях материальных между народами, так и в состоянии их психики, что все отрасли человеческой деятельности неизбежно оживятся – и эволюция всемирной солидарности будет осуществляться интенсивнее.

Международный язык, общий всем людям, сделается одним из наиболее действительных средств создания будущей, наилучшей эры человечества».

Далее докладчик рассматривал положительное влияние эсперанто на воспитание детей, торговлю, достижение социального равенства, человеческой свободы и всеобщего мира.

Некоторые положения лекции звучали излишне амбициозно, например: «Можно смело утверждать, что переворот, произведенный открытием книгопечатания, не имел столь важного значения в прошедшем, какое получит в будущем введение вспомогательного международного, второго общего языка для всего цивилизованного мира».

Часто эсперантистов упрекают, что интернационализм они ставят выше

Извещение Симбирского общества эсперантистов об избрании В.А. Копосова почётным членом. 20 мая 1920 года. Публикуется впервые

патриотизма. Но В.А. Копосов опровергал этот ложный тезис: «Эсперанто [...], нимало не ослабляя нашей органической любви к родному отечеству, поможет людям сделаться и гуманными гражданами человечества». Завершал свое «Эсперантское credo» Василий Александрович словами: «Торжество Эсперанто, обогатив людей духовно, возвысит их и морально».

В 1911 году лекция была издана отдельной брошюрой, отпечатанной в типографии Губернского правления. И это не случайно. Первые лица Симбирска и губернии охотно становились членами Симбирского общества эспе-

рантистов. На 1910 год в нем числилось 55 человек, среди них: председатель Симбирской губернской земской управы Николай Федорович Беляков, городской голова Симбирска Леонид Иванович Афанасьев, бывший член 1-й Государственной думы князь Сергей Михайлович Баратыев, выдающийся краевед и юрист Павел Любимович Мартынов, купеческий сын и общественный деятель Николай Петрович Пастухов и другие. Впрочем, последний из названных состоял едва ли не во всех обществах, существовавших в ту пору в Симбирске. Председатель правления общества В.А. Копосов, как вид-

Последний прижизненный портрет В.А. Копосова.
Художник П.С. Добрынин. 8 мая 1922 года

но из приведенной выше автобиографии, представляя симбирских эсперантистов на международных конгрессах.

Однако «роман» симбирян с эсперанто постепенно стал сходить на нет. Видно, симбирская публика оказалась не готова к международному языку, и первоначальный интерес к новшеству постепенно сменился равнодушием. А вскоре грохот орудий Первой мировой войны заглушил идеи «всемирной со- лидарности».

25 июня 1916 года В.А. Копосов подал на имя губернатора заявление: «Учрежденное в 1909 году Симбирское Общество эсперантистов совершенно распалось и не функционирует с 1912 года; у названного общества ни капитолов, ни какого-либо другого имущества нет.

Вследствие сего покорнейше прошу Ваше Превосходительство сделать распоряжение о закрытии означенного общества».

Спустя месяц с небольшим, 5 августа 1916 года, состоялось заседание Симбирского губернского об обществах присутствия под председательством вице-губернатора Николая Леоновича Шишкова, которое записало в журнал: «Симбирское общество эсперантистов закрыть».

Затем были революция и Гражданская война. Советской власти оказались близки задачи эсперанто,озвучные идеи братства народов. Симбирский губернский отдел народного образования 6 декабря 1918 года даже принял решение об открытии особого института. Газета «Пролетарий» 30 января 1919

года сообщала: «В воскресенье 2-го февраля в час дня в аудитории школы имени Карла Маркса состоится открытие Института международного языка эсперанто. Судя по газетным сведениям, за последнее время язык эсперанто начинает все более и более прививаться среди пролетарских масс и не только в таком городе, как центр России – Москва, но и в провинции. [...]»

На первое время в Институте начинается чтение лекций по следующим предметам: 1) Элементы языковедения (В.Ф. Благовидов), 2) История международного языка (В.Ф. Благовидов) и 3) Теоретический курс языка эсперанто (М.С. Клеверов). В дальнейшем намечены следующие предметы: 1) Эсперантская литература, 2) Практический курс языка эсперанто и 3) История международного рабочего движения.

Занятия в Институте будут вечерние и будут происходить они в той же аудитории школы имени Карла Маркса с 7 до 9 часов по н. в. 4 или 5 раз в неделю.

На открытие Института приглашаются все слушатели, записавшиеся в Институт представители профессиональных пролетарских организаций, члены местных Отделов по народному образованию, лица преподавательского персонала учебных заведений и все сочувствующие распространению языка эсперанто.

Запись в число слушателей Института продолжается в канцелярии школы имени Карла Маркса с 11 до 2 утра и с 6 до 7 вечера». Школой имени Карла Маркса после революции стала называться Симбирская мужская гимназия. В первый же месяц в новый институт поступило свыше 100 человек.

А 12 мая 1920 года президент возрожденного Симбирского общества эсперантистов Николай Иванович Портнягин писал своему старому товарищу Василию Александровичу Копосову: «Комитет Симбирского Об-ва Эсперантистов извещает Вас, что состоявшееся 14 марта с/г Общее Собрание Об-ва Эсперантистов, ценя Ваши труды в области распространения яз. Эсперанто, постановило избрать Вас Почетным Членом Общества».

Текст написан на бланке общества на двух языках – эсперанто и русском, зелеными чернилами. Зеленый цвет – цвет надежды, а эсперанто, напомню, в переводе означает «надеющийся».

Антон Шабалкин,
ведущий архивист
Государственного архива
Ульяновской области

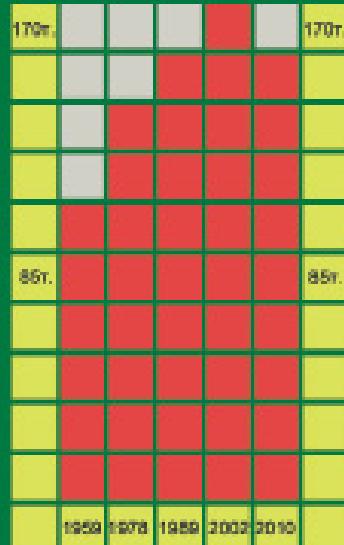
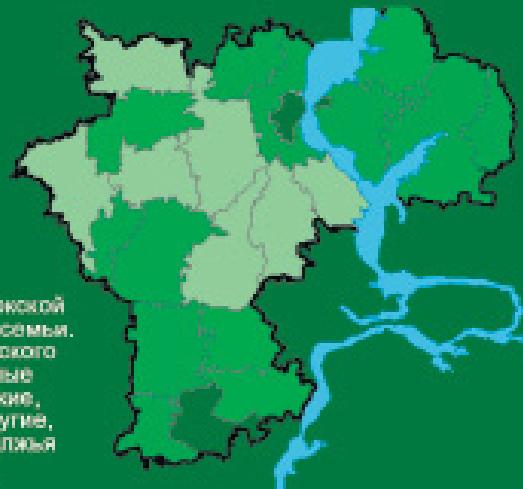
ЭтноСУП татары

Татары – представители тюркской группы алтайской языковой семьи. В этническом составе татарского населения имеются различные компоненты: древние тюркские, булгарские, кипчакские и другие. Среди татар Среднего Поволжья выделяются две основные этнические группы: казанские татары и мишари.

В области выделяют локальные группы татар: буинские, симбирские, карсунские, хвалынские и татары заволжских районов.

Нынешние татары до XIX века предпочитали называть себя "борларлы", "казанлы" или "мослеман". Лишь в XX столетии слово "татары" окончательно превратилось в самоназвание народа.

Самый популярный праздник у татар – Сабантуй – праздник лета. Происходит он в конца весны – начале лета. На Сабантуй центральное место занимает борьба на полосах – курши.

Центр татарской культуры Ульяновска,
пр. Нариманова, 25

Самый известный татарский род нашего края – род купцов и предпринимателей Ахметовых.

Татары традиционно считают, что каша должна отваряться, а не закипать, чтобы оставалась сочной. А каша подается исключительно мучными изделиями. Например, кайма – овсяные оладьи.

Инфографика Д. Рудина

Икона Богдана Хитрово – утраченное сокровище?

К 370-летию основания Симбирска.

Нерукотворенный образ Господень¹ – икона, изображающая полотенце (убрус), на котором, по преданию, отпечатался лик Спасителя после того, как он приложил его к лицу. Нерукотворенный образ считается точным изображением Иисуса Христа.

Нерукотворённый образ Господень. Иллюстрация. Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде: декабрь 1911 – январь 1912. Т. 3. 1915

Семейная икона Хитрово представала перед симбирской общественностью 120 лет назад, на исторической юбилейной выставке в память 250-летия основания города². В экспозицию раритет попал благодаря инициативе и связям потомственного дворянина, симбирского губернского предводителя дворянства и председателя Симбирской губернской ученой архивной комиссии (СГУАК) В.Н. Поливанова (1848–1915). По его просьбе икону из своей внушительной коллекции, наряду с другими артефактами, предоставил потомок Богдана Матвеевича Хитрово (ок. 1615–1680) известный коллекционер Алексей Захарович Хитрово³ (1848–1913).

Икона Богдана Хитрово на упомянутой выставке стала едва ли не главной участницей всего празднования. В воскресенье 4 [16] октября 1898 года, после окончания литургии в кафедральном соборе, ее несли впереди крестного хода, проследовавшего по границе древнего города Синбирска: «из собора по Венцу, по улицам Сенной, Большой Саратовской и по Троицкому переулку обратно на соборную площадь, согласно заранее составленному церемониалу...» (сегодня этот маршрут выглядел бы так: пл. Ленина – б-р Венец – ул. Дмитрия Ульянова – ул. Гончарова – Краснознаменный пер. – пл. Ленина. – Прим. авт.).

П.Л. Мартынов, в работе⁴ о знаменитом празднестве, делая описание

иконы, был на удивление лаконичен. Более требовательных читателей отсылал к статье кандидата богословия, инспектора Симбирской духовной семинарии, товарища председателя СГУАК и автора книг (в т.ч. о симбирских церквях) Александра Кузьмича Яхонтова (1868–?), опубликованной в «Симбирских епархиальных ведомостях»⁵. Хотя и после ее прочтения часть принципиальных вопросов остается без ответов. Попробуем их найти.

Герб рода Хитрово. «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи», напечатанный в 1797 году

Семейная икона Б.М. Хитрова состояла из двух частей. Первая – Нерукотворенный образ Господень, представляющий небольшую иконку, размером 4x3 вершка (17,6 см x 13,2 см) в «окладе серебряном, с венцом, украшенным жемчугом и другими драгоценными камнями, с подвесом, также убранным дорогими камнями». При этом автор описания (А.К. Яхонтов. – **Прим. авт.**) уточняет: «Оклад и его украшения, по времени своего происхождения, принадлежат к XVII веку и живо напоминают отделку напрестольного креста, построенного в 1648 году в Симбирский собор царем Алексеем Михайловичем». Последнее замечание подводит к вопросу установления авторства, а также времени создания образа. Но об этом позже.

Вторая – также небольшого размера 7x6 вершков (30,8 см x 26,4 см) икона, в центральную часть которой «вставлен» образ, представляет собой фрагментарные изображения истории явления⁶, которая в кратком изложении выглядит так:

«Во время земной жизни Господа Иисуса, когда Он проповедывал в Иудее, исцеляя больных, слава Его чудотворений достигла отдаленных мест, в том числе и Едессы⁷ за Евфратом. Князь Авгарь⁸ будучи болен проказой, слыша о чудесах Иисуса Христа и веря, что Он может исцелить его, но

не имея возможности, по болезни, отправиться в Иудею, послал к Иисусу Христу с живописцем Ананиею, которому поручил снять изображение с Иисуса Христа, письмо, в котором, выражая свою веру в Него, как Бога или Сына Божия, просил себе исцеления. Сколько ни старался живописец, никак не мог изобразить лица Господа Иисуса, потому что оно изменялось и черты его делались неуловимыми для Анании. Между тем Спаситель, зная желание Авгара и Анании живописца, подозвал к Себе последняго, спросил письмо Авгара и потом, потребовавши воды и полотенце, умылся, отер лицо полотенцем, и на нем чудесно изобразилось лицо Иисуса Христа; отдавая оное живописцу, Господь сказал: «иди и отдай тому, кто тебя прислал». Авгарь с благоговением принял Нерукотворенный образ Господень и тогда же исцелился от болезни, которая оставила, впрочем, следы на лице его; но и от этого избавил его апостол Фаддей⁹, один из 70 апостолов, посланный в Едессу ап. Фомою¹⁰.

Упомянутый Анания¹¹ не был «живописцем»¹². По преданию, он был отправлен с царским посланием к Иисусу Христу, и лишь по его возвращении (с ответом Иисуса: «И вот пошло Я к тебе одного из учеников Моих Фаддея, дабы недуг твой он исцелил»), в Иерусалим был послан живописец «искусный в писании икон», по имени Лука¹³.

Допуская мысль, что не все читатели досконально знакомы с библейскими преданиями, мы, по мере рассмотрения фрагментов иконы, попытаемся дать информацию об упоминаемых персонажах вместе с разъяснениями по сюжетам.

В левом верхнем углу изображен страдающий от проказы и «неприятной немощи» царь («князь эдесский») Авгарь. Лежащий на одре посыает живописца Луку написать образ Господень. Надпись: «Посла Авгарь иконописца, именем Луку, да напишет он образ лица Спаса Иисуса Христа на плащаницы».

В правом верхнем углу изображен Иисус Христос, передающий Нерукотворенный образ апостолам Фаддею и Луке. Сопровождающая надпись: «Оле чудо! Простая вода та-ковое предложение устрои. И бысть образ Иисусов на плащанице. Посла Иисус плащаницу с Фаддеем и Лукою к Авгарю князю на исцеление».

«Левый» и «правый» сюжеты отделены друг от друга особым изображением, на котором представлен

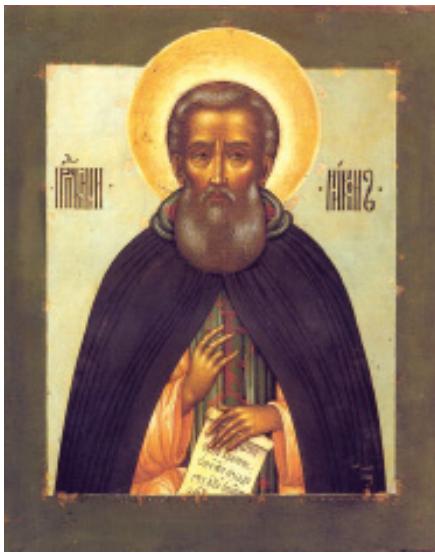
Господь Бог и Отец Саваоф¹⁴, «имеющий в подножии сонм ангелов». Вместо надписей на ризе по правую и левую сторону – чеканные изображения двух ангелов.

В левом нижнем углу – Авгарь принимает от апостола Фаддея святой образ Спасителя. Надпись: «И подаст Фаддею и Луке иконописцу и рече: идета вспять к пославшему и здрав будет по вере своей. И приде ко Авгарю князю. И поклонися Авгарь любезно и целова святый образ на плащанице Нерукотворенный, и плакася, и прием в той час здрав, и исцеле от проказы. И бысть радость велия во граде том, слышавше и видевше. О преславное чудо».

Один из современников упомянутой выставки обратил внимание, что подобная надпись была прежде. На новой («золоченой») ризе это событие описано куда более кратко: «Принесен святый образ Спасов Фаддеем апостолом и прием Авгарь честне, исцеление получи».

О «новой ризе» А.К. Яхонтов писал: «В первой половине XIX столетия образ этот принадлежал действительному тайному советнику и государственному контролеру Алексею Захарьевичу Хитрово (дедушке и полному тезке упомянутого ранее А.З. Хитрово. – **Прим. авт.**). В ознаменование совершившагося пятидесятилетия брака своего (в 1852 году. – **Прим. авт.**) он возобновил сей образ «во Славу святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа», что свидетельствуется надписью на образе. Возобновление состояло в том, что на икону, в которую вкладывается образ, была сделана новая риза, та самая, которая на ней находится теперь; на ризе вычеканены изображения праведнаго Иова¹⁵ и святой мученицы Маринь¹⁶, каковых нет на самой иконе. Возобновление не коснулось Нерукотворенного образа, оклада его, изображений и надписей на иконе, в которую он вкладывается».

Упоминание святой мученицы Маринь отсылает к первой жене Б.М. Хитрова. Считается, что имя ее неизвестно. При этом на иконе 1675 года, написанной «последним великим иконописцем допетровской Руси» Симоном Ушаковым (1626–1686) на гробнице (надгробная икона на раке) преподобного Никона Радонежского¹⁷ (1352–1426), в левом нижнем углу на поземе сохранилась выполненная белилами надпись, сообщающая имя автора: «В (7184) году писал Симон Ушаков». Далее вкладная надпись с датой написания («24 сентября

Икона Преподобного Никона Радонежского. Симон Ушаков, 1675

7184 года») и именами заказчиков: «[...] боярин и оружейничий Богдан Матвеевич, зовомый Иов Хитрово, его жена боярыня Марина [...]». Однако в продолжении упоминается: «... и дочь их Ирина». Как известно, матерью скончавшейся еще в младенчестве Ирины (?–1680) была Мария Ивановна Хитрово (урожд. Львова, ?–1693), вторая супруга Б.М. Хитрово. Не исключено, что иконописец ошибся.

В правом нижнем углу представлено крещение Авгара и его семейства, как следует из надписи над изображением, от апостола Анании: «Крестися Авгарь князь от святаго апостола Анания со всем домом своим».

Подобная трактовка не согласуется с канонической версией, и правильнее было бы указать в качестве крестителя апостола Фаддея: «Фаддей же сказал: «за то возлагаю на тебя руку мою во имя самого Господа Иисуса». И как скоро Апостол сделал это, Авгарь тотчас исцелился от болезни и претерпеваемых им страданий. Удивился князь, что, как слышал он об Иисусе, так вышло и на самом деле через посредство ученика Его и Апостола Фаддея, который исцелил его без лекарства и трав, – и не его только, но также и сына его Авда, страдавшего подагрой. [...] Много и других граждан исцелил здесь тот же Апостол, совершая великия чудеса и проповедуя слово Божие»¹⁸. Дополним эту цитату суждением современного исследователя: «Обращение эдессян в христианство было совершено апостолом Фаддеем, имя которого засвидетельствовано евангельскими текстами»¹⁹.

Одним из числа семидесяти апостолов был апостол Анания (ивр. אָנָּנִי, греч. Ἀνανίας, от др.-евр. ḥānanyāhū), но к описываемым событиям он не имел отношения.

Показательны изображения святых, расположенные по обеим сторонам Нерукотворенного образа. С левой стороны – святая мученица Татиана,²⁰ святая царица Ирина,²¹ преподобная Евдокия,²² святой Михаил Малеин.²³ С правой – святой Алексий, человек Божий,²⁴ святой Иоанн Белоградский,²⁵ святая Анна²⁶ и святая великомученица Екатерина²⁷. Несложно предпо-

ложить, что это ангелы членов многочисленного семейства царя Михаила Федоровича (1596–1645), повлиявших на жизнь и карьеру Богдана Хитрова.

Последнее, на чем заострим внимание читателей, это вопросы авторства и датировка иконы.

Участники-организаторы исторической выставки 1898 года: П.Л. Мартынов, А.М. Матвеев, А.К. Яхонтов и неизвестный составитель каталога экспозиции, которые могли (и должны были!) указать авторство иконы, обошли вопрос единодушным молча-

Симон Ушаков.
Из книги Д.К. Тренева
«Иконы царского изографа Симона Ушакова», 1901

¹ Нерукотворенный образ (или Нерукотворный образ, или Нерукотворный Спас, или Спас Нерукотворный; церк.).

² 250-летие основания города Симбирска праздновалось в октябре 1898 года.

³ С легкой руки авторитетного краеведа П.Л. Мартынова (1847–1921) и современные исследователи в своих публикациях уверяют, что А.З. Хитрово был шталмейстером (нем. Stallmeister – конюший, букв. начальник конюшни). Подобное утверждение, с учетом тонкостей его биографии, вызывает вполне обоснованное сомнение. Возможно, путаница связана с тем, что в 1871–1877 годах он был женат на М.П. Голицыной (1852–1944), дочери шталмейстера, князя П.В. Голицына (1822–1871). А может быть, автор просто перепутал чин шталмейстера с чином егермейстера (нем. Jägermeister). В действительности А.З. Хитрово с мая 1896 года состоял в должности егермейстера. С 1896 по 1901 годы он также был заведующим гофмейстерской частью двора великого князя Владимира Александровича (1847–1909), с 1898 года – в чине действительного статского советника.

⁴ см.: Мартынов П.Л. Празднование 250-ти летия юбилея города Симбирска. – Симбирск: Типо-литогр. А.Т. Токарева, 1899.

⁵ см.: Яхонтов А. Нерукотворенный образ Господень главного строителя г. Симбирска, Богдана Матвеевича Хитрова // СЕВ. – 1898. – 1 окт. (№ 19) (отд. неофиц.). – С. 493–498.

⁶ Подробнее в книгах доктора исторических наук, специалиста по восточно-илюстрианской литературе Е.Н. Мещерской (род. в 1946 году).

см.: 1) Мещерская Е.Н. Легенда об Авгаре – раннесирийский литературный памятник. – М.: Наука, 1984; 2) Древнерусская версия легенды об Авгаре по рукописи XIII века // Мещерская Е.Н. Апокрифические деяния апостолов. – М.: Присцель, 1997).

⁷ Сирийский г. Эдесса (др.-греч. Έδεσσα, арм. Ուրիշ, Եղեսիք – Урха, Эдесса) – предшественник современного г. Шанлыурфа (тур. Şanlıurfa),

столицы или Шанлыурфа, Турция.

⁸ В настоящее время принято написание: Авгар или Абгар, греч. Αῦγαρος (?–50).

⁹ Фаддей (или Аддаа; Addai; асир. ܐܲܕܰܵܲ, – хвала, ?–44) – апостол от семидесяти, обративший эдессян в христианство и основавший (в 44 г. н. э.) первую христианскую церковь в сирийском г. Эдессе.

¹⁰ см.: Яхонтов А. Нерукотворенный образ Господень главного строителя г. Симбирска, Богдана Матвеевича Хитрова // СЕВ. – 1898. – 1 окт. (№ 19) (отд. неофиц.). – С. 496.

¹¹ В сирийской версии: «царский табуларий Ханнага»; или Ханнан, греч. Ανανίας (годы жизни неизвестны).

¹² В одних источниках он титуловался как «хранитель архива и доверенное лицо царя», в других (например, в «Учении Аддая апостола») – упоминается как «табулярий шарифа» (сир. Tbwlr šgut; первое слово – наименование должности хранителя архива, второе, вероятно, – почетное звание доверенного лица царя), в третьих (в частности в «Сочинениях Евсевия Памфилла») – как «письмоносец» или «скороход».

¹³ Живописец Лука (ивр. לֹאַקְ, греч. Λουκᾶς) – апостол от семидесяти, сподвижник апостола Павла.

¹⁴ Саваоф (или Господь Саваоф, или Господь сил, или Господь воинств) – одно из имен Божьих в Священном Писании, особенно подчеркивающее свойство Его всемогущества, образ которого заимствован от «воинств». Под «воинствами» надо понимать войска Израиля, небесные существа, совет («сонм») святых, окружающих Бога, звезды и другие светила, а также все земные и небесные существа («воинство небесное»). В отличие от других названий Бога (Элохим, Иегова и др.), имя Саваоф отражает Божественную власть над всеми силами земли и неба, его понимание может совпадать с эпитетом Господь Вседержитель и относится и к Святой Троице, и к Богу

нием. В доступной литературе впервые ее авторство указал исследователь древнерусского искусства и архивист Василий Тимофеевич Георгиевский (1861–1923): «[...] в позднейших иконах Ушакова – в Нерукотворенном Образе, 1677 года, писанном им для боярина Хитрова [...]»²⁸ К мнению специалиста такого уровня компетенции нельзя не прислушаться. Тем более что: «[...] Нерукотворенный Спасов образ – любимый сюжет Ушакова»²⁹.

Тем не менее ни в одной из многочисленных печатных работ о Симоне Ушакове Нерукотворенный образ Господень, принадлежавший Б.М. Хитрово, не упоминается. Логично объяснить это тем, что в отличие от большинства знаменитых работ иконописца, находящихся в монастырях, храмах и музеях, а потому доступных для исследователей, эта икона была исключительно «семейной», всегда пребывала в частном владении. Поэтому вопрос об ее авторстве до сих пор остается дискуссионным.

Нет понимания и по времени написания иконы. В упомянутом каталоге, выпущенном в преддверии празднования 250-летия города, указывается: «В лето 7153 (1653) сей святый образ по обещанию своему построил боярин и оружейничий Богдан, зовомый Иов Хитрово»³⁰.

Поясним: если принять верным год 7153 (от Сотворения мира), то в скобках (от Рождества Христова) правильнее было бы указать – 1645 год, а если принять за истину 1653 год, то (от Сотворения мира) надо указать 7161

год. Очевидно, последний вариант менее вероятен. Хотя бы потому, что П.Л. Мартынов без ссылок на источники, но явно не без оглядки на осведомленность своего коллеги А.К. Яхонтова, также называет 1645 год. Сам же А.К. Яхонтов свидетельствует: «Надпись, находящаяся внизу образа на иконе, в которую ^{съ}кладывается, гласит: «В лето ۳۰۴ (1645) сий святый образ по обещанию своему построил боярин и оружейничий Богдан зовомый Иов Хитрово»³¹. К сожалению, но и здесь подвох. Дело в том, что исследователь церковной старины, вполне, казалось бы, разумно указывая год «построения» иконы на церковнославянском – ۳۰۴, в скобках (год от Рождества Христова), тем не менее, ставит – 1645-й.

Предполагаемый довод, что это случайная ошибка, не уместен, т. к. в конце текста автор вновь возвращается к 1645 году в качестве года построения «описываемого образа». В таком случае год от Сотворения мира с использованием славянской кириллической нумерации должен был выглядеть так – ۳۰۴ (7153), а не так – ۳۰۴.

Очевидно, нелепая ошибка вкрадась, когда автор (или наборщик текста) использовал цифру 8 (И, иже с использованием титла), вместо числа 50 (И, наш с использованием титла).

Интересно, что А.М. Матвеев, автор брошюры «Историческая юбилейная выставка в память 250-летия основания г. Симбирска», указывает гораздо более поздний год – 1675: «Этот образ (собственно рамку с изо-

брежениями, а самый образ, без сомнения древний, родовой) «построил», как видно из подписи на нем, Богдан Матвеевич, уже ставши боярином (в 1667 г. – **Прим. авт.**) и оружейничим (в 1657 г. – **Прим. авт.**), в 1675 (7183 г.), очевидно, в молитвенное воспоминание о начальных днях своей службы, так блестяще пройденной [...]»³².

Вполне возможно, что авторы повествуют о разном: одни – о написании собственно Нерукотворенного образа Господня, другие – о «построении» всей иконы. Увы, за отсутствием самого предмета спора установить истину представляется делом крайне затруднительным.

По одним данным, «смерть, неожиданно унеся Алексея Захаровича, прекратила его собирательскую деятельность и обрекла собрание на раздробление и неизвестную судьбу»³³. По другим, более оптимистичным, коллекции по завещанию их владельца безвозмездно переданы в Эрмитаж³⁴.

Возможно, характеристика «утраченное», вынесенная в заголовок, представляется излишне пессимистичной. И надо бы заменить ее на «утерянное», что оставляло бы толику надежды на грядущую находку. Хочется верить, что рано или поздно мы станем свидетелями чудесного обретения исторического сокровища.

Владислав Ястребов

✉ yastrebov73@gmail.com
Помощь в подготовке материала:
Наталия Бороденкова

Отцу, на что прикровенно (т. е. тайно или скрыто) указывает пророк Исаия: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его» (Ис. 6:3).

¹⁵ Праведный Иов – один из библейских персонажей (см.: Книга Иова, часть Библии (Ветхого Завета)), величайший праведник и образец веры и терпения; многострадальный. Богдан Хитрово, родившийся «в начале мая, около дня памяти св. Иова (6 мая)», и получил прямое (данное при крещение) имя Иов.

¹⁶ Святая мученица Марина – христианская дева, почитаемая в лице великомученицы, Марина Антиохийская (др.-греч. Μαρίνα; годы жизни неизвестны).

¹⁷ В настоящее время икона Преподобного Никона Радонежского хранится в запасниках Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника (СПГИХМЗ) (Инв. № 122 иxo. Дерево, темпера. 215x70).

¹⁸ См.: Сочинения Евсевия Памфилы, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии. – СПб: В тип. Е. Фишера, 1848. Т. 1 : Церковной истории Евсевия Памфилы. – С. 54-55.

¹⁹ См.: Мещерская Е.Н. Древнерусская версия легенды об Авгаре по рукописи XII века, comment. № 7.

²⁰ Раннехристианская мученица Татиана (лат. Tatiana, греч. Τατιανή, годы жизни неизвестны) в России считается покровительницей Московского государственного университета и студентов.

²¹ Сейчас больше известна как Ирина Македонская (греч. Αγία Ειρήνη, годы жизни неизвестны), раннехристианская святая, почитаемая в лице великомучеников (первая женщина в данном лице святости).

²² Святая преподобномученица Евдокия Илиопольская (греч. Εὐδόκια, годы жизни неизвестны).

²³ Преподобный Михаил Малеин (греч. Μιχαήλ Μαλεΐνος, в миру Мануил, ок. 894-?).

²⁴ Христианский святой (в лице преподобных), аскет Алексий (греч. Ἀλέξιος ὁ ἀνθρώπος τοῦ Θεοῦ, годы жизни неизвестны).

²⁵ Или Иоанн Новый, Сочавский, (? – ок. 1330).

²⁶ Святая праведная Анна (ивр. אַנָּה – милость, благодать, греч. Αγία Άννα, годы жизни неизвестны) – мать Пресвятой Богородицы, бабушка Иисуса Христа (богоприматерь).

²⁷ Христианская великомученица Екатерина Александрийская; греч. Ἡ Ἁγία Αἰκατερίνη ἡ Μεγαλομάρτυς, (287-305).

²⁸ См.: Георгиевский В.Т. Обзор выставки древне-русской иконописи и художественной старины // Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде : декабрь 1911 – январь 1912. Т. 3. – Петроград: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, [1915]. – С. 168.

²⁹ См.: Филимонов Г. Д. Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи. – Москва : О-во древнерус. искусства при Моск. Публичном музее, 1873. – С. 68.

³⁰ См.: Каталог исторической юбилейной выставки в память 250-летия города Симбирска. – Симбирск: Типо-литогр. А. Т. Токарева, 1898. – С. 5.

³¹ См.: Яхонтов А. Нерукотворенный образ Господень главного строителя г. Симбирска, Богдана Матвеевича Хитрова // СЕВ. – 1898. – 1 окт. (№ 19) (отд. неофиц.). – С. 495.

³² См.: Матвеев А.М. Историческая юбилейная выставка в память 250-летия основания г. Симбирска. – Симбирск: Губ. тип., 1898. – С. 5.

³³ См.: Вейнер П.П. Собрание Алексея Захаровича Хитрова // Старые годы. – 1912. – Дек. – С. 36.

³⁴ См.: Вейнер П.П. Библиографические листки: «Старые годы», их история и критика enconnaissancedecause (комментарии). – СПб. : Коло, 2008. – С. 197.

Живые и мертвые кладбища

В черте города на сегодняшний день находится 24 кладбища.

Из них 3 закрыты, где уже не хоронят, и 3 полузакрытые, где хоронят только к могилам родственников.

Самое большое кладбище - Северное или Ишеевское (более 120 га). Ежегодно кладбище прирастает на 4 800 захоронений. Протяженность дорог на территории некрополя - 40 км, въездов с разных сторон - четыре.

На кладбище имеются как общие, так и отдельные (воинский, детский, иудейский, мусульманский) участки и участок для захоронений неизвестных лиц.

Также обустроен участок для погребений родовых и семейных. Такие секции до Ульяновска были только на кладбищах Москвы.

Этот квартал тщательно благоустроен, озеленен, каждое захоронение облицовано природным камнем.

Зал прощания перестроен в часовню и освящен во имя св. Никиты Новгородского.

■ Самое маленькое кладбище у села Протопоповка (0,2 га)

Из дореволюционных кладбищ города сохранилось Воскресенское (27 га) с 1874 г. и иудейское (1,5 га) с 1843 г. Оба кладбища были закрыты в 1972 г.

Самые старые кладбища, появившиеся в XVII веке, не сохранились.

На месте Всехсвятского кладбища

построен ДК им. Чкалова,

на месте Спасского -

ДК "Губернаторский".

на месте Покровского -

парк им. И.Н. Ульянова.

Часть была затоплена

при строительстве водохранилища

в 1955-1956 гг.

(например, Святоуховское и Заволжское).

Были на территории города и неофициальные кладбища. В Соловьевом овраге, что находится по другую сторону ул. К. Маркса от Воскресенского кладбища, хоронили самоубийц, опойц и прочих заложных мертвцев.

В Стрижевом овраге (Самсонихе), что располагается напротив 4-го микрорайона на спуске к Волге, совершались массовые захоронения умерших от эпидемий. Долгое время овраг использовали для сброса нечистот. А в послереволюционное время овраг был местом, где расстреливали и закапывали людей во время Гражданской войны и в 30-е годы.

В районе Северного трамвайного депо во время ВОВ до 1945 г. зарывали умерших военнопленных немцев.

Город Симбирск изобилует кладбищами (П. Мартынов, дореволюционный краевед)

Инфографика Д. Русина.

Пропавшие могилы забытых солдат

**О Симбирском
воинском
мемориале
Первой
мировой
войны.**

11 ноября 2018 года исполнится 100 лет окончания Первой мировой войны. Россия выведена из войны не сколькоими месяцами ранее, в начале марта 1918 года, советским правительством на крайне тяжелых условиях. Результат не был закономерным. Вступив в войну в 1914 году для защиты Сербии и преодолев испытания поражений, Россия смогла ответить мощными ударами по своим врагам, и, когда общее положение неприятельского блока было безвыходным, вооруженные силы России былиdezорганизованы революционными событиями в стране. Гигантские усилия, предпринятые на фронтах, в итоге обнулились бесславным выходом из войны, а подвиги миллионов солдат преданы забвению.

В отличие от многих стран-участниц той войны, в России до последнего времени было не так много памятников, посвященных Первой мировой. «Во Франции, Германии и Британии нет ни города, ни деревни, где не было бы монумента не вернувшимся с Великой войны. В этой войне погибли два миллиона русских солдат, два миллиона французов, два миллиона немцев, миллион англичан и несчитанные сотни тысяч из самых разных стран и уголков земли – от Новой Зеландии до Ирландии, от Южной Африки до Финляндии», – написал историк Анатолий Уткин в книге «Первая мировая война».

В настоящее время отношение к памяти о той войне меняется: в 2012 году в списке дней воинской славы и памятных дат России появился День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов, – 1 августа, когда Россия всту-

пила в войну, объявленную Германией. Во многих городах и населенных пунктах за последние несколько лет появились памятники, посвященные героям Первой мировой. В Ульяновске подобного памятника нет, что вовсе не справедливо, так как в Симбирске еще в годы войны была увековечена память о погибших солдатах, создан воинский мемориал на местном военно-гарнизонном кладбище.

История военно-гарнизонного кладбища в Симбирске началась в 1887 году. Как писал П.Л. Мартынов: «[...] Симбирская городская дума, в 1887 году отвела в распоряжение местного военного начальства участок земли, около десятины, на северном городском выгоне, рядом с почтовой Казанской дорогой, в расстоянии версты от новых казарм, для устройства на нем отдельного военного кладбища, так как до того времени нижних воинских чинов хоронили на городском кладбище, в особо отведенном для того

Закладка часовни на Симбирском военно-гарнизонном кладбище. 1904.
Из фондов ГАУО

участке». Кладбище огородили небольшим валом со рвом.

В начале XX века благоустройством военного кладбища занимался симбирский уездный воинский начальник полковник Антоний Викторович Глинский (18?–1918). При нем в 1904 году на кладбище появилась каменная часовня. За старания по приведению в порядок военного кладбища он получил свидетельства о благословении от епископа Симбирского и Сызранского Никандра 18 декабря 1903 года и от Святейшего Правительствующего Синода 9 февраля 1904 года.

С отъездом А.В. Глинского кладбище постепенно пришло в запустение. «В позорно-заброшенном состоянии» застал его генерал-майор военно-судебного ведомства в отставке, член-учредитель Императорского военно-исторического общества Александр Владимирович Жиркевич (1857–1927), эвакуированный с семьей из Вильны в Симбирск в 1915 году. Шла Первая мировая война, на кладбище хоронили умерших в симбирских госпиталях от ран и болезней солдат Русской армии, также там хоронили военнопленных солдат неприятельских армий, скончавшихся в Симбирске. Жиркевич, развивший в Симбирске большую общественную деятельность, был поражен безучастным отношением к военному кладбищу в годы войны, к процессу похоронения своих же солдат, которых, как он писал в автобиографии, отвозили на кладбище в телегах из-под навоза, хоронили в убогих гробах, голыми, без воинских почестей, без духовенства.

Жиркевич стал бороться с таким

А.В. Жиркевич.
Работа А.Н. Остроградского. 1922.
Изфондов Ульяновского областного
художественного музея

ненадлежащим положением, добился того, что стал попечителем военно-гарнизонного кладбища на безвозмездной основе. Ему была придана особая команда нижних чинов под руководством офицера, которая за несколько месяцев благоустроила кладбище. Как отмечал Жиркевич в памятке о военном кладбище: «[...] были разысканы забытые могилы, поставлены кресты с надписями, кладбище разбито на разряды, могилы покрыты дерном и т.д.». Духовенство и особый наряд войск стали сопровождать скончавшихся воинов до места упокоения, заведены особые погребальные гробы и дороги. Жиркевич сам

проводил воинов в последний путь.

В деятельности на благо воинов (с 1916 года он был инспектором более 10 военно-лечебных заведений Симбирска, в том числе самых крупных: в Гончаровском доме на Новом Венце, Дворянском собрании, Александровской больнице, Чувашской школе. – Прим. авт.) находил духовное удовлетворение, это был его патриотический долг в годы войны. Раздавал раненым крестики, иконки, книги духовно-нравственного содержания, хлопотал за них, за их семьи, помогал иногда нуждающимся материально, на благотворительные деньги приобретались гармоники, балалайки, был создан склад махорки для раздачи нижним чинам по очереди. Принимал и предсмертные просьбы.

Жиркевич считал, что память об умерших в симбирских госпиталях воинах необходимо увековечить. Благоустроенное гарнизонное кладбище со временем должно было стать Симбирским воинским мемориалом войны, где будущие поколения могли бы почтить память своих героических предков – таково было стремление Жиркевича. Для кладбищенской часовни он закупил на собственные средства икону Спасителя и поместили ее над входом, где были евангельские слова: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Аз успокою вас». Для увековечения памяти умерших солдат на пожертвования отлили и установили на военном кладбище особый колокол, для которого была построена деревянная колокольня.

Об установке колокола Жиркевич написал в своем дневнике 20 мая (2 июня по нов. ст.) 1917 года: «Сегодня после нескольких месяцев возни и усложнений мною подвешен на военном братском кладбище колокол в 10 пудов. [...] На колоколе изображены Георгий Победоносец и надпись, мною же сочиненная, такого содержания: «Этот колокол отлит в ноябре 1916 года на деньги, пожертвованные чинами Симбирского гарнизона в вечную молитвенную память о воинах, которые, будучи призваны в Симбирские госпитали из действующей армии, скончались в них от ран и болезней, полученных при исполнении служебного долга в войне с Германией, Австрией, Турцией за Веру и Родину, и погребены на гарнизонном кладбище, да вещает он потомкам о подвигах доблести здесь, в Бозе почивших».

В автобиографии и в памятке о военном кладбище Жиркевич написал,

При закладке часовни. А.В. Глинский. 1904 год. Из фондов ГАУО

При закладке часовни. А.В. Глинский. 1904 год. Из фондов ГАУО

что изначально на колокольной надписи были слова: «За Веру, Царя и Родину», однако уже после Октябрьской революции слово «Царь» было уничтожено. Вот как сам Жиркевич это описывал: «Когда утвердилась Советская Власть, то красные солдаты потребовали от меня, чтобы с колокола сбить надпись «Царь», грозя, мне разбить колокол. Пришлось уступить. Слово это сбили, а место где оно было ранее, залили сажей с маслом. Это красные воины называли «убить царя».

При советской власти Жиркевич остался попечителем кладбища, 12 ноября 1920 года Симбирским уездным военкоматом ему было выдано подтверждающее удостоверение. Военное кладбище еще некоторое время было действующим. В 1918 году на этом кладбище у часовни, как писал Жиркевич, был похоронен его первый благоустроитель отставной генерал-майор А.В. Глинский, вернувшийся в Симбирск годом ранее. В период Гражданской войны на Симбирском военном кладбище хоронили солдат противоборствующих сторон. Известно, что 27 июля 1918 года здесь были захоронены трое погибших при занятии Симбирска чехов, о чем сообщала газета «Возрождение» № 6 за тот год. Хоронили и красноармейцев, отбивших в итоге город, об этом писал Жиркевич. Причем красноармейцами на кладбище устраивались митинги. Возможно, после одного такого митинга от Жиркевича и потребовали убрать с колокола слово «Царь».

Тем не менее для советской власти и красноармейцев Симбирское военно-гарнизонное кладбище оставалось чуждым, так как представляло воинский мемориал солдат царской армии Русско-германской войны. О кладбище не проявляли должной заботы, наоборот, очевидно с отмашки новых властей оно стало постепенно разоряться. Деревья рубились на дрова, ветви ломались на казарменные веники, портились «памятники и вставленные в них фотографии офицеров и кадетов местного кадетского корпуса только потому, что это были представители монархической России», – писал Жиркевич. Дошло до того, что среди могил устраивались приюты любовных свиданий. Жиркевич и тут пытался бороться, добился того, что на колокольне было размещено обращение к посетителям вести себя благопристойно, но оно постоянно срывалось. «Гонения на монархические могилы продолжались».

В дневниковой записи от 7 августа 1922 года Жиркевич сообщал, что накануне побывал на бывшем (уже так) военном кладбище: «Кладбище произвело на меня удручающее впечатление, какого я ожидал: ни одного креста – все срублено на дрова в эту зиму, вероятно, сторожем, сидевшим без дров, а также обывателями, все поросло «травой забвенья». Остался десяток каменных памятников, которые нельзя было сжечь. Я посидел среди могилок, подумал, погрустил, перешепнулся с прошлым. Сколько трудов стоило мне привести в порядок, упорядочить вопрос о по-

гребении русских воинов-героев. И все, все погибло. В сорной траве валяются дощечки с надписями – точно следы бывшего вооружения, оставшиеся после побоища. На прощание, сняв шапку, горячо помолился за воинов-страдальцев, из которых многих знал лично, посещая госпитали. Потом – земной поклон памяти безвестных героев, счастливо не доживших до гибели всего того, за что страдали, проливая кровь, и отдали свою жизнь».

В автобиографии, написанной в конце 1923 года, Жиркевич сообщал, что военное кладбище упразднено, осталась только часовня, из которой реквизированы церковные ценности. Колокол в память российских солдат Первой мировой войны еще в 1920 году из кладбища передан группе верующих Христорождественской церкви бывших казарм Ленкоранского полка (ныне ул. Тухачевского, 13/124. – Прим. авт.). В конце 1920-х годов эта церковь была закрыта, вместе с ней утрачен и колокол. Касательно кладбища, то сегодня можно лишь приблизительно его локализовать. Краевед Вячеслав Николаевич Ильин называет территорию домов № 16 и 18 по улице Гафурова на севере Ульяновска, основываясь на собственном исследовании вопроса и свидетельстве людей, привлеченных к санитарно-эпидемиологическому обследованию данной территории во время ее застройки, в процессе которой были найдены кости и фрагменты обмундирования. Стоит подчеркнуть, что в Государственном архиве Ульяновской области, как сообщил ведущий архивист Антон Юрьевич Шабалкин, имеются «Списки умерших военнослужащих» за период 23.02.1889 – 17.11.1916.

История Симбирского воинского мемориала Первой мировой войны – забытая часть истории города, трагичная тем, что забвению преданы места последнего упокоения защитников Отечества, и даже сегодня, спустя век, память о них никак не увековечена в городском пространстве. Данной публикацией хотелось бы почтить героев Второй Отечественной войны.

Антон Долматов,
член Российского
военно-исторического общества.
При подготовке материала использованы
документы Государственного архива
Ульяновской области.
Личные фонды: А.В. Жиркевича,
А.В. Глинского, П.Л. Мартынова

Время возвращаться!

Немного о перелётных птицах

По прогнозам метеорологов, календарная весна в этом году ожидается ранняя. Для многих птиц время перелета к местам гнездовья. Птицы – теплокровные. Средняя температура их тела составляет 41°C. Это означает, что они могут сохранять активность в холодное время года, но нуждаются в большем количестве еды. Поэтому многие птицы оставляют заснеженные родные места и отправляются на зимовку в теплые страны.

Жаворонок

Число видов перелетных птиц зависит от того, насколько различаются корровые условия летом и зимой. Так, среди обитателей лесов и населенных пунктов около половины видов перелетные, а среди обитателей полей, болот, водоемов – почти все виды.

Из числа перелетных – насекомоядные и плотоядные, меньше – зерноядные. Это и понятно: если зерно

зимой еще как-то можно найти, то насекомых нет вовсе.

Одними из первых в Ульяновскую область возвращается полевой жаворонок.

Жаворонок – типичная полевая птица. Хотя гнездится и на суходольных лугах, лесных полянках, травянистых лесных опушках, но больше предпочитает обработанные поля. Особенно охотно гнездится в озимых и яровых хлебах. О прилете жаворонки извещают нас красивым пением.

В числе первых возвращаются в регион и зяблики.

Зяблик – птица, которая часто встречается в лесах и лесостепях, городских скверах, даже неподалеку от жилья человека. Зяблика знают многие из вас по красивому пению.

Основными местами его обитания являются леса европейских, азиатских и американских стран. Именно туда улетают птицы в сентябрь-октябре на зимовку, собираясь небольшими стаями и перемещаясь с места на место. Возвращаются к нам в марте-апреле. Их несложно определить по пестрому оперению. У зяблика серо-бурая спинка, зеленое надхвостье, черные крылья с белыми полосками, бордовая грудка, серая или голубоватая голова.

Евгений Софронов

Зяблик

Куда пойти

Дорогие читатели, надеемся, вам понравилась тема космоса и авиации. Чтобы больше узнать о самолетостроении, космических открытиях, астрономии и книгах, «Мономах» рекомендует посетить:

Музей истории гражданской авиации (г. Ульяновск, ул. Авиационная, д. 20а)

30 единиц авиационной техники, от небольшого По-2 до современных реактивных гигантов, представлены на выставке отечественных самолетов и вертолетов в районе аэродрома «Ульяновск (Баратаевка)». Площадь – 18 га. Это небольшая часть музея. Всего в нем насчитывается более 4000 экспонатов, из которых 730 – подлинные образцы.

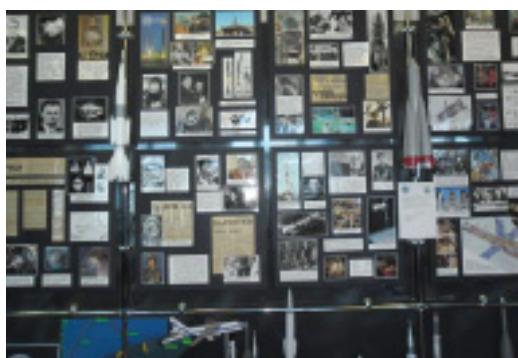
Об истории гражданской авиации можно узнать со вторника по пятницу (с 10.00 до 17.00) и в субботу-воскресенье (с 10.00 до 16.00). Телефон 8 (8422) 39-84-81.

Музей «Метеорологическая станция Симбирска. Планетарий» (г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 67)

Единственный в России музей научной метеорологической станции, где представлен комплекс станции с приборами и историческими документами. В экспозиции – документы по истории метеорологических наблюдений в России и Симбирске, труды ученых-климатологов, рабочий кабинет врача и метеоролога П.М. Козакевича. Мини-планетарий демонстрирует на куполе звездное небо и Галактику. В экспозиции зала – фотографии туманностей и звездных скоплений, а также изображения зодиакальных созвездий из атласа польского астронома XVII века Яна Гевелия.

Музей работает со вторника по воскресенье с 9.00 до 17.00 (чт. – с 9.00 до 21.00; сб. – с 11.00 до 19.00). Телефон 8 (8422) 41-71-11.

Аэрокосмический клуб «Буран»

(г. Ульяновск, ул. Радищева, д. 102)

В Ульяновске с 1989 года работает детско-юношеский аэрокосмический центр «Буран». Он находится в лицее УлГТУ. Здесь изучают авиамоделирование, робототехнику, радиоэлектронику и другие технические направления. В клубе есть музей «Человек и космос». В музее центра установлены макеты американского и российского многоразовых космических кораблей «Атлантис» и «Буран», космической станции «Мир», советской пятиступенчатой ракеты-носителя сверхтяжелого класса Н-1, ракеты-носителя тяжелого класса «Протон».

Телефон 8 (8422) 44-25-97.

Библиотека № 2 имени Н.Г. Зырина

(г. Ульяновск, ул. Карбышева, д. 30)

В 2015 году библиотеке было присвоено имя авиаконструктора Николая Зырина. В библиотеке есть авиационно-космический зал с интерактивной площадкой, на которой можно смоделировать Вселенную, а также небольшой самолет «Бланник-13». Но у библиотеки есть и другое направление работы – изучение истории Нового города. Уже выпущено несколько буклетов «Прогулки по Новому городу» и брошюры, посвященных памятникам микрорайона.

Библиотека работает с 10.30 до 19.00 (понедельник – выходной). Телефон 8 (8422) 56-17-78.

